

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Учреждение Российской академии образования «Уральское отделение»

Д. Ю. Гончаров

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ:
МАТЕРИАЛЬНЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Екатеринбург
РГПТУ
2010

УДК 343.61

ББК Х408.111.1

Г 65

Гончаров Д. Ю. Уголовная политика борьбы с убийствами: материальные, процессуальные и исполнительные аспекты [Текст]: монография / Д. Ю. Гончаров; ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2010. 239 с.

В монографии исследуются понятие, принципы и нормативная основа уголовной политики; положения теории квалификации преступлений с позиций уголовного материального и процессуального права. Предлагаются рекомендации по квалификации убийств, рассматриваются проблемы их правильной оценки, возникающие в уголовном судопроизводстве. Описывается характеристика пенитенциарной политики борьбы с убийствами.

Предназначена научным работникам, преподавателям, студентам вузов, а также сотрудникам правоохранительных органов.

Рецензенты: канд. юрид. наук, доц. А. А. Воронина (заведующая кафедрой права ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т»); канд. юрид. наук, доц. Е. В. Ильюк (старший референт отдела профессионального развития (учебного центра) следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Свердловской области)

© ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет», 2010

© Гончаров Д. Ю., 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	8
1.1. Понятие и нормативная основа уголовной политики	8
1.2. Принципы уголовной политики	36
ГЛАВА 2. МАТЕРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ	45
2.1. Теоретические основы квалификации преступлений.	45
2.2. Понятие и признаки убийства. Виды убийств.	59
2.3. Квалификация простого убийства.	63
2.4. Отграничение убийства от некоторых смежных составов преступлений.	66
2.5. Квалификация убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах	81
2.6. Квалификация убийств по совокупности с другими преступлениями	130
ГЛАВА 3. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ.	136
3.1. Реализация уголовной политики при квалификации убийств на некоторых досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства	136
3.2. Уголовно-процессуальные условия, способствующие неправильной квалификации убийств	158
ГЛАВА 4. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ	177
4.1. Общая характеристика российской пенитенциарной политики борьбы с убийствами	177

4.2. Особенности отбывания наказания лицами, осужденными за убийство к лишению свободы на определенный срок.....	185
4.3. Особенности отбывания наказания лицами, осужденными за убийство к пожизненному лишению свободы	203
ПРИЛОЖЕНИЕ Постановление Пленума Верховного Вуда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».....	215
Список используемых источников	226

Введение

Предлагаемая читателю монография посвящена материальным, процессуальным и исполнительным аспектам уголовной политики борьбы с убийствами. Ответственность за убийство является одной из центральных проблем того направления российского уголовного права, которое направлено на охрану жизни человека. Это связано с повышенной опасностью посягательств на указанный объект, их относительной распространенностью, трудностями юридической квалификации.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года уровень смертности от насильственных причин к указанному сроку должен снизиться примерно вдвое¹.

В 2009 г. зарегистрировано 17 681 убийство и покушение на убийство, 9 918 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего². Несмотря на снижение в целом по России количества убийств, в 17 регионах отмечается их рост. Количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, увеличилось в 12 регионах.

За первые три месяца 2010 г. в Свердловской области зарегистрировано 142 убийства и 94 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего³.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 года № 1662-р (в редакции от 08.08.2009 года «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 24.11.2008, № 47. Ст. 5489.

² Материалы к расширенной коллегии Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по итогам работы за 2009 г. М. 2010. С. 6.

³ Аналитическая записка о состоянии преступности, результатах следственной работы и состоянии законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях за три месяца 2010 года. Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Свердловской области.

Для качественного расследования убийств необходимо знание основ квалификации преступлений, понятия, признаков и видов убийств, правил их отграничения от смежных составов преступлений.

Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2008 год¹ показывает, что в большинстве случаев (38,3 %) приговоры судов отменяются либо изменяются по причине неправильного применения уголовного закона.

Следует при этом отметить, что более половины рассмотренных дел по-прежнему составляют дела о преступлениях против жизни и здоровья – 59,4 % (в том числе об умышленном причинении смерти – 57,8%, о причинении тяжкого вреда здоровью – 0,7%).

Среди допускаемых ошибок часто встречаются неправильное определение объекта посягательства, форм и видов вины, произвольное толкование мотивов преступления, вменение признаков группы (организованной группы) при отсутствии условий, предусмотренных для этого законом. Неправильная квалификация преступлений нередко вызвана неумением следственных и судебных работников разграничивать понятия совокупности преступлений, рецидива и т.п.

Межотраслевая по своей сути, работа написана на основе подбора и анализа уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных исследований по вопросам борьбы с убийствами, а также материалов следственной и судебной практики.

В монографии сделана попытка уделить внимание тем проблемам, которые вызывают особые трудности в следственной практике.

К наиболее сложным и дискуссионным проблемам, выведенным в отдельные параграфы, относятся проблемы разграничения убийств и смежных составов преступлений, сочетания различных квалифицирующих

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 7. С. 22-32.

признаков убийства, особенности квалификации преступлений на некоторых досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

В работе автором предложено отдельные нормативные положения уголовно-процессуального законодательства рассматривать в качестве условий (не исчерпывающих полного их перечня) неправильной квалификации убийств.

Настоящее издание рекомендуется студентам, аспирантам, адъюнктам, изучающим уголовное право в образовательных учреждениях юридического профиля. Оно может принести пользу и преподавателям юридических дисциплин. По своему содержанию и практической направленности книга может представлять ценность для следователей, прокуроров, судей, адвокатов, слушателей системы повышения квалификации. Ее можно рекомендовать и другим категориям читателей, интересующихся проблемами уголовной ответственности за убийство.

ГЛАВА 1.

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Понятие и нормативная основа уголовной политики

В теории государства и права, отраслевых юридических науках - уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном праве и науках, не представляющих самостоятельных отраслей права, но имеющих самостоятельный предмет (таких, например, как криминология) проблема определения понятия уголовной политики является фундаментальной.

Процесс формирования современного понятия уголовной политики охватывает значительный период времени в истории цивилизации.

Одно из первых упоминаний об уголовной политике можно встретить в начале XIX в. в работах виднейшего немецкого юриста Ансельма Фейербаха (1775-1833). Распространенным было мнение о том, что новая наука уголовной политики является как бы прикладной к догме уголовного права¹, которая стояла на позиции признания преступного деяния как единичного, случайного, произвольного явления, которого ни предвидеть, ни предупредить было нельзя.

Однако впоследствии оценка преступности как явления, имеющего свои истоки, причины, количественные и качественные показатели, шло наряду с формированием политики как науки.

В начале XX в. русская юридическая наука не совсем ясно представляла себе суть уголовной политики. В целом ряде трудов, имеющих к ней отношение, были разработаны лишь отдельные вопросы, без систематической полноты и исторических экскурсов.

¹ Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910. С. 1.

Наиболее полно исторический анализ появления уголовной политики был осуществлен известным правоведом того времени, профессором М.П. Чубинским в работе «Курс уголовной политики»¹. М.П. Чубинский определял уголовную политику как «ветвь уголовного права для разработки улучшения правосознания политики»². Эту точку зрения поддерживали и другие ученые³. Политический элемент применительно к уголовному праву появился достаточно давно, однако формирование уголовной политики как научной дисциплины имеет сравнительно небольшую историю.

А. Фейербах под уголовной политикой понимал ту ветвь науки, которая должна дать уголовному законодателю указания для лучшей организации дела правосудия⁴. И. Бентам возложил на науку уголовного права важнейшие уголовно-политические задачи. Она должна, по его мысли, изучать преступления и средства борьбы с ними, возводить в ранг преступлений всякое деяние, которому следует воспрепятствовать в виду вызываемого им или грозящего от него зла⁵. В свою широкую уголовно-политическую программу Бентам включал не только репрессию, но и превенцию.

А. Хенке⁶, перу которого принадлежит первый «Курс уголовного права и уголовной политики», считал, что уголовная политика должна удовлетворять сложным и вместе с тем трудно примиряемым требованиям: с одной стороны, видеть в преступнике человека и в каждом подозреваемом возможного невинного, а с другой - обеспечивать потребности общества в безопасности от преступных посягательств. Нетрудно заметить, что в данном высказывании большое значение отводится тому, что сегодня на-

¹ Чубинский М.П. Курс уголовной политики. СПб., 1912.

² Там же. С. 1.

³ См.: Владимиров Л.Е. Курс уголовного права. М., 1908. С. 179-181.

⁴ Feuerbach A. Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran, 1804. S. 163-165.

⁵ Цит. по: Чубинский М.П. Указ. соч. С. 4.

⁶ Там же. С. 6.

зывается «презумпцией невиновности» - одним из основополагающих положений уголовного процесса.

В течение второй четверти XIX в. появлялись труды уголовно-политического характера (частью посвященные вопросу о предупреждении преступлений, частью содержащие различные проекты уголовного законодательства, частью критикующие законодательный материал).

В 50-е и 60-е годы XIX в. уголовная политика как нечто целое по-прежнему не пользовалась вниманием и не признавалась элементом науки уголовного права. Вопросы о том, что такое уголовная политика, какова сфера ее ведения и каково ее соотношение с уголовным правом, практически не ставились.

В последней четверти XIX в. в науке уголовного права уголовно-политическое движение проявилось в столь интенсивных формах и вызвало столько оживления и новых работ, что его можно сопоставить с широким уголовно-политическим движением последней четверти XVIII в. Уголовная политика впервые получила прочную научную основу, а вместе с ней и возможность более настойчиво добиваться признания ее полноправной частью науки уголовного права.

Уголовная политика, по мнению Ф. Листа, высказанному им в начале девяностых годов XIX в., есть та часть науки уголовного права, которая должна быть «руководительницей уголовного законодательства». Опираясь на криминологию и пенологию, она должна развиваться вместе с уголовным правом¹.

Во второй половине XIX в. в России стали говорить о расширении рамок науки уголовного права, особенно подчеркивая значение уголовно-политического элемента. Н.А. Неклюдов сформировал идею о том, что «Уголовная политика государства, основанная на уголовной статистике,

¹ Цит. по: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Издательство НОРМА, 1999. С. 12, 15-16.

будет государственная мудрость, против которой будет бессильна всякая борьба, потому что каждая такая мера, каждый такой закон будет, по прекрасному выражению Цицерона, *non lata, sed nata*, т. е. не созданным искусственно, но выработанным жизнью, а жизнь не может противодействовать своим же собственным потребностям и благу»¹.

М.В. Духовской возложил на уголовное право «обязанность указывать государству средства для успешной борьбы с преступностью и для реорганизации карательных мер в духе отказа от теории возмездия». Он же убедительно подчеркнул то, что наука уголовного права «должна вести превентивными мерами и не стесняться указанием необходимых социальных реформ», т. е. практически высказался за введение в науку уголовного права научно обоснованного уголовно-политического элемента.

У И.Я. Фойницкого нет определения термина «уголовная политика», но из разных положений его работ следует, что уголовная политика должна «вырабатывать указания для уголовного законодателя в деле наилучшей охраны правопорядка и целесообразно поставленной борьбы с преступностью»².

А.А. Пионтковский отмечал «сложный состав» уголовно-правовой науки, в которую входят криминология, уголовная политика, уголовная догматика. Уголовная политика «...имеет своим предметом изучение средств борьбы с преступностью, а задачей – целесообразное построение этих средств»³.

В начале 20-х гг. XX в. в советской юридической литературе встречались первые попытки определить основные научные категории теории уголовной политики – ее предмет, метод, цели, задачи и т. д. Соответст-

¹ Цит. по: Чубинский М.П. Указ. соч. С. 12.

² Цит. по: Чубинский М.П. Указ. соч. С. 13.

³ Пионтковский А.А. Наука уголовного права: его предмет, задачи и значение. Одесса, 1892. С. 11.

венно духу времени первостепенное внимание уделялось обоснованию классовой направленности практической уголовной политики.

В конце 20-х гг. была поставлена цель создания прочной общетеоретической и методологической базы для развития дисциплин уголовно-правового направления. В работах этого времени связь уголовной политики с законодательством криминального цикла означает связь и с другими, помимо уголовного права, отраслями законодательства. Так, по-прежнему обозначая прямую связь уголовной политики с уголовным правом, А.А. Пионтковский, сын известного русского юриста Андрея Антоновича Пионтковского, говорил, что «превращение уголовной политики пролетарского государства в науку является важнейшей задачей современной марксистской теории уголовного права». Однако он сформулировал и важный в методологическом отношении тезис о том, что нормы уголовного права, *как и все законодательство о борьбе с преступностью* (курсив мой – Д.Г.), призваны отражать определенные уголовно-политические требования.¹

Как и прежде, с конца 20-х гг. XX в. уголовная политика была теснейшим образом связана с криминологическими исследованиями преступлениями. В 1931 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника был реорганизован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики. На долгие годы (с 1930 по конец 50-х гг.) криминологические исследования были по существу преданы забвению. Это, несомненно, способствовало активизации уголовно-политических исследований с соответствующей идеологической окраской.

¹ Пионтковский А. А. Марксизм и уголовное право. - 2-е изд. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. С. 6. (См.: Он же. Советское уголовное право: Общая часть. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1928. С. 61).

В рамках теории уголовной политики в этот период исследовались проблемы наказания и классовой природы преступления¹, а также «реакционной сущности буржуазной уголовной политики»². «С точки зрения материализма, писал в то время С.Я. Булатов, – уголовная политика, находящая свое выражение в работе таких материальных придатков государства, как суды, тюрьмы, особые отряды вооруженных людей... есть часть государственной политики...»³.

Уголовная политика как теория, будучи «идеологически скорректированной», в дальнейшем так и продолжала сохранять свое значение общетеоретической и методологической базы дисциплин уголовно-правового цикла. Однако по мере их развития, она находила свое выражение в разработках, относящихся непосредственно к уголовному праву, уголовному процессу и исправительно-трудовому праву, криминалистике, прокурорскому надзору и др., постепенно как бы растворяясь в них.

В середине 50-х гг. XX в. практически официально – в Большой Советской Энциклопедии – отмечалось, что «социалистическая теория уголовного права не знает уголовной политики как особой научной дисциплины»⁴. С конца 30-х до конца 70-х гг. проблемы уголовной политики практически не разрабатывались.

Советские криминалисты обходили стороной уголовно-политические проблемы. Они «молчаливо исходили из того, что специальные меры борьбы с преступностью в основном исчерпываются (или должны исчерпываться) законодательной и правоприменительной деятельно-

¹ См., например: Волков Г.И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право. М.: Советское законодательство, 1935. 226 с.

² См., например: Волков Г.И. Уголовная политика эпохи промышленного капитализма. М.: Сов. законодательство, 1932. 105 с.; Булатов С.Я. Уголовная политика эпохи империализма. М.: Сов. законодательство, 1933. 225 с.; Карательная политика капиталистических стран. М.: Сов. законодательство, 1933. 19 с.; Пионтковский А.А. Уголовная политика Японии. М.: Сов. законодательство, 1936. 232 с.

³ Булатов С.Я. Уголовная политика эпохи империализма. М.: Советское законодательство, 1933. С. 5.

⁴ БСЭ. М., 1956. Т. 43. С. 619.

стью в области уголовного права. Уголовно-правовая наука сводила тогда свою функцию к комментированию действующего законодательства и судебных решений, к простой констатации фактов и не претендовала на разработку теоретических основ советского законодательства и карательной практики»¹.

В рассматриваемый период постепенно свертывались исследования по наиболее общим проблемам борьбы с преступностью. В работах, относящихся к уголовному праву, уголовному процессу, исправительно-трудовому праву, криминалистике и др., почти не встречалось глубокого анализа социальных факторов, детерминирующих преступное поведение и меры борьбы с ним².

Дифференциация уголовно-политических исследований по отдельным отраслям науки о борьбе с преступностью объяснялась не совсем четкими трактовками самой уголовной политики. Ведь до сих пор еще имеют место попытки охватить ее какой-либо одной уголовно-правовой дисциплиной: например, уголовным правом или криминологией либо обеими этими дисциплинами.

Ранее предлагалось, исходя из стремления избежать ненужного дублирования и сохранить стройность и полноту курса советского уголовного права, исследовать общие проблемы уголовной политики в рамках науки уголовного права, а отдельные ее вопросы отнести к предмету соответственно уголовно-процессуального и исправительно-трудового права³. Но уголовная политика по своей политико-правовой природе неделима. Она

¹ Исмаилов И.А. Уголовная политика как сложная система // Учен. зап. / Азербайджанский университет. Серия юридических наук. Баку, 1975. Вып. 1. С. 11, 14; см. также: Антонян Ю.М. Социалистическая законность и уголовная политика // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М.: ИГП АН СССР, 1982. С. 17.

² Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 81.

³ Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 49.

пронизывает уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминологию, криминалистику и все другие дисциплины, имеющие то или иное отношение к решению задач борьбы с преступностью.

Большая часть уголовно-политических исследований традиционно осуществлялась в рамках только нормативно-правовых (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных) средств воздействия на преступность, без должного внимания к другим средствам нормативного регулирования¹.

В 80-е годы XX столетия советские ученые вновь стали серьезно заниматься проблемами уголовной политики. С 1980 года основной проблематикой одной из кафедр крупнейшего образовательного и научного учреждения страны – Академии МВД СССР – становится уголовная политика, что нашло отражение и в названии кафедры².

Уголовная политика рассматривается как стратегия борьбы с преступностью и направление деятельности государства в деле разработки и реализации оптимальных средств, форм и методов борьбы с преступностью.

За период существования кафедры уголовной политики и уголовного права Академии на ней подготовлено и защищено более 30 докторских и 150 кандидатских диссертаций³.

Изменение в 2002 году названия кафедры связано с упразднением кафедры управления органами, исполняющими наказания и ее объединение с кафедрой уголовной политики и организации профилактики преступлений. Сейчас объединенная кафедра носит название «кафедра уголовно-

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 159.

² История кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений // Российский следователь. 2009. № 15. С. 2.

³ История кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений // Российский следователь. 2009. № 15. С. 2.

правовых дисциплин и организации профилактики преступлений», ее сотрудники принимали участие в разработке многих современных уголовно-правовых проблем, в разработке проектов УК РФ, УПК РФ, УИК РФ и ряда федеральных законов¹. Научная школа объединенной кафедры представлена ее выпускниками, защитившими около 100 докторских и свыше 300 кандидатских диссертаций².

Особый вклад в развитие проблем уголовной политики внес Г.М. Миньковский. П.Ф. Гришанин разработал концепцию уголовно-правовых мер как основного инструмента уголовной политики. Основными направлениями научной деятельности А.Э. Жалинского в Академии МВД СССР являются: создание и дальнейшая разработка теории специального предупреждения преступлений, информационных основ и эффективности профилактики; исследование содержания и проблем профессиональной деятельности юриста.

Обусловленные проблематикой кафедры уголовно-политические подходы нашли отражение в работах Э.Ф. Побегайло.

Следует отметить и вклад В.П. Ревина в разработку проблем уголовно-правовой борьбы и предупреждения преступлений, совершаемых в семейно-бытовой и досуговой сферах³.

Только в Академии управления МВД России разработкой теоретических и практических проблем в области уголовной политики, уголовного права и криминологии в настоящее время занимаются В.Ф. Цепелев, Л.И. Беляева, В.Д. Малков, Ю.В. Трунцевский, В.И. Старков, И.Б. Малиновский, Н.Э. Мартыненко, Л.М. Колодкин, С.Ф. Мазур,

¹ История кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений // Российский следователь. 2009. № 15. С. 2.

² Цепелев В.Ф. Основные направления научных исследований кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России // Российский следователь. 2009. № 15. С. 5.

³ Цепелев В.Ф. Основные направления научных исследований кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России // Российский следователь. 2009. № 15. С. 5.

П.А. Скобликов, Е.Г. Самовичев, А.Д. Сафронов. Исследованию криминологических и уголовно-правовых аспектов процессов глобализации преступности в мире и современной России посвятил свою докторскую диссертацию и некоторые последующие работы В.В. Гордиенко¹.

Сегодня одним из основных направлений разработки концепций борьбы с преступностью в нашей стране являются исследования в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства.

Согласно Конституции России на всей территории Федерации действует единое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Это, однако, не исключает различий практики его применения в субъектах федерации. Часто это обусловлено существующими различиями в социально-экономической, демографической, культурно-исторической и других сферах жизнедеятельности территориальных образований, этно-психологическими особенностями преступности, высоким в ряде регионов уровнем организованной преступности, а также степенью разработанности уголовно-политических мер в регионе.

Политика государства, направленная на борьбу с преступностью – уголовная политика – реализуется в изменениях, вносимых в уголовное право – материальное, процессуальное, исполнительное, а также в организации профилактических мероприятий по предупреждению преступности и ресоциализации преступников. Неслучайно поэтому то, что нормативная база уголовно-политических исследований включает, в частности, действующее уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное².

¹ Цепелев В.Ф. Основные направления научных исследований кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России // Российский следователь. 2009. № 15. С. 5.

² См., например: Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 10.

Уголовную политику определяют существующие условия борьбы с преступностью. Она выражается в создании и осуществлении системы государственно-политических указаний, норм материального, процессуального и исполнительного уголовного законодательства, норм ряда иных нормативных предписаний

Уголовная политика по отношению к материальным, процессуальным и исполнительным уголовно-правовым отраслям права играет координирующую роль. Применение норм названных отраслей – это одна из форм реализации уголовной политики. Закономерным является то, что в юридической науке решения дальнейшего совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РФ предлагаются в контексте реформирования уголовной политики¹.

Два основных подхода, связанные с широким и узким пониманием уголовной политики, сводятся к следующему.

Первый подход был сформулирован А.А. Герцензоном, считавшим, что изучаемым понятием охватывается все, что направлено на борьбу с преступностью. Он включал в сферу уголовной политики специальные меры (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, криминологические, исправительно-трудовые² и криминалистические), а также меры экономические, идеологические, медицинские и т.д.³

Эту же позицию занимали такие ученые, как И.М. Гальперин, В.И. Курляндский⁴, М.И. Ковалев и Ю.А. Воронин, которые полагали, что содержание уголовной политики есть «направление партийной и государственной деятельности по осуществлению социально-политических, эко-

¹ Там же. С. 16.

² Здесь и далее приводятся данное и соответствующие ему названия мер, отрасли права, юридической науки на момент издания цитируемых работ. В настоящее время эти названия соответствуют действующему уголовно-исполнительному праву.

³ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 175, 179.

⁴ Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные проблемы борьбы с преступностью. М., 1975. С. 12.

номических мероприятий и выработке оптимальных уголовно-правовых средств, в целях ликвидации преступности в нашей стране»¹. Эта цитата лишний раз подтверждает политический характер и отражение политических целей в борьбе с преступностью на тот период развития Советского государства.

Говоря о государственной антикриминальной политике той эпохи, П.С. Дагель отмечал, что «Советская уголовная политика – это политика КПСС и Советского государства в сфере борьбы с преступностью. Она определяет основные направления, цели и средства борьбы с преступностью и выражается в партийных документах, нормах советского права и деятельности государственных органов, общественных организаций и всех трудящихся, специально направленной на эту борьбу»². Таким образом, авторы, широко понимающие уголовную политику, подчеркивают неоднородность ее нормативной основы. Они предлагают воздействовать на преступность рассматривать как комплексное, включающее нормативные меры различных отраслей права, а также меры, не являющиеся правовыми, но эффективно влияющие на состояние общественной безопасности и правопорядка в этой сфере.

Представители второго подхода³ (С.В. Бородин, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, И.А. Исмаилов, Н.И. Стручков) считают, что только специальные меры воздействия на преступность, которые основываются на

¹ Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика. Свердловск, 1980. С. 8.

² Дагель П.С. Значение XXVI съезда КПСС для советской уголовной политики // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. Иркутск, 1983. С. 5.

³ Стручков Н.А. Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. С. 4-5; Загородников Н.И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 8-10; Жалинский А.Э. Содержание уголовной политики // Уголовная политика в борьбе с преступностью. Свердловск, 1986. С. 12-18; Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. С. 4; Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 101.

уголовном, уголовно-процессуальном и исправительно-трудовом законодательстве, с привлечением данных науки, включая криминологию и криминалистику, составляют это понятие. Н.И. Загородниковым и Н.А. Стручковым предложено следующее определение уголовной политики: «Уголовная политика представляет собой такое направление советской политики, в рамках которого формируются исходные требования борьбы с преступностью посредством разработки и осуществления широкого круга предупредительных мер, создания и применения правовых норм материального, процессуального и исполнительного уголовного права, устанавливающих криминализацию и пенализацию, а когда нужно, декриминализацию деяний, а также посредством определения круга допустимых в борьбе с преступностью мер государственного принуждения»¹. Следует отметить, что основной акцент в этом определении сделан на исходных требованиях, т.е. принципах борьбы с преступностью, что представляется весьма важным. В позиции других исследователей проблем уголовной политики прослеживается аналогичный подход. Л.Д. Гаухман и Ю.И. Ляпунов писали, что «советская уголовная политика – это основные принципы, направления и перспективы охраны социалистических общественных отношений от преступных посягательств (борьбы с преступностью), базирующиеся на познании объективных закономерностей развития общества в исторически определенный период времени и соответствующие сущности социально-экономической формации»². С определенной спецификой определяет уголовную политику Н.А. Беляев. В одной из своих работ он отмечает, что уголовная политика осуществляется путем применения наказания или заменяющих наказание мер административного или общественного воздействия к лицам, совершившим преступные пося-

¹ Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

² Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления. М., 1980. С. 4

гательства, а также путем предупреждения преступлений при помощи угрозы применения наказания¹.

И.А. Исмаилов охарактеризовал уголовную политику как «направление деятельности государства, осуществляемой на уровне политического руководства, управления, принятия и реализации конкретных решений и имеющей основным назначением определение и проведение в жизнь задач, форм и содержания целенаправленных мер борьбы с преступностью (воздействия на нее), организацию и обеспечение оптимального функционирования и развития этой системы на надлежащей идеологической, правовой, информационной, ресурсной базе и во взаимодействии с другими социальными системами»².

С.С. Босхолов под уголовной политикой понимает: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выраженную в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях Правительства); 2) научную теорию и синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленной на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям³.

Заслуживает внимания точка зрения А.И. Коробеева, А.В. Усса и Ю.В. Голика, утверждавших, что «советская уголовная политика в традиционном ее понимании есть генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового

¹ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986. С. 15.

² Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 124.

³ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – С. 32.

законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений»¹.

И.Э. Звечаровским сформулировано следующее определение: «Уголовная политика – это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности специально уполномоченных на то государственных органов и организаций по охране прав и свобод человека и гражданина, общества и государства в целом от преступных посягательств путем применения наказания и других мер уголовно-правового характера к лицам, их совершившим, а также посредством предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения уголовного наказания и мер профилактики индивидуального и специально-криминологического характера»². Данное определение подтверждает, что содержание уголовной политики не исчерпывается только уголовным законодательством. Хотя именно уголовное законодательство выступает материально-правовым основанием, для уголовно-процессуальной политики. И именно уголовное законодательство, закрепляя совершенно определенные виды мер уголовно-правового характера, основания, принципы и порядок их применения, задает основные параметры содержания иных правовых отраслей криминального цикла, направленных на борьбу с преступностью и обеспечение общественной безопасности.

Рассуждая об уголовной политике, необходимо отметить главное – ее ведущую роль по отношению к материальным и процессуальным отраслям права криминального цикла, применение норм которых является одной из форм реализации уголовной политики.

¹ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 7.

² Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 74.

Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная отрасли являются центральной составляющей уголовной политики. Однако их создание и успешное функционирование (применение), выработка и реализация государственных установок в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности личности, разработка и организация предупреждения преступности и ресоциализация преступников должны строиться на полинормативной основе¹.

Представляется, что выделение отдельных политик – уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и т.д., нецелесообразно. Очевидно, речь должна идти о реализации единой уголовной политики в различных подсистемах. Таким образом, к подсистемам, обеспечивающим правовой аспект единой уголовной политики, относятся:

- 1) уголовно-правовая;
- 2) уголовно-процессуальная;
- 3) уголовно-исполнительная.

Отдельные авторы в уголовную политику включают в качестве подсистемы административно-правовую политику государства², о которой будет сказано позже.

Уголовно-правовая политика охватывает области уголовного правотворчества, совершенствования уголовного законодательства, практики применения уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. В настоящее время она играет роль определения преступного и не преступного, выступает в качестве правовой основы процессов криминализации и пенализации.

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 37 – 38.

² Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 44.

Уголовно-процессуальная политика регулирует область процессуального правотворчества, совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики применения различных процессуальных форм и средств борьбы с преступностью, а также управления этой практикой.

Область правотворчества в сфере исполнения уголовного наказания, исправления осужденных, повышения эффективности практики исполнения уголовного наказания, а также управления этой практикой охватывает уголовно-исполнительная (пенитенциарная) политика.

Говоря об уголовной политике, необходимо подчеркнуть комплексный характер уголовной политики - не должно быть отдельно уголовной политики в сфере уголовного права, уголовной политики в сфере уголовно-процессуального права, уголовной политики в сфере уголовно-исполнительного права. Уголовная политика на законодательном уровне воплощается в уголовном – материальном, процессуальном, исполнительном – праве¹. Мы не считаем, однако, что «изменение материального права должно обязательно влечь соответствующие изменения на процессуальном и исполнительном уровнях», как утверждает Г.Ю. Лесников².

Авторы, включающие административно-правовую политику в качестве подсистемы уголовной политики, утверждают, что она (административно-правовая политика) охватывает, в частности, область административного правотворчества и применения на практике административно-правовых мер по борьбе с преступностью и ее «фоновыми» явлениями (пьянством, наркотизмом, бродяжничеством, попрошайничеством, безнадзорностью несовершеннолетних, проституцией и др.), управления этой

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 283.

² Там же.

практикой¹. Административно-правовая подсистема является важным фактором поддержания в обществе правопорядка. Речь идет здесь не обо всем административном законодательстве, а лишь о тех его частях, которые непосредственно направлены на борьбу с преступностью².

Науки уголовного права, процесса и т.д. имеют свои уголовно-политические аспекты. Но, ни одна из них, ни все они вместе не охватывают всей проблематики уголовной политики. Только наука уголовной политики может охватить всю систему государственных и общественных мер борьбы с преступностью как единый комплекс и тем самым решить проблему единства уголовной политики, ее координированности, плановости и эффективности»³. Уголовная политика должна развиваться как самостоятельная отрасль знаний и самостоятельная учебная дисциплина⁴.

Л.В. Барина, Н.Э. Мартыненко и В.П. Ревин справедливо отмечают, что анализ уголовно-правовой ситуации представляет собой аналитическое обобщение результативности процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по правовому воздействию на преступность⁵. Целью этого анализа, в отличие от анализа криминальной ситуации, является определение влияния отдельных правовых средств (или их совокупности) на состояние, тенденции, динамику преступности в целом или отдельных ее видов. Иными словами, «уголовно-правовая ситуация – это соотношение нормативно запрещенных видов преступного поведения и фактически

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 44.

² Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел // Методические материалы. М.: Академия МВД России, 1996. С.5.

³ Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: Дальневосточн. ун-т, 1982. С. 17.

⁴ Исмаилов И. А. Уголовная политика и уголовная политология // Учен. зап. - Азербайджанский университет. Серия юридических наук. Баку, 1976. Вып. 1. С. 41-52

⁵ См.: Барина Л.В., Мартыненко Н.Э., Ревин В.П. Словарь терминов и схем по курсам: «Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел» и «Организация профилактической деятельности органов внутренних дел». М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 37.

совершенных общественно-опасных деяний, а также конкретная обстановка в сфере воздействия на преступность путем применения наказания и заменяющих его мер, предусмотренных уголовным законом»¹. При этом изучается влияние не собственно норм материального уголовного права, а всего нормативного комплекса, направленного на борьбу с преступностью.

Уголовно-правовая ситуация современной России, характеризующая состояние преступности, уровень борьбы с ней, результативность процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по правовому воздействию на преступность, а также определение влияния отдельных правовых средств (или их совокупности) на состояние, тенденции, динамику преступности в целом или отдельных ее видов, полностью отражает современное развитие российской государственности и российского общества².

Предупреждение и борьба с преступностью должны осуществляться на основе действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Центральной составляющей уголовной политики являются уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и уголовно-исполнительная отрасли. Однако их создание и успешное функционирование (применение), выработка и осуществление государственных директив в сфере обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью и обеспечения безопасности личности, разработка и организация предупреждения преступности и ресоциализация преступника должны строиться на полинормативной основе. Уголовная политика как часть внутригосударственной политики должна строиться и осуществляться на основе политических директив, норм права, морали (нравственности), религиозных норм, обычаев, а также корпоративных норм.

Уголовная политика полинормативна. Нормы материального уголовного права, процессуальные формы деятельности уголовной юстиции и

¹ Баринова Л.В., Мартыненко Н.Э., Ревин В.П. Указ. раб. С.37.

² Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 137.

правовые представления людей образуют некоторое единство, «модель уголовной политики». В пределах одной исторической ситуации и даже в условиях действия одной и той же правовой системы могут сосуществовать несколько разновременных действующих моделей уголовной политики, в каждой из которой утверждается специфическое понимание личности преступника, сущности наказания, перспектив и задач уголовно-правового воздействия. Без понимания этих различий трудно объяснить выбор законодателем конкретных приемов криминализации, предпочтение тех или иных видов наказания, попытки совершенствования институтов уголовного права и т. д.

Обеспечение борьбы с преступностью уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами составляет важнейшее звено современной государственной политики в сфере правоохранительной деятельности¹.

Принципиально важный этап судебной реформы оказался тесно связанным с введением в действие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Через пять с половиной лет после вступления в силу УК РФ 1996 года были существенным образом изменены условия, в которых правоохранительные органы выполняют свои функции по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью. Вступила в действие система норм вновь принятого Уголовно-процессуального кодекса, предъявляющего жесткие требования к повседневной работе по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений².

¹ См.: Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2003. – 562 с.

² См.: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 177–ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - № 249.

Разумеется, усвоение правоохранительными органами новых норм уголовно-процессуального законодательства и работа на их основе потребовала определенного промежутка времени.

Одним из наиболее важных направлений совершенствования уголовной политики при ее правовом обеспечении является дальнейшая демократизация правовой системы борьбы с преступностью, и, прежде всего, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, практики его применения, а также деятельности органов уголовной юстиции. Данное направление уголовной политики находит отражение и закрепление в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и других отраслях законодательства.

На сегодняшний день можно признать, что уголовная политика представляет собой самостоятельную научную теорию. Она является междисциплинарной и включает в себя исследования в области законодательства криминального цикла (уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное). Областью уголовно-политической теории охватываются также исследования сферы юридических наук, не являющихся отраслевыми, но имеющих свой предмет и непосредственное отношение к борьбе с преступностью.

Законом, сферой специального регулирования которых было бы определение официальной стратегии борьбы с преступностью или конкретных векторов уголовной политики, в нашей стране до сих пор принято не было.

В литературе высказано мнение о том, что «основные положения уголовной политики должны приниматься на высшем государственно-политическом уровне в виде отдельного Закона об основах уголовной политики Российской Федерации. В этом документе должны быть зафиксированы принципы и основные начала уголовной политики: политическое и политико-правовое, специально-профилактическое, уголовно-правовое,

уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное применительно к стратегическим приоритетам в борьбе с преступностью»¹.

Возможно, в перспективе подобный закон будет принят, ведь уже сейчас политическое руководство страны, в частности, Президент РФ Д.А. Медведев безошибочно определяет уголовную политику как результат применения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также результат той работы, которая ведётся в территориях, в регионах по социальной реабилитации, социальной адаптации, или социализации, как принято говорить, лиц, которые осуждены к тем или иным мерам наказания².

Исследуя феномен уголовной политики, нельзя обойти вниманием появление в научной и учебной юридической литературе смежных с ним терминов и понятий.

Так, например, В.Ф. Щербаков, изучающий государственную политику противодействия экономической преступности, определяет ее как систему «согласованных и взаимосвязанных организационно-правовых, организационно-практических, экономических, идеологических, социально-профилактических, оперативно-розыскных и других мер, направленных на соблюдение законодательства, предупреждение, выявление и раскрытие преступлений, применение принудительно-правовых методов и средств воздействия на лиц, совершивших противоправные деяния в сфере экономики, перевоспитание осужденных, осуществляемое на основе действующего законодательства, правовой теории законодательными, исполнительными, правоохранительными и другими государственными органами»³.

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 195.

² Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 г. http://www.kremlin.ru/appears/2009/02/11/2055_type63378_212799.shtml

³ Щербаков В.Ф. Теоретические основы государственной политики противодействия экономической преступности. Нижний Новгород. 2005. С. 47.

М.П. Клеймёнов, известный своими криминологическими исследованиями экономической преступности, предлагает введение в научный оборот понятия криминологической политики. По его словам, это «научно обоснованная, соответствующая международным стандартам и требованиям национального законодательства, целеустремленная и системная деятельность государственных и муниципальных органов, политических институтов, субъектов предпринимательской деятельности, общественных организаций, религиозных объединений и граждан по сокращению преступности и декриминализации общественных отношений социальными и правовыми средствами, обеспечению защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз криминального характера»¹.

По мнению автора, уголовная политика выступает частью криминологической, поскольку последняя опирается еще и на социальную политику. Любая составная часть уголовной политики (уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная, административно-правовая, оперативно-розыскная политика) должна быть нацелена на ограничение преступности, иными словами, обладать антикриминогенным потенциалом, соответствовать направлению криминологической политики и с этой точки зрения оцениваться криминологами².

Таким образом, большинство авторов рассматривают уголовную политику как направление государственной деятельности, определяющее стратегию и тактику борьбы с преступностью на базе уголовного материального, процессуального и исполнительного права.

¹ Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. М. 2008. С. 225.

² Клеймёнов М.П. Криминология: учебник. М. 2008. С. 225.

Это подтверждают и данные опроса сотрудников органов внутренних дел. Примерно 75% опрошенных руководящих работников органов внутренних дел согласны с подобной позицией об уголовной политике¹.

Подводя итог вышеизложенному, считаем, что **уголовная политика** – это складывающаяся на основе соответствующей научной теории стратегия государственных органов по созданию и применению согласованных между собой норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства (законодательства криминального цикла), устанавливающих криминализацию и декриминализацию деяний, порядок досудебного и судебного производства по делам о совершенных преступлениях и порядок и условия исполнения и отбывания наказаний.

Данное определение не охватывает всех общественных отношений, регулируемых уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством. Однако, на наш взгляд, в нем отражена стратегическая роль каждой из названных отраслей в борьбе с преступностью.

Составляя методологическую основу научных работ в сфере материального, процессуального и исполнительного уголовного права, фундаментальные уголовно-политические исследования, очевидно, должны экстраполироваться на изучение конкретных проблем, лежащих в плоскости наук криминального цикла.

И, наоборот, для эффективности самих фундаментальных уголовно-политических концепций крайне важно всестороннее исследование практики. Практика – критерий не только истины, но и показатель эффективности уголовной политики.

В образовательной и научно-исследовательской системе МВД Российской Федерации, включающей, в частности, двадцать три высших учебных заведения и ВНИИ МВД РФ, ведется разработка диссертацион-

¹ Лесников Г.Ю. Проблемы реализации уголовной политики. М. 2005. С. 12

ных исследований по указанным научным специальностям. Адъюнкты и аспиранты, докторанты и соискатели ВУЗов и НИУ¹ МВД России направляют соответствующие документы в Координационные советы по научной специальности, действующие при наиболее известных ВУЗах или НИУ МВД России. Такие советы по научным специальностям 12.00.08 и 12.00.09 действуют во ВНИИ МВД России.

В 2007 и 2008 годах Главным информационно-аналитическим центром МВД России изданы Бюллетени зарегистрированных с 2003 года тем диссертационных исследований (выпуски 6² и 7³ соответственно). В них содержится информация о темах диссертаций по научным специальностям 12.00.08 и 12.00.09, зарегистрированных Координационными советами. В 2007 году Главным информационно-аналитическим центром МВД России изданы Информационные Бюллетени защищенных диссертаций (выпуски 6⁴ и 7⁵, части вторые). В этих выпусках содержится информация о диссертациях по научным специальностям 12.00.08 и 12.00.09, защищенных в ВУЗах и НИУ МВД России за определенный период. Разумеется, количество зарегистрированных тем и защищенных диссертаций друг с другом не совпадает.

На предмет развития уголовно-политических исследований нами проанализирован массив зарегистрированных тем диссертаций как некий вектор в исследовании данного направления.

Из 486 тем исследований, зарегистрированных по специальности 12.00.08, сведения о которых имеются в Бюллетене зарегистрированных

¹ Научно-исследовательских учреждений.

² Бюллетень зарегистрированных тем диссертационных исследований. Выпуск № 6. М.: ГИАЦ МВД России. 2007. 150 с.

³ Бюллетень зарегистрированных тем диссертационных исследований. Выпуск № 6. М.: ГИАЦ МВД России. 2008. 202 с.

⁴ Информационный Бюллетень защищенных диссертаций. Выпуск № 6. Часть 2. М.: ГИАЦ МВД России. 2007. 178 с.

⁵ Информационный Бюллетень защищенных диссертаций. Выпуск № 7. Часть 2. М.: ГИАЦ МВД России. 2007. 176 с.

тем, в восьми темах (1, 64 %) содержатся термины «уголовная политика» или «уголовно-исполнительная политика» (последний дублируется в одной и той же теме).

В большинстве случаев комплексного изучения тех или иных проблем авторами, работающими над диссертациями по специальности 12.00.08 в тематику их исследований заложена взаимосвязь уголовного права и криминологии (то есть в теме обозначены уголовно-правовая и криминологическая характеристика тех или иных преступлений, уголовно-правовые и криминологические меры/проблемы... и т.п.). Это обнаружено в названиях 100 работ (20,57 %).

Уголовно-правовые меры охраны интересов правосудия и порядка исполнения наказания как очевидный объект исследования нами обнаружены в названиях 14 тем диссертаций, зарегистрированных по анализируемой специальности (2,88 %).

В названии только одной темы (0,21 %) указаны «уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты» изучаемой проблемы. В пяти случаях (1,03 %) из названия темы следует, что изучению будут подвергнуты такие межотраслевые институты, как, например, амнистия, помилование, освобождение от уголовной ответственности/наказания.

Примечательной представляется тема «Преступления, связанные с нарушением порядка исполнения наказания и процессуального принуждения в виде изоляции от общества (уголовно-правовой и криминологический аспекты)», из названия которой следует, что автор должен предпринять комплексное исследование взаимосвязанных норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а, кроме того, изучить криминологический аспект проблемы. Взаимосвязь четырех смежных наук, как видим, обнаружена в 0,21 % от общего числа тем (одна тема).

Таблица 1.

Взаимосвязи смежных наук, составляющих доктрину уголовной политики, в диссертациях, зарегистрированных по специальности 12.00.08

Аспект взаимосвязи	Количество тем	Доля от числа всех зарегистрированных тем
Наличие термина «политика»	8	1,64 %
Взаимосвязь уголовного права и криминологии	100	20,57 %
Уголовно-правовые меры охраны интересов правосудия и порядка исполнения наказания	14	2,88 %
Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты	1	0,21 %
Взаимосвязь четырех смежных наук	1	0,21 %

Таблица 2.

Взаимосвязи смежных наук, составляющих доктрину уголовной политики, в диссертациях, зарегистрированных по специальности 12.00.09

Аспект взаимосвязи	Количество тем	Доля от числа всех зарегистрированных тем
Взаимосвязь с уголовным правом в смысле разработки правил и методик противодействия конкретным видам (группам) преступлений	283	42,88 %
Взаимосвязь оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных аспектов	16	2,42 %
Взаимосвязь уголовного процесса и криминалистики	14	2,12 %
Взаимосвязь четырех смежных наук	1	0,15 %

Из 660 тем исследований, зарегистрированных по специальности 12.00.09, сведения о которых имеются в Бюллетене зарегистрированных тем, ни в одной из них не обнаружены термины «уголовная политика», «уголовно-процессуальная политика и т.п.

В большинстве случаев «смежные» темы диссертаций по этой специальности отражают взаимосвязь входящих в нее наук с уголовным правом в смысле разработки процессуальных правил, криминалистических и оперативно-розыскных методик противодействия конкретным видам (группам) преступлений. Такая взаимосвязь прослеживается в названиях 283 работ (42,88 %).

В шестнадцати темах диссертаций (2,42 %) название указывает на взаимосвязь оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных аспектов исследования; в четырнадцати (2,12 %) – на взаимосвязь уголовного процесса и криминалистики.

В пяти случаях (0,76 %) из названия темы следует, что изучению подлежат межотраслевые институты.

Из названия одной темы (0,15 %) «Проблемы выявления и раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа (оперативно-розыскные, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты)» следует, что в работе должно содержаться многоаспектное изучение противодействия конкретному виду преступлений. По сути, в ней обнаружена взаимосвязь четырех смежных наук.

Десять тем (1,52 %) диссертаций, зарегистрированных Координационным советом по специальности 12.00.09, имеют, на наш взгляд, прямое отношение к специальности 12.00.08 и не содержат в названии указания на исследование уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных или криминалистических аспектов. В одной теме («Потерпевший в производстве по делам об административном правонарушении») обнаружена принадлежность исследования к научной специальности 12.00.14.

Уголовную политику следует считать максимально эффективной, когда уголовное, уголовно-исправительное, процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений, обеспечивают приемлемый уровень общественной безопасности в соответствующей сфере. При исследовании необходимо также учитывать данные таких наук, как психология, педагогика, экономика и т.д.

Рассматривая вопросы эффективности уголовной политики, необходимо отметить, что в распоряжении правоохранительных органов находятся достаточно разнообразные средства и методы противодействия преступности и соответствующая материально-техническая база. Применение в интересах борьбы с преступностью уголовного наказания, процессуальных мер пресечения и иных форм государственно-правового принуждения является их прерогативой.

1.2. Принципы уголовной политики

Принципы уголовной политики вырабатываются на основе научного познания закономерностей в сфере обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью и выражаются в законодательных актах государства, указах и ежегодных посланиях Президента, постановлениях Правительства, представляя собой определенные требования, которым должны соответствовать все меры борьбы с преступностью, нормы соответствующих отраслей права и практика их применения, вся деятельность по борьбе с преступностью.

Принципы уголовной политики соответствуют началам внутренней, а также внешней политики государства. Они менялись на протяжении всей

истории Российского государства, однако большинством ученых понимались не как самостоятельная основа собственно уголовной политики, а как органическое целое с общеправовыми принципами. И это было естественно для политико-правовых режимов властвования Российской империи и Советского государства.

В последние годы стали распространяться, правда, в основном на публицистическом уровне или в диссертационных авторефератах и без сколько-нибудь серьезного анализа, утверждения о непригодности в новых условиях чуть ли не всех наработок прошлых лет как идеологизированных и искажающих действительность. С такими огульными подходами соглашаться нельзя.

Конечно, многое требует коррекции в свете новых подходов, новых материалов, как и в связи с естественным старением ряда положений. Но несомненна и преемственность ряда базовых положений, в частности о задачах, месте, структуре, принципах (за исключением пресловутого принципа партийности), субъектах, приоритетах уголовной политики для современной ситуации»¹.

И.А. Исмаилов, трактующий принципы уголовной политики как некие сквозные ориентиры по организации, функционированию и развитию системы борьбы с преступностью, выражающие ее сущность, относил к ним социалистический демократизм, гуманизм, нравственность, законность и научность².

¹ Миньковский Г.М. Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемами законодательного регулирования этой борьбы // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. М., 1995. С. 27.

² Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью). Баку, 1990. С. 142.

Задолго до этого А.С. Шляпочников именовал ленинскими принципами уголовной политики Советского государства законность, демократизм, гуманизм и предупреждение преступлений¹.

П.С. Дагель, отталкиваясь от ленинского толкования именно «принципиальной политики как самой лучшей политики»², понимая под принципами уголовной политики «основные положения или руководящие идеи, кладущиеся в основу борьбы с преступностью», делил их на два сорта: *общие* – проявляющиеся во всех областях государственной политики, и *специфические* – проявляющиеся только или преимущественно в сфере борьбы с преступностью. К общим (социалистическим) принципам он относил демократизм, гуманизм, законность, сочетание мер убеждения и принуждения, участие общественности в борьбе с преступностью, научность, а к специфическим – принципы профилактики, комплексного подхода к борьбе с преступностью, экономии репрессии, дифференцированного подхода и индивидуализации, целесообразности мер борьбы с преступностью, неотвратимости ответственности и планирования мер борьбы с преступностью³.

Р.И. Михеев предлагает включить в УК РФ статью о принципах уголовной политики следующего содержания: «Уголовная политика Российской Федерации осуществляется на основе прогрессивных принципов свободного демократического общества и справедливого правового государства, принципов законности, демократизма, гуманизма и справедливости, уважения к правам и свободам человека и гражданина»⁴.

¹ Шляпочников А.С. Ленинские принципы уголовной политики Советского государства // Советское государство и право. 1968. № 4. С. 12-21.

² Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 12. С. 7.

³ Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики: Учеб. Пособие. Владивосток. 1982. С. 30, 32 – 38.

⁴ Михеев Р.И. Уголовная политика Российской Федерации. Владивосток. 1996. С. 8.

П.Н. Панченко относил к принципам советской уголовной политики такие установки: приоритет социально-экономических и культурно-воспитательных мер в борьбе с преступностью; сочетание убеждения и принуждения; предупредительно-воспитательное содержание правовой основы борьбы с преступностью; координацию усилий государства и общественности; планирование мер борьбы с преступностью¹.

А.А. Герцензон выдвигал на роль универсальных идей по борьбе с преступностью социалистическую законность, гуманизм, принцип индивидуальной ответственности, а также идею примата превенции над репрессией².

Н.И. Загородников принципами уголовной политики в СССР называл партийность, законность, гуманизм, научность и связь политики с практикой³.

Предваряя определения и анализ собственно принципов уголовной политики, и обращаясь к таковым в сфере права, Г.Ю. Лесников рассматривает принципы уголовного права, процесса и уголовно-исполнительного права, а также принципы, закрепленные в Законе о борьбе с терроризмом 1998 г. Принципы административного права в соответствующем разделе одной из работ им не рассматриваются⁴. Автор пишет о десяти принципах: «современным социально-политическим условиям соответствуют следующие принципы уголовной политики: принцип гуманизма; принцип полинормативности; принцип верховенства права; принцип целостности уголовной политики; принцип единства уголовной политики России; принцип участия гражданского общества в формировании и реализации уголовной

¹ Панченко П.Н. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Иркутск. 1976. С. 27 – 28.

² Герцензон А.А. Уголовное право и социология (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М. 1970. С. 181 – 182.

³ Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: Учеб. Пособие. М., 1979. С. 65 – 77.

⁴ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 47 – 61.

политики; принцип взаимной ответственности личности, общества и государства; принцип международного сотрудничества и взаимопомощи в борьбе с преступностью и терроризмом; принцип экономии уголовной репрессии; принцип обеспечения общественной и национальной безопасности»¹.

Однако, в другой работе в числе того же количества (10-ти) принципов Г.Ю. Лесников называет такие принципы, как «устойчивость и предсказуемость», «гуманность и нравственность», «гласность», «легитимность и демократическую сущность»². На наш взгляд, принимая во внимание то, что обе цитированные работы Г.Ю. Лесникова изданы в один год, принципы как основополагающие идеи, в интерпретации одного автора могли бы быть унифицированы.

Порицая господствующее настроение использования одной из наиболее часто называемых основополагающих идей в качестве принципа уголовной политики, А.И. Алексеев высказал сомнения «относительно применимости гуманизма (как общего принципа к уголовному праву, которое призвано путем применения самых строгих санкций охранять наиболее значимые социальные ценности от самых опасных посягательств в ситуациях, когда оказались бессильными (не сработали) иные (более мягкие, чем нормы УК) регуляторы поведения людей (общеморальные, религиозные нормы, правила общежития, корпоративные нормы, нормы цивилистических отраслей права и др.)»³.

С.С. Босхолов выдвигает следующие принципы уголовной политики: законность, равенство граждан перед законом, демократизм, справедли-

¹ Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты). Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005. С. 47 – 61.

² Лесников Г.Ю. Понятие уголовной политики, ее содержание и принципы // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 1. С. 39.

³ Алексеев А.И. О зигзагах уголовной политики (тезисы выступления на конференции) // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне: Сб. науч. тр. М.; Ставрополь. 2007. С. 15.

вость, гуманизм, неотвратимость ответственности, научность¹. Заметно, что за редким исключением нам представлен законодательный перечень принципов уголовного права. Когда-то Н.А. Беляев рекомендовал согласиться с тем, что между принципами политики и права никакой разницы нет².

А.И. Бойко высказал заслуживающее внимания и аргументированное мнение о несостоятельности разговора о принципах уголовной политики и даже о принципах любой политики вообще. Политика, по мнению автора, - это искусство компромисса, постоянно возобновляемых сделок между действительностью и возможностью, необходимостью и желанием, добром и пользой, целесообразностью и законностью; она – самая подвижная и эластичная методика управления социумом³. В то же время принципы есть неподвижное «основание системы», постоянное «центральное понятие»⁴. Положения, «выдаваемые за принципы» уголовной политики, автор предлагает именовать «скромными приоритетами борьбы с преступностью...»⁵. Однако отметим, что термин «принципы уголовной политики» является устоявшимся в юридической литературе. Мы считаем это оправданным, поскольку ряд положений, сформулированных в сфере борьбы с преступностью должен оставаться неизменным даже в случае масштабных социальных изменений.

К таким неизменным положениям, как видно из представленных толчков зрения (то есть к принципам уголовной политики, пусть и не закрепленными в конкретных кодифицированных нормативных актах, но при-

¹ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – С. 32, 34 – 35.

² Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л. 1986. С. 31.

³ Бойко А.И. Принципиальна ли уголовная политика? // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 2. С. 59.

⁴ Философский словарь. М. 1975. С. 329. Цит. По: Бойко А.И. Принципиальна ли уголовная политика? // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 2. С. 59.

⁵ Бойко А.И. Принципиальна ли уголовная политика? // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 2. С. 59.

знанных в качестве основополагающих начал борьбы с преступностью), относятся, в частности, научность (И.А. Исмаилов, П.С. Дагель, Н.И. Загородников, С.С. Босхолов) и комплексность¹ (П.С. Дагель, П.Н. Панченко, Г.Ю. Лесников).

Что касается принципов уголовной политики, закрепленных в нормах права, то именно некоторые из них, очевидно, могут претендовать на роль «приоритетов». Это можно сказать, например, о правовом принципе гуманизма.

Следует выделить общеправовые и специальные (отраслевые) правовые принципы политики государства в сфере борьбы с преступностью. Общеправовые принципы – законность, равноправие граждан, гарантированность им прав и свобод, демократизм. Специальные (отраслевые) принципы соответствуют общим принципам, но имеют свои специфические формы проявления, собственное содержание и значение.

На современном этапе формирования уголовной политики необходим анализ проявления принципов уголовной политики в праве и обратное воздействие – принципов уголовного права, уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, принципов криминалистики на уголовную политику и социальную политику в целом, а также изменение собственно политики – особенно после появления преступлений, связанных с новыми, мало изученными преступлениями, в частности, посягающими на отношения в сфере экономической деятельности.

Система принципов государственной политики противодействия преступности в сфере экономики, по мнению В.Ф. Щербакова, «должна строиться исходя из того, что она решается с помощью таких отраслей науки, как гражданское, административное, уголовное законодательство,

¹ Полагаем к комплексности следует приравнять полинормативность и единство уголовной политики; координацию усилий и планирование мер борьбы с преступностью считаем близкими по смыслу термину «комплексность».

криминология, теория оперативно-розыскной деятельности»¹. Считаем необходимым пополнить вышеприведенный перечень наук науками уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

В то же время для всех отраслей науки и видов деятельности должны быть выделены единые («сквозные») принципы, определяющие сущность политики противодействия преступности как способа организации и функционирования многих государственных органов и отраслей знаний в единой действующей структуре. Из данных принципов должны усматриваться взаимосвязи, закономерности между различными науками и видами деятельности, мерами, осуществляемыми различными государственными органами и призванными решать различными способами задачи противодействия преступности в сфере экономики²...

В.Ф. Щербаков к таким «сквозным» (специальным) принципам государственной политики противодействия преступности в сфере экономики относит: принцип объективности; принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности, принцип баланса интересов личности, общества и государства; принцип комплексности и своевременности; принцип научности³.

Обобщая проанализированные точки зрения по поводу принципов политики борьбы с преступностью, приведем свой взгляд на перечень основополагающих начал уголовной политики.

Итак, принципами уголовной политики являются:

- научность;
- комплексность;
- законность;
- равноправие граждан;
- демократизм;

¹ Щербаков В.Ф. Теоретические основы государственной политики противодействия экономической преступности. Нижний Новгород. 2005. С. 47.

² Там же.

³ Там же.

- объективность;
- принцип сочетания прав, обязанностей и ответственности;
- принцип баланса интересов личности, общества и государства.

ГЛАВА 2.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ.

2.1. Теоретические основы квалификации преступлений

Квалификация преступлений – один из элементов правоприменительной деятельности, которой постоянно, практически ежедневно, занимаются работники судов и правоохранительных органов. Её значение трудно переоценить. От правильности выбора и применения нормы закона в каждом случае зависит не только судьба конкретного человека, но и правильное толкование, а, следовательно, и осуществление принципов уголовного права¹.

В уголовном и смежных с ним отраслях права криминального цикла (уголовном процессе, криминалистике, криминологии) термин «квалификация» применяется к правовой оценке социального явления, которое в соответствии с законом может быть отнесено к преступлению. Он определяет вид и тяжесть преступления, совершенного человеком, а значит, и уровень его общественной опасности и другие признаки, позволяющие дать уголовно-правовую оценку действий субъекта.

Таким образом, **квалификация преступления в наиболее общем виде представляет собой** уголовно-правовую оценку конкретного общественно опасного деяния, устанавливающую соответствие признаков совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. Когда такое соответствие будет ус-

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008. С. 3.

тановлено, можно говорить о наличии преступления и о том, под действие какой статьи Особенной части УК РФ подпадает анализируемое деяние¹.

Задачами квалификации является решение следующих вопросов:

- является ли преступлением общественно опасное деяние, подвергаемое анализу; не относится ли оно к гражданско-правовым, административно-правовым деликтам либо аморальным, безнравственным поступкам *(Так, например, следователям приходится в ходе проверки устанавливать: совершено ли самоубийство или смерть причинена другим лицом);*

- если деяние является преступлением, то под признаки какой конкретной статьи (части, пункта) Особенной части УК РФ подпадает *(Например, совершено простое убийство или квалифицированное);*

- подлежат ли применению статьи из Общей части УК РФ, регламентирующие такие понятия, как стадии осуществления преступления, вопросы соучастия, обстоятельства, исключающие преступность деяния; множественность преступлений *(Например, совершено покушение на убийство или оконченное причинение тяжкого вреда здоровью);*

- действует ли уголовный закон, подлежащий применению *(Например, ФЗ от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, усиливший ответственность за ряд преступлений, в том числе убийство малолетнего, не действует в отношении лиц, совершивших эти преступления до его вступления в силу);*

- нет ли коллизии, конкуренции уголовно-правовых норм *(Например, об убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего);*

- не допущено ли в действиях, совершенных лицом, юридических ошибок *(т.е. заблуждения лица по поводу наказуемости или ненаказуемости совершаемых им действий (бездействия) и юридических последствий) или фактических ошибок (заблуждения (неправильного представления)*

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 11.

лица, совершающего преступление, об объекте и предмете посягательства, направленности действий, развитии причинной связи, способах и средствах совершения преступления).

Результаты квалификации фиксируются в документах, предусмотренных УПК РФ. Они имеют обязательную силу как для лица, чьи действия оцениваются, так и для всех юридических лиц, уполномоченных реализовать решения, вытекающие из квалификации деяния¹.

Понятие «квалификация» в теории и правоприменительной деятельности употребляется в двух значениях: как процесс установления признаков преступления, происходящий во времени, и как результат деятельности следствия и суда, зафиксированный в процессуальном документе². Результат – формула обвинения – не может появиться спонтанно без предварительной познавательной деятельности следственных органов и суда по установлению наличия состава преступления в поведении лица, привлекающегося к уголовной ответственности. Для итоговой квалификации обязательным признаком является ссылка на конкретную норму уголовного закона – пункт, часть, статью Особенной части УК РФ, а в необходимых случаях и на статьи Общей части УК РФ (например, ч. 3 ст. 30, и п. «а» ч.2 ст. 105 и УК РФ – покушение на убийство двух и более лиц).

С учетом сказанного можно дать следующее определение квалификации преступления: **это установление и юридическое закрепление точного соответствия признаков совершенного общественно-опасного деяния и признаков состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой³.**

Теоретические и юридические основы квалификации.

¹ Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений. М., 1978. С.30.

² Семернева Н.К. Указ. соч. С. 13.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С.5. Несколько иное определение квалификации дано в учебной литературе: Уголовное право. Часть Особенная: Учебник для вузов. М., 2002.С.41.

Легальная квалификация осуществляется в тесном единстве норм уголовного и уголовно-процессуального права. Уголовное право определяет суть квалификации, а процессуальное дает возможность облечь ее в официальную форму. Поэтому квалификация преступлений осуществляется на всех стадиях уголовного процесса¹.

Квалификация как определенный мыслительный процесс, который осуществляется работниками правоохранительных органов, предполагает использование норм материального и процессуального права, концептуально-понятийного аппарата, общей теории права, основанных на законах и категориях диалектики и логики².

Преступное деяние во всем многообразии его структурных элементов (обстоятельств, подлежащих доказыванию), исследуется уголовным правом и уголовным процессом, криминалистикой и теорией ОРД, другими юридическими науками³.

Так, например, уголовным правом закрепляются признаки конкретного деяния. А в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности следователь устанавливает обстоятельства, имеющие прямое уголовно-правовое значение и подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Это время, место, способ, виновность, форма вины и мотивы, характер и размер вреда, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства в отношении имущества, подлежащего конфискации. Кроме того, прямое отношение к результату квалификации имеет норма УПК РФ о недопустимости изменения обвинения к худшему в су-

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (2-е изд., перераб. и доп.) – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 4.

² Там же.

³ Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения поисковых ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. Екатеринбург. 2009. С. 4.

дебном разбирательстве (ст. 252 – Пределы судебного разбирательства). Наконец, для определения признаков преступного деяния важна правильная организация и тактика поисковой деятельности по выявлению объектов (носителей) криминалистической информации.

Таким образом, процесс квалификации преступлений синтезирует в себе поисково-познавательную деятельность по сбору и анализу конкретной информации, позволяющей в итоге дать юридическую оценку совершенного деяния.

Субъекты квалификации преступлений должны осознавать, что всякое общественно опасное деяние, совершенное физическим лицом, представляет собой конкретное явление, имеющее форму и содержание. Основная цель при этом – правильно, в точном соответствии с законом оценить данное явление и сделать вывод о соответствии либо несоответствии деяния признакам того или иного состава преступления, ответственность за которое предусмотрена конкретной нормой Особенной части УК РФ¹.

Можно выделить несколько **значений** квалификации преступлений. Во-первых, четкая и точная квалификация преступления означает, что установлено полное соответствие совершенного общественно опасного деяния признакам состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ. Во-вторых, такая квалификация является правовым основанием для возникновения и реализации уголовной ответственности. В-третьих, имеет значение для применения норм уголовно-процессуального закона, а после установления виновности лица - и для применения норм уголовно-исполнительного права. Кроме того, квалификация оказывает существенное влияние на параметры уголовно-правовой статистики, помогает более точно оценить качественную и количественную стороны преступности и выработать эффективные меры ее предупреждения.

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (2-е изд., перераб. и доп.) – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. С. 4..

В целях единообразного применения уголовного закона существенное значение имеют руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о правильной квалификации преступлений определенного вида. Согласно действующему законодательству такие разъяснения обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. Для большого количества судов действительно нужен координационный орган, который обеспечивает единое понимание закона. Кроме того, ориентировать правоприменителей на правильную квалификацию преступлений призваны обзоры кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Квалификация по элементам состава преступления.

Квалификация любого преступления – это процесс индивидуальный. Поэтому предлагаемые общие модели квалификации не должны приниматься за жесткие алгоритмы.

Сложилась традиционная практика, согласно которой квалификацию преступлений начинают с анализа объекта посягательства, затем выделяют признаки самого деяния, т.е. определяют рамки и содержание объективной стороны. Далее выявляют все признаки субъекта преступления и содержание субъективной стороны (форма вины, мотив и цель). Однако по делам, например, об убийствах, следователь может начать квалификацию с установления сначала последствий, затем перейти к деянию и затем – к причинной связи последствий с деянием; по делам о должностных преступлениях следователя, помимо признаков деяния, в первую очередь будет интересовать наличие специального субъекта и его полномочия, а не объект и субъективная сторона.

- Квалификация по объекту посягательства. Для правильного применения закона необходимо умение логически определить родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. В некоторых случаях различие смежных, а порой и тождественных деяний проводится по родовому

или видовому объекту (например, убийство лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, квалифицируется не по ст. 105, а по ст. 295 УК РФ). Непосредственный объект, как правило, называется либо подразумевается в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (например, ст. 105 УК РФ подразумевает жизнь человека). В.Н. Кудрявцев отмечал, что установление объекта посягательства служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых нужно будет уже более тщательно искать необходимую норму¹.

В частности, квалифицируя по объекту посягательство, причинившее смерть другому человеку, необходимо ограничивать убийство *от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего*.

Очень часто вопросы квалификации преступлений связаны с учением о потерпевшем. Признаки потерпевшего не образуют самостоятельного элемента состава преступления, но в некоторых случаях имеют решающее значение, качественно дополняют объективные и субъективные признаки состава, которые, в конечном счете, и определяют условия и границы уголовной ответственности. Например, в ст. 105, 106 УК РФ выделены такие признаки потерпевшего, как пол, возраст, беспомощное состояние и др.

- Квалификация по объективной стороне преступления. При анализе преступного поведения вначале необходимо установить наличие обязательных признаков объективной стороны (деяние, вредные последствия и причинная связь между ними). Эти признаки в большей степени соответствуют преступлениям с материальным составом, для которых моментом окончания считается наступление вредных последствий, выделяемых законодателем в диспозиции. Практически в каждом преступлении требуется устанавливать факультативные признаки объективной стороны: место,

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 136.

время, способ и обстоятельства совершения преступления. Когда эти факультативные признаки указаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, тогда они признаются обязательными и их необходимо выявлять и доказывать при оценке совершенного деяния.

Так, квалифицируя по объективной стороне посягательство, причинившее смерть другому человеку, необходимо устанавливать следующие признаки объективной стороны:

- особая жестокость. При этом необходимо разрешить, например, следующие вопросы: ► является ли убийством с особой жестокостью лишение жизни на глазах человека, не являющегося законным супругом потерпевшего? ► следует ли квалифицировать убийство как совершенное с особой жестокостью на основании лишь того, что потерпевшему при убийстве были причинены множественные ранения? и др.;

- общеопасный способ. Например, выстрел в жертву при скоплении на месте совершения преступления других людей;

- совершение деяния группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

- Квалификация по субъективной стороне преступления предполагает тщательное выяснение психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и последствиям в форме умысла или неосторожности. Мотив и цель могут быть и обязательными, и факультативными признаками. Форма вины существенно влияет на квалификацию преступлений, особенно сходных по объективным признакам (например, ст. 105 и 109 УК РФ). Правильное установление вины позволяет:

- а) решить вопрос о наличии или отсутствии в деянии состава преступления;

- б) исключить возможность объективного вменения, а также необоснованного привлечения за умышленные деяния лиц, совершивших неосторожные преступления;

в) разграничить сходные между собой по объективной стороне деяния;

г) решить вопрос об ответственности за особые формы преступной деятельности – приготовление, покушение, соучастие¹.

Для квалификации имеет значение деление умысла на прямой и косвенный. При этом следует иметь в виду, что преступление с формальным составом может быть совершено только с прямым умыслом.

Преступление совершается только с прямым умыслом, если умысел заранее обдуманный, конкретизированный. Действия виновного надлежит квалифицировать по направленности умысла по той статье УК РФ, признакам которой соответствуют признаки деяния, осуществлявшегося виновным. При этом наступление по независящим от виновного обстоятельствам менее тяжких последствий (например, причинение вреда здоровью) означает, тем не менее, что по направленности умысла деяние следует квалифицировать как покушение на причинение более тяжких последствий (например, смерти).

Если умысел не конкретизирован, то квалифицируется причинение вреда в виде наступивших последствий, если они охватывались сознанием и волей виновного.

Ряд составов преступлений сформулирован законодателем с применением ключевых слов, характеризующих вину в форме прямого умысла (например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности).

Прямой умысел налицо в тех преступлениях, где в качестве обязательных признаков выделены мотив и цель.

¹ См.: Шишов О.Ф. Теоретические проблемы квалификации преступлений. М., 1998. С. 23.

В ряде случаев в качестве квалифицирующего признака в умышленных преступлениях предусматривается наступление вредных последствий по неосторожности.

Тщательный анализ таких деяний позволяет своевременно ограничивать их как от умышленных, так и от неосторожных преступлений. Например, если ударом ножа потерпевшему умышленно причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло смертельный результат, который охватывался умыслом виновного, то деяние должно квалифицироваться как убийство. Но если отсутствовал умысел на причинение какого-либо вреда здоровью, то деяние оценивается как причинение смерти по неосторожности. И только при сочетании умысла на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности по отношению к смерти деяние охватывается понятием «преступление с двумя формами вины» (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Важно отграничить неосторожное преступление, особенно совершенное по небрежности, от невиновного причинения вреда.

Преступная небрежность характеризуется тем, что лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя обязано и способно их предвидеть. Интеллектуальный и волевой моменты отсутствуют: 1) последствия не охвачены сознанием, так как лицо не проявляет необходимой внимательности и предусмотрительности, чтобы совершить необходимые действия либо воздержаться от них для предотвращения общественно опасных последствий; 2) отсутствуют волевые осознанные акты поведения, направленные на предотвращение последствий.

Небрежность характеризуется двумя признаками: отрицательным и положительным. Отрицательный признак - отсутствие осознания общественной опасности совершаемого деяния и непредвидение преступных последствий. Положительный признак состоит в том, что виновный должен был и мог проявить необходимую внимательность и предусмотрительность и предвидеть наступление общественно опасных последствий. По-

ложительный признак небрежности устанавливается при помощи двух критериев: объективного и субъективного.

Объективный критерий означает обязанность лица предвидеть общественно опасные последствия своих действий (бездействия) ("должно было предвидеть"). Объективный критерий определяется нормативно установленной или свойственной лицу обязанностью предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий при проявлении лицом необходимой внимательности и предусмотрительности. Данная обязанность может вытекать из положений закона или иного нормативного акта; характера профессии, должностного положения лица, из иных свойственных конкретному лицу функций, правил, которые оно обязано соблюдать, а также из добровольно принятых на себя обязательств.

Субъективный критерий небрежности вытекает из индивидуальной способности лица предвидеть наступление общественно опасных последствий в данной конкретной ситуации в силу своих личных качеств ("могло предвидеть"). При этом значение имеют как индивидуальные качества виновного, так и особенности ситуации (окружающей обстановки), в которой совершается деяние: 1) задача предвидеть последствия была в принципе разрешимой, а окружающая обстановка не вызывала у данного лица чрезмерные психофизические и эмоциональные перегрузки, делающие невозможным решение указанной задачи; 2) индивидуальные свойства личности и психики виновного (например, его уровень развития, физическая или профессиональная подготовка, образование, состояние здоровья и т.д.) позволяли адекватно и верно воспринимать фактическую сущность обстановки совершения деяния.

Только присутствие одновременно двух, объективного и субъективного, критериев преступной небрежности свидетельствует о наличии у виновного реальной возможности предвидения общественно опасных последствий. В этих условиях отсутствие у виновного волевых усилий, на-

правленных на то, чтобы предвидеть наступление таких последствий ("отрицательный" волевой момент), и в случае их фактического наступления, влечет за собой уголовную ответственность, если это лицо не воспользовалось данной возможностью, не избежало наступления общественно опасных последствий. Если лицо, причинившее вред, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления вредных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, вина данного лица исключается.

Казус имеет место тогда, когда лицо, его совершившее, не сознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Невиновное причинение вреда независимо от характера и размера наступивших последствий полностью исключает уголовную ответственность. Невиновное причинение вреда в отличие от небрежности (см. комментарий к ст. 26 УК РФ) характеризуется отсутствием одного из критериев небрежности: объективного или субъективного. Невиновное причинение вреда, так называемый "случай" ("казус"), характеризуется тем, что лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, что исключает интеллектуальную и волевою составляющие вины.

Так, первоначально Д. был осужден за причинение смерти М. по неосторожности, совершенное при следующих обстоятельствах.

Д., встретив своего зятя М., находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, пытался увести его домой. Однако М. стал сопротив-

ляться, вырвался от тестя, затем споткнулся, стал падать и потянул Д. на себя. Оба упали на асфальт тротуара. Д., падая, попал коленом в область груди и живота М. Д., имея вес 123 кг, причинил М. тяжкие телесные повреждения в виде перелома пятого ребра справа и массивного разрыва печени, от которых М. умер.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть М. наступила от острого малокровия, развившегося вследствие разрыва ткани печени. Данное телесное повреждение возникло от воздействия с большой силой твердого тупого предмета и относится к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим смерть М.

Таким образом, Д. не предвидел возможности своего падения на М., попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступления смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это. Следовательно, Д. не может нести ответственность за неосторожное убийство (по действующему УК РФ - причинение смерти по неосторожности), поскольку имел место несчастный случай¹.

- Квалификация по субъекту преступления. Основными признаками субъекта преступления являются: физическое лицо, вменяемость, достижение установленного законом возраста. Признание лица невменяемым предполагает отсутствие состава преступления, но не самого общественно опасного деяния. Следователь обязан подробно исследовать обстоятельства совершения общественно опасного деяния и вынести постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера (ст. 439 УПК РФ).

Очень важно определить точный возраст лица, совершившего общественно опасное деяние. Лицо считается достигшим возраста уголовной

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 июня 1993 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 10.

ответственности не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток¹. При установлении возраста подсудимого судебно-медицинской экспертизой днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертом. Действия лица в возрасте от 14 до 16 лет не могут квалифицироваться по тем статьям УК РФ, где состав преступления предусматривает возраст субъекта 16 лет. Так, например, несовершеннолетний в 15 лет совершает убийство сотрудника правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 317 УК РФ). Ответственность за данное преступление наступает с 16 лет, но это не значит, что 15-летний подросток будет освобожден от уголовной ответственности. В данном случае ответственность наступает по общей норме, т.е. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, так как ответственность за это преступление наступает с 14 лет.

Согласно ст. 20 УК РФ ответственность за убийства со смягчающими обстоятельствами наступает с 16 лет. С учетом правил квалификации, разработанных наукой уголовного права, и разъяснений высших судебных инстанций, в таких случаях в действиях лица, не достигшего 16 лет, отсутствует состав преступления².

В ряде составов преступлений законодатель наделяет субъекта преступления дополнительными признаками. Речь идет о специальном субъекте преступления.

¹ См.: О судебной практике по делам несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февр. 2000г. П. 7 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

² См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2006. с. 222 – 223; Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1961. № 6. С. 8.

При квалификации преступлений со специальным субъектом важно учесть следующие аспекты: во-первых, когда законодатель включает признаки специального субъекта в основной состав преступления, они становятся обязательными, и при их отсутствии лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по данной статье; во-вторых, признаки специального субъекта могут быть включены в квалифицированный состав преступления, предусматривающий более суровую ответственность. Например, ч. 1 ст. 109 УК РФ устанавливает ответственность за причинение смерти по неосторожности, а ч. 2 данной статьи предусматривает повышенную ответственность, если преступление совершено лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Если за причинение смерти по неосторожности к ответственности может быть привлечено любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, то во втором случае требуется доказать наступление смерти по вине специального субъекта (врачи, пожарные, сотрудники милиции и т.п.).

2.2. Понятие и признаки убийства. Виды убийств.

По УК РФ убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку.

Однако в теории уголовного права *понятие убийства* может быть сформулировано несколько иначе, например так: убийство – это незаконное противоправное умышленное лишение жизни одним человеком другого, совершаемое как действием, так и бездействием¹.

Доктринальное определение убийства содержит в себе признаки легального легально закрепленного определения и некоторые другие.

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 195.

Рассмотрим *признаки убийства* (содержащиеся в научном определении).

Незаконность лишения жизни означает, что виновному не было предоставлено право на такие действия. Он не исполнял обязательного для него приказа, не находился в состоянии необходимой обороны в соответствии с ч.1 ст.37 УК РФ и т.п.¹ В УК РФ РСФСР 1922 г. было примечание об освобождении лица от ответственности за убийство, совершенное по просьбе потерпевшего. Виновные использовали это как позицию защиты, заявляя о том, что потерпевшие сами просили причинить им смерть. Норма существовала недолго (около 1,5 лет – до 1923 г.).

Признак противоправности означает, что лишение жизни прямо предусмотрено в законе как преступление.

Убийством считается только умышленное (с прямым или косвенным умыслом) лишение жизни. Неосторожные действия, приведшие к смерти потерпевшего, а также доведение до самоубийства, законом не отнесены к убийствам (ст.109, 110 УК РФ).

Убийство – это лишение жизни одним человеком другого. Самоубийство преступлением не признается. Возможно лишь привлечение к уголовной ответственности тех лиц, которые довели потерпевшего до самоубийства при наличии всех признаков, названных в ст. 110 УК РФ².

Если человек, достигший возраста уголовной ответственности, оказывает помощь другому человеку, совершающему самоубийство или покушение на самоубийство сознательно и по своей воле, ответственность за такие деяния в Уголовном кодексе не предусмотрена. Так, в одном случае, ставшем предметом прокурорской проверки, в ответ на слова друга в ходе совместной выпивки, что он готов покончить с собой, «если было бы чем», собутыльник передал ему незаконно хранимый пистолет. Тот пошел в туа-

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 195.

² Семернева Н.К. Указ. соч. С. 195.

лет, где и застрелился. Передавший пистолет был привлечен к ответственности за незаконное хранение огнестрельного оружия. Что касается самого факта передачи пистолета в описанной ситуации, то это и стало предметом обсуждения. В ходе анализа были отвергнуты версии квалификации содеянного как опосредованного убийства (погибший отдавал отчет в своих действиях и руководил ими), либо как доведения до самоубийства (отсутствовали признаки объективной стороны доведения, предусмотренные ст. 110 УК), либо как оказания помощи в самоубийстве (за отсутствием такого состава в УК РФ). В итоге был сделан вывод об отсутствии в этом действии состава преступления¹.

Объект убийства – жизнь другого человека. Следует признать, что именно объект преступления является общим признаком для всех видов убийств.

В большинстве случаев убийство – это активные действия (проникающее ножевое ранение, огнестрельное ранение, утопление, удушение, отравление ядом и т.п.). За убийство, совершенное путем бездействия уголовная ответственность возможна лишь при наличии объективных и субъективных предпосылок: лицо должно и могло действовать с целью недопущения смерти потерпевшего. Например, мать, желая причинить смерть своему ребенку, отказывается кормить его и ребенок умирает.

Составы преступлений, устанавливающие ответственность за убийство, относятся к разряду материальных. Между совершенным деянием, направленным на лишение жизни человека, и наступившей смертью должна быть установлена причинная связь. Ее отсутствие не позволяет квалифицировать деяние как убийство. Некоторые ученые предлагают считать убийством и нанесение лицу, страдающему заболеванием сердца и сосудистой системы, психической травмы, которая вызвала его смерть субъектом,

¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. Учебно-практическое пособие. М. 2008. С. 27.

осведомленным о таком болезненном состоянии. Вряд ли можно в этом случае доказать наличие причинной связи между деянием и последствиями. Предлагается также рассматривать как убийство подстрекательство к самоубийству лица, не осознающего значения этого акта, а также создание обстановки безысходности для другого лица с тем, чтобы оно покончило с собой¹. Полагаем, что такой подход не позволяет правильно воспринимать убийство как преступление с материальным составом. Размываются границы между убийством и самоубийством, что, в конечном счете, может привести к объективному вменению.

Оконченное убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, когда виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)².

Мотивы и цели преступления в ряде случаев являются обязательными признаками и имеют решающее значение для оценки деяния (например, убийство, совершенное по мотиву кровной мести, из корыстных побуждений, из хулиганских побуждений, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

¹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 51.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

какой-либо социальной группы, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего).

Субъект убийства – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14 лет (ст. 20 УК РФ). Убийство, совершенное должностным лицом при превышении должностных полномочий, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 286 УК РФ.

Преступления, связанные с умышленным лишением жизни человека в теории уголовного права принято делить на *три вида*. К первому относится так называемое простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Ко второму – квалифицированное. Перечень обстоятельств, позволяющих отнести лишение жизни к этой группе, назван в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Третий вид составляют так называемые привилегированные составы преступлений, устанавливающие ответственность за убийство при наличии смягчающих обстоятельств, прямо указанных в законе. К ним относятся ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка); 107 УК РФ (убийство в состоянии аффекта); 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны); ч. 2 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление)¹.

2.3. Квалификация простого убийства

Часть 1 ст. 105 УК РФ – простой состав убийства вменяется лицу при отсутствии признаков, указанных в нормах УК РФ о квалифицированных и привилегированных убийствах.

Ни в законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 196.

(ст.105 УК РФ)» не назван полный перечень видов убийств, подпадающих под признаки ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Однако теория и правоприменительная практика сюда относят:

- убийство, совершенное в драке при отсутствии хулиганских побуждений у лица, совершившего убийство. Как убийство в драке квалифицируется лишение жизни в случае, когда нет явного инициатора. В случае, если явным инициатором драки являлся виновный его деяние может быть квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений. Когда зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а его противоправное поведение послужило поводом к конфликту, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

- убийство по мотивам ревности – близко к убийству в состоянии аффекта (наказание за которое меньше – до 3 лет лишения свободы). Отличие состоит, в частности, в том, что время протекания аффекта, как правило, небольшое.

- убийство из личных неприязненных отношений.

С. судом признан виновным в том, что, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью убийства Д. из хулиганских побуждений беспричинно, схватил ее руками за шею и стал душить, а когда потерпевшая, оказывая сопротивление, вырвалась, схватил за волосы, повалил на пол и нанес ей имевшимся у него ножом не менее 20 ударов по голове, причинив множественные раны головы и лица, но довести свой умысел на убийство потерпевшей до конца не смог по не зависящим от него обстоятельствам.

Квалифицируя действия виновного, суд сослался лишь на то, что С. действовал «беспричинно».

Между тем действия виновного таким образом квалифицируются в тех случаях, когда покушение на убийство совершается на почве явного неуважения к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и

обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение.

Действия С. не были обусловлены этими обстоятельствами, так как на предварительном следствии он при допросах неоднократно давал показания о том, что испытывал к Д. неприязнь, поскольку считал ее «виновной в смерти матери», «хотел отомстить ей».

Анализ обстоятельств дела позволяет сделать вывод, что между С. и Д. длительное время существовали неприязненные отношения и именно на этой почве он покушался на ее убийство.

Таким образом, вывод суда о «беспричинности» действий С. не основан на материалах дела¹.

Приходится констатировать, что далеко не всегда суды принимают надлежащие меры к установлению мотивов совершения преступления (что зачастую обусловлено односторонним подходом к оценке доказательств, без учета всех фактических обстоятельств дела), что, в свою очередь, влечет необоснованное вменение того или иного мотива преступления и осуждение виновных по статьям уголовного закона, не соответствующих содеянному².

■ убийство из бытовой мести, то есть не кровной и не за осуществление служебной деятельности (выполнение общественного долга).

■ убийство по просьбе потерпевшего.

■ убийство на дуэли. Например, в одном из вузов МВД России преподаватель по огневой подготовке был вызван на дуэль курсантом. Вызов был принят, выстрелом из табельного оружия преподаватель убил курсанта. Необходимой обороны не было, так как действия преподавателя тоже представляли опасность.

¹ Судебная практика по уголовным делам. М. 2007. С. 632-633.

² Тенилова В.В. Причины ошибок, возникающих в практике следственных и судебных органов, при квалификации убийства в процессе установления мотивационной сферы содеянного // Российский следователь. 2009. № 12. С. 11.

■ убийство из сострадания (эвтаназия). В некоторых зарубежных странах, в том числе в Голландии, эвтаназия разрешена при соблюдении условий: 1. Созыв консилиума врачей; 2. Заключение о болезненном, мучительном протекании недуга; 3. Сам больной либо все законные представители дают согласие.

■ убийство из трусости.

■ убийство, мотивы и цели которого не доказаны и нет квалифицирующих объективных признаков (например, двух потерпевших и др.). В этом случае должно применяться известное правило о том, что все неустранимые сомнения, возникающие у суда в процессе рассмотрения уголовного дела, толкуются в пользу подсудимого и квалификация соответственно должна быть по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Так, К. осужден за совершение нескольких преступлений, в том числе за убийство М., по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Органы следствия предъявили обвинение К. в совершении убийства М. и покушении на убийство В. из корыстных побуждений и по найму.

Однако в связи с тем, что названные мотивы преступлений материалами дела не были установлены, суд исключил эти квалифицирующие признаки и, не установив корыстного мотива, указал о совершении убийства и покушении на убийство безотягчающих обстоятельств².

2.4. Отграничение убийства от некоторых смежных составов преступлений

Для отграничения убийства от смежных составов преступлений следует определить соответствующее понятие.

¹ См. Бюллетень ВС СССР, 1973, №1, С. 20; Уголовное дело Рылова. Бюллетень ВС СССР, 1975, №3, С. 21.

² Судебная практика по уголовным делам. М. 2007. С. 889.

Смежные с убийством составы преступлений – это такие составы, которые имеют признаки, схожие с теми, которые закреплены в нормах об убийстве. Вместе с тем, они имеют такие отличия, которые и позволяют квалифицировать их по иным статьям УК РФ.

Представляется, что главным сходством убийств и смежных составов преступлений является наступление смерти потерпевшего в результате деяния виновного.

Отличия можно сгруппировать следующим образом:

- 1) Отличие в форме вины лица к последствиям;
- 2) Отличие в видовом объекте посягательства;
- 3) Отличие как в форме вины лица к последствиям, так и в видовом объекте посягательства.

Убийство необходимо отграничивать от *причинения смерти по неосторожности*. Особенные трудности возникают в судебной практике при отграничении убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по

легкомыслию. И в том, и в другом случае виновный не желает наступления такого результата, не стремится к нему. Но при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление смерти, часто относится к этому безразлично, не предпринимает никаких действий, направленных на предотвращение такого результата. При неосторожности в форме легкомыслия виновный не относится к смерти потерпевшего безразлично, он рассчитывает на свои силы, умение, ловкость, профессиональное мастерство, на то, что в результате принятых им мер либо в результате действий других лиц или каких-либо иных конкретных факторов удастся избежать смертельного исхода. Однако в силу того, что виновный в этих случаях не проявляет должной предусмотрительности, недостаточно учитывает свои возможности или возможности других лиц, смертельный результат все же наступает.

Ярким примером легкомысленного отношения к возможному последствию в виде смерти человека является дело Т. Последний подключил ограждение склада - забор из колючей проволоки - к розетке электросети с напряжением 220 В. Потерпевшая К. во время поисков своей коровы прикоснулась к забору руками и была убита. Т. предвидел возможность наступления смерти от совершенных им действий, так как вывесил специальное предупреждающее объявление, однако его расчет на то, что люди могут подойти к складу лишь со стороны дороги, где было вывешено объявление (с трех остальных сторон склада его окружало болото и кустарник), оказался легкомысленным, поскольку К. подошла к складу именно со стороны болота¹.

Причинение смерти признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления смерти от своих действий

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 4. С. 40 - 42. Цит. по: Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. 576 с. / СПС Консультант Плюс.

(бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло это предвидеть.

Между Л. и П. возникла ссора, во время которой Л. ударил П. пустой бутылкой по голове, причинив ему легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. В ответ П. нанес кулаком в лицо три удара большой силы, от которых Л. падал на пол и поднимался вновь. В результате этих действий П. также причинил Л. легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья. От последнего удара П. кулаком в лицо Л. при падении ударился головой о печь, получив при этом тяжкое телесное повреждение, от которого скончался на следующий день в больнице. П., нанося удары Л. кулаком в лицо, отчего тот падал, хотя и не предвидел возможность наступления смерти, но по обстоятельствам дела должен был и мог это предвидеть¹.

Примером преступного легкомыслия, проявленного при *нарушении правил дорожного движения*, является психическое отношение к причинению смерти со стороны водителя автомашины, который, развив большую скорость и полагая, что в любой момент может затормозить и избежать несчастного случая, в решающее мгновение обнаруживает неисправность тормоза и сбивает переходящего улицу пешехода. В данном случае виновный, желая не допустить общественно опасных последствий, предвидит абстрактную возможность их наступления, но строит расчет на исправность всех частей и механизмов автомашины, учитывая последнее как реальное конкретное обстоятельство, обеспечивающее, на его взгляд, исключение указанных последствий. Однако этот расчет оказывается неточным. Деяние необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1990. № 9. С. 11, 12. Цит. по: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник (2-е издание, исправленное и дополненное). Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. КОН-ТРАКТ, ИНФРА-М. 2009 / СПС Консультант Плюс.

Необходимо ограничивать убийство *от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего*.

Часть 4 ст. 111 УК РФ предусматривает ответственность за наиболее опасную разновидность данного преступления против здоровья – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Правоприменительные органы при квалификации этого преступления нередко испытывают трудности. Это так называемое преступление с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ).

В результате совершения умышленного преступления могут быть причинены тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица. Уголовная ответственность за такие последствия наступает только в двух случаях. Во-первых, если они наступили вследствие легкомысленного отношения субъекта (лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение). Во-вторых, в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть наступление этих последствий – небрежное отношение к последствиям. В целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Объективная сторона данного вида квалифицированного состава характеризуется причинением тяжкого вреда здоровью (обычно - опасного для жизни телесного повреждения) и наступлением в результате этого дополнительного тяжкого последствия - смерти потерпевшего (последнее должно находиться в причинной зависимости от первого).

По объекту, объективной стороне и субъекту преступления, предусмотренные ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, разграничить практически невозможно.

Даже промежуток времени между нанесением ранения и наступлением смертельного исхода не имеет самостоятельного значения для разграничения рассматриваемых составов. По данным одного из выборочных исследований убийств установлено, что лишь в 66 % дел смерть наступила непосредственно на месте преступления либо в течение суток, а в остальных случаях имелся разрыв во времени (до трех суток – 27 %, свыше трех суток – 7%). И напротив, встречаются случаи, когда содеянное квалифицируется по ч. 4 ст. 111 УК РФ, хотя смерть наступила очень быстро, в течение 10 – 30 минут¹.

Разграничение данных составов преступления может быть проведено только по субъективной стороне.

Субъективная сторона характеризуется двумя формами вины: умыслом (прямым или косвенным) относительно причинения тяжкого вреда здоровью и неосторожностью (легкомыслие или небрежность) по отношению к причинению смерти потерпевшему. Сложный характер субъективной стороны такого преступления требует отграничивать его, с одной стороны, от убийства (ст. 105-108), а с другой - от причинения смерти по неосторожности (ст. 109).

Квалифицируя действия лица, результатом которых явилось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее его смерть, необходимо исходить не только из последствий содеянного этим лицом, но и из направленности его умысла к наступившим последствиям.

При убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в

¹ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 193.

частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

При этом последующее за причинением вреда поведение в виде ухода с места происшествия, непринятия мер к оказанию медицинской помощи, само по себе еще не свидетельствует о направленности умысла на убийство.

Так, осужденный по ч. 1 ст. 105 УК РФ С., поссорившись с Я., нанес потерпевшей удар кулаком по голове, от которого она потеряла сознание. Потерпевшей были причинены телесные повреждения, от которых она скончалась на месте.

Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ по следующим основаниям.

С. показал, что он ударил Я. кулаком по голове. Потерпевшая откинула голову назад, а он ушел домой. Через некоторое время, подумав, что он нанес сильный удар, вернулся к автомашине и обнаружил, что Я. мертва. Согласно заключению эксперта при оказании своевременной квалифицированной медицинской помощи она могла остаться жива.

При квалификации содеянного суд в приговоре сослался на то, что «С. нанес Я. удар в голову и, видя, что она стала беспомощной, не оказал ей помощь ...».

Между тем указанное обстоятельство (неоказание помощи потерпевшей) само по себе не свидетельствует об умысле С. на совершение убийства Я. Других данных, позволяющих утверждать, что умысел осуж-

денного был направлен именно на причинение смерти потерпевшей, в приговоре не приведено¹.

Умысел на убийство при нанесении удара невооруженной рукой в принципе возможен, но его установление требует внимательной оценки обстоятельств дела. Нельзя исходить только из тяжести последствий².

Иллюстрацией варианта разграничения причинения рукой убийства и умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, может служить дело Э.

В надзорной жалобе на приговор областного суда осужденный Э. поставил вопрос о переквалификации его действий с п. "з" ч. 2 ст. 105 на ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку умысла на убийство потерпевшего у него не было. Он не желал и не предвидел возможности наступления смерти потерпевшего при нанесении тому удара кулаком в область шеи.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации нашел жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению.

Э. в ходе предварительного следствия и в судебных инстанциях последовательно утверждал, что, нанося в темноте удар кулаком потерпевшему, он не предвидел возможности наступления от этих действий смерти. О том, что он не желал и не предвидел наступление смерти потерпевшего, свидетельствуют обстоятельства совершения преступления. Никакого оружия для совершения убийства Э. не брал. Чтобы не быть опознанным, свет в квартире не включал. Удар, нанесенный потерпевшему в темноте, не мог гарантировать наступления смерти.

Эти показания осужденного ничем не опровергнуты. О наличии у Э. более опасного намерения и предвидения наступления смерти потерпевшего ничего не говорит.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 350П08 / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9. С. 26.

² Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 194.

Более того, из материалов дела следует, что осужденный нанес лишь один удар кулаком в область шеи, специальным приемам единоборства не обучался, специальными навыками не владел. Характер действий Э., его последующее поведение также свидетельствуют об отсутствии у него прямого или косвенного умысла на лишение потерпевшего жизни.

При таком положении его действия подлежали квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹.

Доказательством отсутствия умысла на причинение смерти, на наш взгляд, является предшествующее преступлению поведение виновного, а также его взаимоотношения с потерпевшим в следующем примере.

Е., подстрекаемый Д. и С., решившими наказать потерпевшего С-на за то, что он разорвал близкие отношения с С., согласился избить С-на, которого до этого он не знал. Д. и С. показали ему потерпевшего.

Поддавшись на подстрекательства Д. и С., Е. и лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, предложили С - ну выйти из кафе, затем увели в лесной массив, где по предварительному сговору нанесли удары руками и ногами по голове и телу С-на, а Е. также ударил его несколько раз палкой по телу. От совокупности причиненных телесных повреждений у С-на развился травматический шок, явившийся непосредственной причиной его смерти.

Приговором Верхнесалдинского городского суда от 28.04.2001 года Е. справедливо, на наш взгляд, осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ², поскольку, в частности, избивание незнакомого ранее человека по столь незначительному поводу, с целью «проучить» его, свидетельствует о направленности умысла на причинение вреда здоровью.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.06.2005 N 306п05 // СПС Консультант Плюс.

² Информационный бюллетень прокуратуры Свердловской области. 2002. № 5. С. 68 – 70.

В случае, когда по делу устанавливается, что виновные не желали отомстить потерпевшему, посориться, подраться с ним, но преследовали цель понудить к выполнению в будущем каких-либо действий, даже при наступлении смерти от их деяния, направленного на причинение вреда здоровью, последнее, при наличии иных данных, свидетельствующих об отсутствии умысла на убийство, нельзя квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

Так, например, прокуратурой по сообщению РОВД о насильственной смерти Л. было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа причиной смерти явилась сочетанная травма груди и живота, сопровождавшаяся множественными переломами ребер с обеих сторон, разрывом селезенки и осложнившаяся развитием фибринозно-гнойной пневмонии и перитонита. Л. снимал у Т.М. комнату и задержал оплату за два месяца, поэтому с начала мая постоянно ночевал на пилораме, оставив вещи хозяину в залог. 12 сентября 2002 г. он вернулся из города около 16 часов избитый. Ему было тяжело дышать, он с трудом передвигался, однако от медицинской помощи отказался. Со слов Л., избили его двое знакомых Т.М. (как выяснилось позднее, его сын – Т.Д. со своим знакомым А.) за то, что он не отдал деньги за комнату.

На наш взгляд, при таких обстоятельствах, а именно, ввиду намерения «проучить» должника, с тем, чтобы он вернул долг, психическое отношение к содеянному виновными было определено правильно. Оснований полагать, что они желали/допускали наступление смерти потерпевшего (либо относились к ней безразлично), нет.

Небезынтересным в этом случае представляется оспаривание стороной защиты наличия причинной связи. По окончании судебного следствия защитник подсудимого заявил очередное ходатайство о назначении уже третьей по счету судебно-медицинской экспертизы по медицинским доку-

ментам о своевременной диагностике травм и правильности лечения Л. врачами, пытаясь добиться исключения из квалификации действий Т.Д. по ч. 4 ст. 111 УК РФ признака «повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего». Согласно заключению третьей экспертизы был установлен факт несвоевременной диагностики врачами телесных повреждений Л., необеспечение его необходимыми препаратами для лечения. Но на квалификацию преступления указанное заключение, к разочарованию подсудимого и его защитников, не повлияло.

Как впоследствии указал в приговоре суд, ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, наступает и в том случае, когда смертельный исход, находившийся в причинной связи с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, не был устранен врачебным вмешательством, хотя и мог быть им устранен¹.

Иногда в сходных случаях судебная практика оценивает содеянное и *как неосторожное лишение жизни*, сводя квалификацию к оценке только окончательного последствия преступного деяния (смерть потерпевшего) и не принимая во внимание особенности субъективной стороны по отношению к нанесению тяжкого вреда здоровью.

Так, в кассационном и надзорном порядке судом субъекта РФ действия Б. были квалифицированы как причинение смерти по неосторожности. Он несколько раз ударил кулаком в голову лежащего на диване М., при этом, как пояснила свидетель К., наносил удары в левую височную часть. М. сразу потерял сознание. Свидетель П., будучи медицинским работником, определил, что М. получил черепно-мозговую травму. Б. после случившегося произнес: "Жаль, что я его вообще не прибил".

Судебно-медицинским исследованием установлено, что смерть М. наступила от закрытой черепно-мозговой травмы в виде ушиба головного

¹ Бортников А.В. Расследование преступления «по остывшим следам» // Предварительное следствие. 2008. Вып. 2. С. 5-14.

мозга, субарахноидальных кровоизлияний на передней внутренней поверхности левой лобной доли, на наружных поверхностях левой височной и теменной доли, кровоизлияния в мягких тканях левой височной области. Данные телесные повреждения относятся к категории тяжких и могли быть причинены ударами кулака.

Кассационная инстанция не дала надлежащей оценки тому обстоятельству, что Б. целенаправленно наносил удары кулаком в висок лежащему М.

При таких обстоятельствах следует признать, что вывод кассационной и надзорной инстанций о совершении Б. преступления по неосторожности необоснован¹.

Таким образом, фактические данные свидетельствуют, что субъект предвидел причинение тяжких телесных повреждений потерпевшему и, нанося ему удары, действовал с умыслом на их причинение. Указанные доказательства свидетельствуют об умышленном причинении Б. потерпевшему тяжких телесных повреждений и его неосторожной вине (в виде небрежности) по отношению к смерти потерпевшего.

В судебной практике по делам об убийствах встречаются случаи неправильной квалификации по совокупности ст. 105 и 111 УК РФ.

Это относится к действиям виновного, выражающимся вначале в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а затем - в умышленном причинении ему смерти. Речь идет главным образом о ситуации, когда умысел на причинение смерти возникает у виновного в процессе причинения тяжкого вреда здоровью.

Судам следует помнить, что общее правило для квалификации преступления при конкуренции части и целого состоит в том, что всегда

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997, № 6. СПС Консультант Плюс. Вынесение ранее аналогичного решения см.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1986. № 4. С. 5-6.

должна применяться норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки содеянного.

Объекты убийства (жизнь) и причинения вреда здоровью (здоровье) являются однородными, при этом здоровье выступает в качестве необходимого условия обеспечения жизни, т.е. по существу является составной ее частью. Поэтому в случаях конкуренции ст. 105 и 111 УК РФ подлежит применению норма, предусматривающая ответственность за убийство, поскольку в ней наиболее полно предусмотрен объект посягательства.

В связи с этим при возникновении умысла на убийство в процессе причинения тяжкого вреда здоровью и его реализации, содеянное полностью охватывается ст. 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Уральским окружным военным судом Б. и К. были осуждены, наряду с другими преступлениями, по п. "а" ч. 3 ст. 111 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд при квалификации действий Б. и К. по совокупности преступлений ориентировался на предъявленное обвинение, согласно которому часть действий была квалифицирована как причинение тяжкого вреда здоровью, а часть - как убийство. Избивая вдвоем О. руками и ногами, осужденные причинили ему сначала опасный для жизни тяжкий вред здоровью (травмы живота и груди, разрывы селезенки, легкого, ушиб печени и др.). В процессе избиения потерпевшего у виновных возник умысел на убийство, в этих целях они причинили О. новую травму, сопровождающуюся переломом хрящей гортани, массивными кровоизлияниями и отеком тканей шеи, гортани и приведшую к асфиксии.

Таким образом, преступление, начатое ими как менее тяжкое, переросло затем в более тяжкое. С учетом этого причиненный потерпевшему умышленно тяжкий вред здоровью охватывался составом преступления,

предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требовал.

Рассмотрев в надзорном порядке дело, Военная коллегия Верховного Суда РФ исключила из приговора указание об осуждении обоих по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ¹.

Подобная ошибка была допущена и Миасским городским судом Челябинской области, по приговору которого Р. был осужден (с учетом изменений, внесенных последующими судебными решениями) к лишению свободы по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Ночью в ходе распития спиртных напитков между Р. и И. произошла ссора, которая переросла в драку. Р. нанес потерпевшему многочисленные удары кулаками в голову и грудь, а также ногами по туловищу и причинил ему телесные повреждения, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью. Несмотря на полученные телесные повреждения И. продолжал оскорблять Р. в нецензурной форме. Тогда Р. решил убить потерпевшего: взял его за руки, волоком перенес в находившийся рядом ручей и погрузил голову И. в воду, удерживая до наступления смерти последнего. В результате механической асфиксии вследствие утопления в воде И. скончался на месте преступления.

Таким образом, установлено, что все действия Р. в отношении И. были совершены в ходе ссоры, переросшей в драку, в течение непродолжительного периода времени.

При этом в приговоре не приведены данные, позволяющие разграничить действия осужденного по умыслу на два самостоятельных состава преступления.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2003 N 611-54/03 «Об изменении приговора и исключении из него указания об осуждении по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ в связи с тем, что причиненный потерпевшему умышленно тяжкий вред здоровью охватывается составом преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и дополнительной квалификации не требует».

С учетом указанных обстоятельств действия Р. должны быть квалифицированы как одно преступление, совершенное с единым умыслом и по фактически наступившим более тяжким последствиям, т.е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Помимо этого, в ряде случаев встречается необоснованная квалификация действий виновного, выразившихся в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, как покушения на убийство.

Так, действия осужденного переквалифицированы с покушения на убийство двух или более лиц на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью двум лицам.

Областным судом Ч. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила и переквалифицировала его действия на п. "б" ч. 3 ст. 111 УК РФ. По мнению коллегии, суд неправильно квалифицировал действия Ч., учитывая не его отношение к содеянному и направленность его умысла, а наступившие последствия - причинение К. и П. тяжкого вреда здоровью, нанесение ранений потерпевшим ножом в течение незначительного промежутка времени.

Как на предварительном следствии, так и в судебном заседании Ч. показал, что он никого не хотел убивать. Таких намерений Ч. не высказывал во время конфликта с потерпевшими. Согласно материалам дела, ни один потерпевший после полученных ранений не падал. Из показаний потерпевшего К. следует, что, получив два удара ножом, он смог оттолкнуть Ч. Таким образом, Ч. ничто не препятствовало (если бы он имел намерения убить потерпевших) довести свой умысел до конца. Однако он не только не предпринял никаких действий, но, напротив, убежал с места происшествия. Поскольку по делу установлено, что Ч. действовал не с прямым, а с

¹ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. N 48-Д07-60.

косвенным умыслом, он должен нести ответственность не за те последствия, которые могли наступить, а за те, которые реально наступили, т.е. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К. и П.¹

2.5. Квалификация убийств, совершаемых при отягчающих обстоятельствах

Убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объекту посягательства (п. «а» - «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Квалификация убийства двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Исходя из того, что объектом убийства является жизнь человека, логично считать преступление тем опаснее, чем больше жизней оно унесло².

К. признан виновным в убийстве двух лиц – своих бабушки и бабушки. В ходе конфликта К. стал избивать свою бабушку. Дедушка ударил его палкой, и он стал избивать его. Бил руками и ногами, бабушку бил палкой, дедушку ударил по голове горшком с землей. Избивал их до тех пор, пока они перестали подавать признаки жизни.

Суд обоснованно указал в приговоре, что приведенные данные опровергают неосторожное причинение смерти потерпевшим.

Количество нанесенных потерпевшим ударов, их сила и локализация, орудие, которым они наносились, характер и степень опасности причиненных потерпевшим телесных повреждений, свидетельствуют об умысле осужденного на их убийство.

Оценив собранные доказательства в их совокупности, суд обоснованно квалифицировал действия осужденного по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 3. С. 11-12.

² Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 44.

До внесения в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений в 2003 году в части неоднократности преступлений момент возникновения умысла на совершение второго убийства выступал в качестве критерия оценки действий виновного. В зависимости от времени появления умысла речь шла либо о неоднократности (а ныне совокупности нескольких преступлений), либо о п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Б.В. Коробейников и А.В. Савинов указывают, что в тех случаях, когда «умысел на убийство другого лица с целью сокрытия ранее совершенного убийства возник после того, как было совершено первое преступление, содеянное в целом не может квалифицироваться как убийство двух и более лиц. Каждое из совершенных преступлений требует самостоятельной квалификации»². Данная позиция была характерна и для Верховного Суда РФ, она демонстрировалась им до определенного времени в отдельных взятых решениях³. Факт исключения п. «н» ч. 2 ст. 105 из Уголовного кодекса (а в последующем и непосредственно из текста Постановления Верховного Суда РФ)⁴ привел к появлению прямо противоположной точки зрения.

М. Бавсун и Н. Куличенко полагают, что влияние субъективного фактора на юридическую оценку поведения преступника, а также установление пределов ответственности в ситуациях подобного плана бесспорно. Прежде всего это связано с тем, что именно внутреннее, психическое отношение виновного является определяющим при совершении убийства двух или более лиц. Обстоятельства, содержащиеся в п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указывают на особую мотивацию виновного. Вполне возможно, что

¹ Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2006 N 47-о06-84.

² Коробейников Б.В., Савинов А.В. Уголовное право России (Особенная часть): Учебное пособие. М., 2005. С. 344; См. также: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 226.

³ См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 10. С. 6.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 7 от 6 февраля 2007 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // http://www.supcourt_delate.php?id=4711.

при ее отсутствии преступление не совершалось бы вообще¹. В свою очередь, отрицание влияния субъективного фактора на квалификацию убийства двух и более лиц с неизбежностью влечет за собой и вывод об отсутствии необходимости учета мотивации лица при совершении им преступления, его целеполагающей деятельности, то есть всего, что сопряжено с внутренним, психическим отношением виновного к своему поведению².

По мнению М. Бавсуна и Н. Куличенко предлагаемый сейчас Верховным Судом РФ вариант квалификации нескольких убийств, совершенных в различное время и не объединенных между собой единым умыслом, как единого квалифицированного убийства, ведет к необоснованному занижению оценки их общественной опасности. Формирование судебной практики именно в таком направлении способствует возникновению ошибок в процессе квалификации рассматриваемых преступлений, возникновению противоречий в практике применения соответствующих норм уголовного закона. Поэтому наиболее оправданным авторам представляется решение рассматриваемой проблемы за счет признания убийства двух и более лиц единым преступлением, если они охвачены единством умысла и совершены в течение непродолжительного отрезка времени³.

Исключение из текста закона п. «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ (ФЗ от 8 декабря 2003 г.) не устранило проблему разграничения двойного (п. «а») и неоднократного (п. «н») убийств, а перевело ее в другую плоскость. Убийство двух или более лиц, как единое преступление, требуется отграничивать от двух или нескольких отдельных убийств, каждое из которых образует самостоятельное преступление⁴.

¹ Бавсун М., Куличенко Н. Убийство двух и более лиц: совокупность или единое преступление? // Уголовное право. 2007, № 3. СПС Консультант Плюс.

² См. об этом более подробно: Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Влияние направленности умысла на квалификацию убийств, совершаемых приотягачивающих обстоятельствах // Уголовное право. 2006. № 1.

³ Бавсун М., Куличенко Н. Указ. соч.

⁴ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 47.

Р. признан виновным по приговору в краже чужого имущества - сотового телефона, стоимостью 1 тыс. руб., в убийстве малолетней З.К. и убийстве с целью сокрытия этого убийства З.Ю.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нашла вину Р. установленной исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Суд действия Р. квалифицировал по каждому эпизоду убийства, как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ и ст. 105 ч. 2 п. "к" УК РФ, между тем в соответствии со ст. 17 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона N 74-ФЗ) совокупностью преступлений признается совершение двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Ответственность за убийство двух и более лиц предусмотрена ст. 105 ч. 2 п. "а" УК РФ и действия Р. по убийству сестер З.К. и З.Ю. следовало квалифицировать как одно преступление. На основании изложенного и в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ действия осужденного подлежат переквалификации со ст. 105 ч. 2 п. "в" УК РФ и ст. 105 ч. 2 п. "к" УК РФ на ст. 105 ч. 2 п. п. "в", "к" УК РФ¹.

Данное определение Верховного Суда РФ содержит предпосылки для ответа на вопрос о том, можно ли квалифицировать как одно убийство причинение смерти двум лицам, когда умысел на убийство второго лица возник после убийства первого и целью является сокрытие совершенного преступления.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует со-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 9-о06-64.

вокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

На это положение Уголовного закона обращается внимание в новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)».

Рекомендация квалифицировать по п. «а» убийства двух и более лиц, когда они совершены в разное время и при отсутствии единого умысла – это вынужденный шаг, чтобы нейтрализовать или минимизировать недостатки законодательного решения о непризнании квалифицирующего значения неоднократных убийств¹.

Сохраняет свою актуальность разъяснение о том, что убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п. "а" ч.2 ст.105 УК РФ.

Квалификация убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частны-

¹ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 48.

ми и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Выполнение общественного долга – это осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹.

Для квалификации содеянного по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, совершено ли убийство в момент осуществления потерпевшим соответствующей деятельности или спустя какой-то промежуток времени после этого. В то же время преступление не может быть квалифицировано по п. «б» этой статьи УК РФ, если убийство совершено в связи с незаконной деятельностью потерпевшего.

Действие виновного, совершившего убийство лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, может быть квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, если

¹ Пункт 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

виновный осведомлен о служебной или общественной деятельности потерпевшего. В противном случае его действия, при отсутствии других обстоятельств, отягчающих убийство, должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Такое осознание *виновным* вызывает необходимость квалификации его действий по анализируемому признаку вне зависимости от того, считал ли *потерпевший*, что он выполняет свой общественный долг.

Президиум Верховного Суда РФ признал несостоятельным утверждение С. о том, что его действия неправильно квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В обоснование своего утверждения С. заявил, что потерпевшая П., являвшаяся инвалидом I группы с диагнозом психического заболевания «олигофрения в стадии глубокой дебильности», не могла осознавать совершение действий, которые расценены судом как выполнение общественного долга.

По делу установлено и в приговоре отражено, что потерпевшая П. пыталась помешать убийству ее матери Б., которое совершалось у нее на глазах, защищала мать, оттаскивая С. за одежду.

Именно это, как следует из показаний самого С. на предварительном следствии, явилось действительной причиной его действий в отношении П., пытавшейся, по его словам, заступиться за мать.

Суждение С. о том, что потерпевшая П. не осознавала общественно полезную значимость этих своих действий, противоречит не только его упомянутым показаниям, но и другим доказательствам, на которые сослался суд в приговоре, и является несостоятельным.

Кроме того, по смыслу закона для квалификации преступления как совершенного в связи с выполнением потерпевшим общественного долга имеет значение осознание этого обстоятельства не жертвой, а самим виновным, что и установлено по настоящему делу.

Таким образом, оснований для пересмотра приговора и кассационного определения по доводам надзорной жалобы осужденного С. не имеется¹.

Если после осуществления служебной деятельности или выполнения общественного долга потерпевшего убивают на почве ссоры (например, несанкционированная парковка во дворе домовладения виновного), а высказывания в адрес потерпевшего о выполнении указанных деятельности или долга носят второстепенный, опосредованный характер и не являются преобладающими в мотивации действий виновного, деяние не может быть квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным законом от 15 июля 2009 года № 215-ФЗ, квалифицируется умышленное причинение смерти лицу, не достигшему 14 лет.

В 2009 году в производстве Серовского МСО находилось уголовное дело по обвинению А., 1993 г.р., совершившего убийство и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней М. В 2008 году СО по Октябрьскому району г. Екатеринбурга раскрыто убийство малолетней М.

При этом, в отличие от квалифицированных убийств, в формулировку которых заложен признак заведомости, убийство должно квалифицироваться как убийство малолетнего и в том случае, когда виновный сознательно допускал недостижение 14-летия потерпевшего либо относился к этому безразлично (косвенный умысел).

До сих пор в следственных подразделениях Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации анализируются масштабы

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.12.2005 N 784п05.

убийств, совершенных в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Показатели убийств лиц, не достигших 14-летнего возраста, отдельно не обобщаются.

Как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее¹.

Определяющим для квалификации содеянного по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ является именно то обстоятельство, что потерпевшие в силу своего возраста, физического или психического состояния не могут оказать сопротивление виновному и это используется последним для достижения преступного результата. В связи с этим суд обязан в приговоре привести конкретные мотивы, по которым лицо признано находящимся в беспомощном состоянии.

Зачастую престарелый возраст потерпевшего лица автоматически приравнивается к беспомощному состоянию. Сам по себе престарелый возраст потерпевшего либо состояние его здоровья еще не свидетельствуют о беспомощном состоянии.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Марий Эл исключила из приговора в отношении осужденного З., признак «с использованием беспомощного состояния потерпевшей», по-

¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

скольким материалами дела установлено, что 69-летняя потерпевшая активно сопротивлялась¹.

То же можно сказать и о психическом заболевании потерпевшего, которое само по себе еще не свидетельствует о его беспомощном состоянии. Поэтому в приведенном выше примере о покушении на убийство инвалида I группы с диагнозом психического заболевания «олигофрения в стадии глубокой дебильности»² виновному справедливо не вменен квалифицирующий признак «с использованием беспомощного состояния потерпевшего».

Содеянное не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в тех случаях, когда виновный в целях совершения умышленного убийства сначала приводит потерпевшего в беспомощное состояние, например, путем причинения вреда здоровью, применения сильнодействующих лекарственных препаратов и т.п., а затем, воспользовавшись этим, лишает его жизни.

Что касается состояния сна и опьянения, то здесь практика противоречива.

В ряде случаев суды квалифицировали такое убийство по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. «Убийство спящего потерпевшего путем нанесения ему трех ударов топором по голове обоснованно квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» - указал Верховный Суд РФ в одном из определений³. Кроме того, 9 сентября 1999 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильной квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ действий С., выразившихся в причинении смерти

¹ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008. 544 с. СПС Консультант Плюс.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 07.12.2005 N 784п05.

³ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ N 75-097-19 по делу Р. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 12. С. 9.

спящему потерпевшему; 24 ноября 1999 г. – аналогичных действий Ш. в отношении потерпевших, находившихся в состоянии опьянения и спавших¹.

В некоторых ситуациях квалификация такого убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ была отвергнута. Так, С. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение убийства М., находящегося в беспомощном состоянии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия С. подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений². Ранее такая позиция Верховным Судом РФ уже высказывалась в одном из обзоров³. В определении Верховного Суда Российской Федерации по делу Б. сказано, что «факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомое для Б. беспомощное состояние». В связи с этим его действия в части квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, переквалифицированы на ч. 1 ст. 105 УК РФ⁴.

В последнее время эта позиция, по мнению Г.Н. Борзенкова, «стала преобладающей, хотя и без достаточных на то оснований»⁵. Автор считает, что очень слабым аргументом выглядит ссылка на то, что сон является

¹ См.: Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 58.

² Обзор решений Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за I – III квартал 2009 г. Подготовлено Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации. М. 2009. С. 22.

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 1999 г.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 8. С. 19.

⁵ См.: Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 59.

естественным состоянием человека. «Разве младенческий возраст таковым не является?»¹ - задает он риторический вопрос.

Авторы одного из комментариев к Уголовному кодексу считают, что при оценке того или иного состояния в качестве беспомощного следует исходить из субъективного отношения виновного к ситуации убийства: если он сознательно использует состояние потерпевшего для облегчения убийства, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует вменять, если такого использования нет, то квалификация по рассматриваемому пункту исключается². Очевидно, что определенной эту позицию назвать нельзя.

Противники признания убийства спящего квалифицированным убийством приводят следующие аргументы. Беспомощное состояние обязательно предполагает, что потерпевшему причиняются дополнительные, особые страдания. «Он сознает, что его сейчас или вскоре убьют, но в силу своего физического состояния не может ни оказать сопротивления, ни позвать на помощь»³. «Потерпевшее лицо, думается, должно понимать, что в силу своей беспомощности, обусловленной теми или иными обстоятельствами, оказывается в беспомощном положении перед убийцей»⁴. Отсюда с неизбежностью следует вывод, что спящий или находящийся в бессознательном состоянии не может считаться беспомощным⁵.

Несогласие с мнением Г.Н. Борзенкова можно обосновать таким вопросом: «Как отличается убийство спящего человека от убийства потерпевшего, мгновение назад разбуженного виновным, желающим в случае привлечения к ответственности избежать ее по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ?».

¹ Там же.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. / Под ред. А.В. Бриллиантова. М. Проспект. 2010. СПС Консультант Плюс.

³ Красиков А.Н. Преступления против права человека на жизнь. Саратов. 1999. С. 9.

⁴ Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 43.

⁵ Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного с отягчающими обстоятельствами // Российский судья. 2004. № 7.

Очевидно, суть таких убийств схожа, что является еще одним аргументом в пользу квалификации убийств спящих при отсутствии других квалифицирующих признаков по ч. 1 ст. 105 УК РФ. В этом смысле представляется правильной квалификация неоконченного убийства спавшего потерпевшего, проснувшегося после нанесения первых ударов и избежавшего своей смерти, как покушения на простое убийство (изначально действия А. были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹.

Не являются тождественными беспомощному состоянию жертвы такие обстоятельства, как внезапность нападения, скрытый способ лишения жизни – выстрел снайпера, нападение из засады, неожиданный удар ножом в спину, применение взрывного устройства, отравление пищи и т.п.². Значительное превосходство виновного в силе или наличие нескольких убийц не может свидетельствовать о беспомощности жертвы³.

При квалификации действий виновного по п. "в" ч.2 ст.105 УК РФ по признаку "убийство, сопряженное с похищением человека" следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч.2 ст.105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 УК РФ в том случае, если действия по захвату и перемещению потерпевшего помимо его воли совершены с целью последующего удержания в другом месте, а умысел на убийство возник и был реализован после реализации умысла на похищение человека.

Так, Б. решил выяснить свои взаимоотношения с З. и предложил А. и Р. Поехать вместе с ним. Найдя потерпевшего, Б. стал избивать его, а затем

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 октября 2001 г. № 854п2001.

² См.: Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 63.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2002 г. № 302п02.

Б. и А. связали ему руки скотчем, вывели из квартиры, посадили в автомашину и привезли в дом Б.

Во дворе дома Б. решил убить потерпевшего. Сделав петлю, он накинул ее на шею потерпевшего и при помощи А. и Р. повесил его на дереве. В результате механической асфиксии наступила смерть потерпевшего. Действия виновных правильно были квалифицированы по совокупности п.п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 УК РФ.

Однако при таких обстоятельствах, поскольку суд дал оценку действиям подсудимых как исполнителям убийства, сопряженного с похищением человека, Президиум Верховного Суда своим постановлением изменил квалификацию похищения человека с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ¹. Таким образом, умышленное причинение смерти похищенному не может квалифицироваться как похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Если же эти действия охватываются объективной стороной убийства (являются формой насилия, примененного виновным для облегчения убийства), они квалифицируются по ст. 105 УК РФ, при этом признак сопряженности с похищением человека не вменяется, совокупность со ст. 126 УК РФ отсутствует.

Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

«Заведомо» в этом смысле означает обязательную осведомленность виновного о беременности потерпевшей. Срок беременности не влияет на квалификацию содеянного. Определенные трудности в квалификации возникают на практике в случаях, когда виновный в убийстве ошибочно (например, вследствие обмана со стороны потерпевшей), считал, что женщина была беременна.

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 112-П09.

В уголовно-правовой литературе на этот счет высказываются различные мнения. Такие случаи В.А. Казаковой предлагается квалифицировать как оконченное убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку потерпевшей причинена смерть¹. Иная позиция заключается в том, что содеянное надлежит квалифицировать по совокупности двух преступлений - покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, и оконченного простого или квалифицированного другим отягчающим обстоятельством убийства (ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 либо ч. 2 ст. 105 с другим пунктом), т.е. в данном случае усматривается идеальная совокупность указанных преступлений². Есть и те, кто считает, что в силу того, что фактически (объективно) убийство женщины, находящейся в состоянии беременности, не совершено, такие случаи необходимо квалифицировать как покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, т.е. по ч. 3 ст. 30 и п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ³. В этом случае речь идет об уголовно-правовой оценке фактической ошибки, состоящей в предположении наличия квалифицирующих обстоятельств.

Такие случаи нельзя квалифицировать как оконченное убийство при отягчающих обстоятельствах ввиду того, что последствия данного его вида (п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ) предусматривают не просто смерть потерпевшей, а смерть потерпевшей, находящейся в состоянии беременности. И если в действительности такое последствие отсутствует, то содеянное не может квалифицироваться как оконченное преступление (нужно всегда иметь в виду, что это не просто убийство, а убийство при конкретном

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, переработанное и дополненное / Отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. М. Проспект. 2008 / СПС Консультант Плюс.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 228.

³ См.: Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1998. С. 29.

отягчающем обстоятельстве, в действительности, как это выясняется, отсутствующем). Содеянное нельзя квалифицировать и в совокупности с оконченным убийством без отягчающих обстоятельств - по причине несходства его с субъективной стороной содеянного. У виновного не было умысла на убийство женщины не беременной, а был определенный умысел на убийство женщины в состоянии беременности.

Такое убийство не следует квалифицировать и как покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах, поскольку смерть наступила.

К. со своей знакомой К. в ее доме употреблял наркотические средства. К. сообщила, что она беременна, и потребовала 50 миллионов неденоминированных рублей, угрожая в противном случае заявить о том, что К. ее якобы изнасиловал. На почве возникшей в связи с этим неприязни, воспринимая реально сообщение К. о беременности, К. ударил ее бутылкой по голове, затем несколько раз ногой по лицу, отчего потерпевшая потеряла сознание. Перетащив К. на кухню, К. из веревки сделал петлю, накинул К. на шею и привязал к ручке створки печи. В результате механической асфиксии потерпевшая скончалась на месте происшествия. Судебно-медицинской экспертизой установлено, что в состоянии беременности она не находилась.

Приговором Верховного Суда Удмуртской Республики от 11 февраля 1998 года К. осужден:

- по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- по ч. 1 ст. 105 УК РФ;

Рассмотрев надзорное представление с проверкой материалов уголовного дела, Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал следующее.

Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса.

Из приговора видно, что одни и те же действия К. суд квалифицировал и как убийство, и как покушение на убийство, то есть по различным частям одной статьи УК РФ.

Поскольку умысел К. на лишение жизни К. был полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей, квалификация его действий как покушение на убийство является излишней, и осуждение по этой статье Уголовного кодекса должно быть исключено из судебных постановлений¹.

Аналогичное решение было вынесено Верховным Судом Российской Федерации по надзорной жалобе осужденного Г. Приговор по делу об убийстве изменен, исключено осуждение по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как умысел осужденного был полностью реализован, в результате наступила смерть потерпевшей, которая в состоянии беременности не была, квалификация действий как покушение на убийство является излишней, в связи с чем осуждение по ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается².

Таким образом, при ошибке в свойствах личности потерпевшей, а именно – в ситуации, когда обманутый виновный считает, что убивает беременную женщину, на самом деле таковой не являющуюся, ответственность при отсутствии других квалифицирующих признаков должна наступать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объективной стороне посягательства (п. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 9 июля 2004 г. № 361 п04пр.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 января 2008 г. № 420 - П07.

Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По способу совершения убийство признается совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда установлено истязание во время убийства, нанесение потерпевшему большого числа ранений, причинение потерпевшему смерти с применением огня, электрического тока, кислоты, медленно действующего яда и т.п.

О проявлении виновным особой жестокости свидетельствует убийство родителей в присутствии детей или детей в присутствии родителей, лишение жизни потерпевшего в присутствии других близких родственников и близких ему лиц, круг которых определен в п. 3 ст. 5 УПК РФ (близкие лица - это иные, за исключением родственников и близких родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений).

Действия виновного, связанные с расчленением трупа, его сожжением и иным уничтожением, совершенные после убийства, не могут рассцениваться как проявление особой жестокости, и их следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ.

Кассационная инстанция справедливо не согласилась с доводами осужденного К., ссылавшегося в жалобе на то, что Б-а., на глазах которой он убил Д., не являлась супругой последнего.

Как видно из приговора, квалифицируя действия К. как убийство, совершенное с особой жестокостью, суд исходил из того, что К. убил потерпевшего в присутствии близкого для него лица - Б-ой, с которой тот совместно проживал более двух лет и намеревался заключить брак, фактически создав с ней семью. При этом Б-ой были причинены особые душевные страдания, вызванные лишением жизни у нее на глазах близкого человека,

что сознавал К., зная о характере взаимоотношений и совместном проживании Б-ой и Д., проявив тем самым особую жестокость¹.

Распространенной ошибкой в судебной практике является квалификация убийства как совершенного с особой жестокостью на основании лишь того, что потерпевшему при убийстве были причинены множественные ранения.

Так, судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации справедливо не согласилась с доводами жалобы потерпевшего о том, что убийство С. было совершено с особой жестокостью, поскольку само по себе нанесение множества телесных повреждений не является основанием для квалификации действий виновного по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Необходимо установить, что виновный, нанося множество телесных повреждений потерпевшему, сознавал, что причиняет ему особые мучения и страдания. Доказательств этого обвинением представлено не было. Кроме того, как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы, С. были причинены только два ножевых ранения в область шеи, которые привели к смерти потерпевшего. Остальные телесные повреждения (царапины на груди и кровоподтеки на руках и голове) экспертом отнесены к легким телесным повреждениям, не причинившим вред здоровью потерпевшего, и при отсутствии обстоятельств для вывода об истязании потерпевшего не свидетельствуют о наличии в действиях осужденного особой жестокости².

Встречаются случаи, когда, совершив убийство, преступник глумится над трупом потерпевшего: выкалывает глаза, отрезает уши, половые органы, наносит повреждения с целью получения удовлетворения от содеянного и т.п.

В связи с этим в судебной практике возникает вопрос, можно ли действия осужденного, глумящегося над трупом, расценить как обстоятельст-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 10. С. 7.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 10. С. 7.

во, свидетельствующее о проявлении виновным особой жестокости, и, соответственно, квалифицировать совершенное им преступление как убийство с особой жестокостью.

П. был признан виновным в убийстве И., совершенном с особой жестокостью при следующих обстоятельствах. П. и И. в квартире последнего распивали спиртные напитки. Между ними возникла ссора, в процессе которой П. имевшимся у него ножом убил И. После этого он позвал сожительницу И. и в ее присутствии отрубил убитому голову и стал пинать ее ногами. Однако Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» справедливо, на наш взгляд, посчитал, что глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Событие в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших. Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления также не может быть основанием для квалификации убийства, как совершенного с особой жестокостью¹.

Квалификация убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Под общеопасным способом убийства (п. "е" ч.2 ст.105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджо-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 6. С. 22.

га, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди)¹.

Так, суд первой инстанции квалифицировал действия П. как покушение на убийство из хулиганских побуждений и убийство, совершенное из хулиганских побуждений и способом, опасным для жизни многих людей. П., действуя из хулиганских побуждений, с целью убийства приставил к шее военнослужащего З., рядом с которым находились другие военнослужащие, заряженную винтовку и нажал на спусковой крючок. Потерпевший успел уклониться, но стоявший сзади него А. был убит. В своем протесте прокурор ставил вопрос о квалификации действий осужденного в части убийства А. как об убийстве безотягчающих обстоятельств. Верховный Суд Российской Федерации не нашел оснований к изменению приговора и указал, что, производя выстрел из винтовки в З., стоявшего в группе других военнослужащих, П. сознавал, что избранный им способ убийства опасен для жизни многих людей².

Если в результате примененного виновным общепасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п."е" ч.2 ст.105 УК РФ, по п."а" ч.2 ст.105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью - по п."е" ч.2 ст.105 УК РФ и по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общепасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно

¹ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 10. С. 7.

насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п."е" ч.2 ст.105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч.2 ст.167 или ч.2 ст.261 УК РФ¹.

Квалификация убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

При квалификации убийства по п."ж" ч.2 ст.105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст.35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

В силу положений ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступлений либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями).

¹ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

По смыслу уголовного закона, непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим лицом (лицами).

М. и Ш. осуждены за совершение группового убийства, сопряженного с разбоем. Во исполнение умысла на разбойное нападение на М-ва и Х. и убийство обоих Ш., действуя согласованно с М., с целью причинения смерти М-ву нанес ему удар ножом в брюшную полость, причинив телесные повреждения, от которых потерпевший через непродолжительное время скончался.

Согласно отведенной ему роли в составе группы лиц по предварительному сговору М. напал на Х. и с целью завладения деньгами и причинения ей смерти нанес не менее двух ударов ножом в область сердца и левой боковой поверхности живота, причинив ей повреждения, от которых она скончалась на месте.

Судом установлено, что М. и Ш. не оказывали друг другу какого-либо содействия в убийстве потерпевших, каждый из них совершил убийство одного потерпевшего: М. – Х., Ш. – М-ва.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу об отсутствии в их действиях квалифицирующего признака убийства «совершенное группой лиц»¹.

Соисполнителями убийства могут быть только лица, которые в процессе его совершения были объединены единством умысла для достижения преступного результата, действовали совместно и непосредственно выполняли объективную сторону преступления (принимали непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего).

¹ Обзор решений Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за I – III квартал 2009 г. Подготовлено Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации. М. 2009. С. 16.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации квалифицировала по п. "ж" ч. 2 ст. 105 следующие действия В-на. Последний (по указанию В-ва) с целью лишения потерпевшего возможности к сопротивлению и облегчению ее убийства сел на нее и, заломив ей руки за спину, стал ее удерживать. В-ов в это время умышленно нанес потерпевшей по голове один удар топором и удар ножом в шею. В результате полученных телесных повреждений потерпевшая скончалась на месте. Таким образом, суд установил, что В-н, хотя и не наносил потерпевшей ранений, от которых наступила ее смерть, тем не менее пресекал ее сопротивление в момент нанесения ей смертельных ударов¹.

При расследовании убийств необходимо избегать распространенной ошибки, на которую обращено внимание в документах Следственного комитета при прокуратуре РФ. Так, в одном из обзоров сказано, что «при расследовании групповых тяжких и особо тяжких преступлений не всегда устанавливается характер и степень участия в преступлении всех лиц, количество и локализация телесных повреждений, причиненных каждым соучастником².

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 1. С. 20.

² Обзор Следственного комитета «О результатах анализа причин вынесения оправдательных приговоров судами, возвращения уголовных дел в порядке ст.ст. 221 и 237 УПК РФ». Исх. № 224-14-09 от 30.12.2009.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что суды недостаточно четко проводят различие между убийством, совершенным группой лиц, и убийством группой лиц по предварительному сговору.

Так, областным судом Н. и К. были осуждены за убийство К-а, совершенное по предварительному сговору. Такая квалификация обосновывалась тем, что во время ссоры с потерпевшим виновные, действуя согласованно, совместно избивали его руками и ногами, нанося удары по голове. Их совместными действиями потерпевшему были причинены тяжкие телесные повреждения, от которых он на месте преступления скончался. Президиум Верховного Суда РФ изменил в этой части приговор и кассационное определение, указав, что вывод о совершении убийства по предварительному сговору был сделан судом лишь исходя из факта совместных согласованных действий виновных при избииении потерпевших и причинении им смерти. Поскольку каких-либо доказательств, подтверждающих наличие у них сговора на убийство, в деле не имелось, такой квалифицирующий признак, как убийство по предварительному сговору, был исключен из решений предыдущих судебных инстанций¹.

В одном из обзоров судебной практики по делам об убийствах сформулированы следующие основания квалификации убийства как совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Для этого требуется, во-первых, чтобы до начала действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего, между исполнителями состоялась договоренность (выраженная в любой форме: устной, письменной, конклюдентными действиями) на совершение убийства. Во-вторых, чтобы два или более лица приняли непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего. И если убийство совершало одно лицо, а другое выступало в роли организатора, подстрекателя или пособника, содеянное не может квалифицироваться как убийство, совершенное груп-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 6. С. 22-23.

пой лиц по предварительному сговору. В-третьих, необходимо условие, чтобы все исполнители преступления применяли к потерпевшему насилие и совместно действовали с умыслом, направленным на совершение убийства. При этом не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них, например один подавляет сопротивление потерпевшего, лишает его возможности защищаться, а другой причиняет ему смертельные повреждения¹.

Суд справедливо квалифицировал как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, действия братьев К. - Александра и Алексея. Они находились вместе с П. и З. на речном острове. Между П. и Александром К. возникла ссора, в ходе которой тот ударил П. крюком в лицо и выбил ей зубной протез. Та заявила, что о случившемся она сообщит в милицию. Услышав это, Александр сказал Алексею, что нужно убить обеих женщин, с чем тот согласился. Когда братья К. вместе с женщинами стали переправляться на лодке через реку, Александр К. с целью убийства нанес ножом несколько ударов П., а затем и З., которую в это время удерживал Алексей К., лишая ее возможности сопротивляться. Несмотря на то, что смерть потерпевших непосредственно наступила в результате действий Александра К., суд обоснованно признал не только последнего, но и Алексея К. виновными в убийстве З. и правильно квалифицировал его действия по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору².

По другому делу суд первой инстанции ошибочно посчитал, что виновные действовали совместно, подстрекая исполнителей к убийству потерпевшего.

Окружным военным судом С. и П. признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сгово-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 6. С. 23.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 6. С. 23.

ру. Военная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор в отношении С. и П. изменила: в части их осуждения исключила квалифицирующий признак подстрекательства и пособничества в убийстве группой лиц по предварительному сговору (п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ), указав следующее.

Как установил суд первой инстанции, предприниматель П., желая избавиться от своего компаньона Б., обратился к С. с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение убило бы Б., и передал ему для этого 6 тыс. долл. США. С. путем уговоров склонил своего знакомого Г. непосредственно совершить убийство за вознаграждение в сумме 3 тыс. долл. США, передал ему фотографию потерпевшего и сообщил необходимые данные. Г. привлек к совершению преступления своего знакомого М., пообещав при этом простить тому долг в 1 тыс. долл. США, и они вместе убили Б.

Из обстоятельств дела видно, что каждый из осужденных (С. и П.) подстрекал к убийству только одного человека (П. - С., а С. - Г.), и в деле отсутствуют доказательства, что оба они подстрекали, а С., кроме того, способствовал убийству группой лиц по предварительному сговору¹.

Таким образом, совместности в действиях С. и П. не было, каждый из них должен нести ответственность за преступление, совершенное в одиночку.

При совершении убийства группой лиц, наряду с соисполнителями преступления (двумя и более) другие соучастники могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников преступления, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Исполнитель – это лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступ-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 11. С. 16.

ление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Подстрекатель склоняет другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Пособником считается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Если же убийство совершено одним лицом (один исполнитель), то вне зависимости от количества соучастников преступления (например, несколько пособников, подстрекателей, организаторов) содеянное ни при каких обстоятельствах не может квалифицироваться по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. При отсутствии иных обстоятельств, отягчающих убийство, действия исполнителя следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия других соучастников преступления - по этой же статье и по соответствующей части ст. 33 УК РФ.

Квалификация действий членов организованной группы, созданной для совершения одного или нескольких убийств

Организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа планирует преступление, заранее подготавливает

орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ¹.

В тех случаях, когда возникает вопрос о квалификации действий членов организованной группы, созданной для совершения одного или нескольких убийств и когда распределены заранее роли при совершении преступления, их действия следует расценивать как соисполнительство и квалифицировать без ссылки на ст. 33 только по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, если отсутствуют другие отягчающие обстоятельства.

Однако сам по себе факт участия в организованной преступной группе, договоренность о совершении убийства и распределение ролей в совершении преступления еще не являются достаточным основанием для квалификации содеянного по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такая квалификация возможна лишь в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет доказано, что названное лицо реально выполняло какие-либо конкретные действия для достижения преступного результата: например, являлось организатором, исполнителем, подстрекателем, пособником конкретного преступления (убийства). Причем, нести уголовную ответственность данное лицо должно исключительно за убийство того лица, к причинению смерти которому оно имеет непосредственное отношение.

Убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к субъективной стороне посягательства (п. «е¹», «з» - «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Квалификация убийства, совершенного по мотиву кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

Убийство по мотиву кровной мести представляет собой самую древнюю и опасную форму внеправового разрешения социального конфликта. Его особенность состоит в том, что между виновным и потерпевшим порой не существует никаких личных отношений; лицо становится субъектом или потерпевшим от преступления не в силу конфликта между ними, а в силу требований обычая, причем круг вовлеченных во мщение лиц может быть неопределенно большим.

При квалификации убийства по данному пункту надо установить, что субъект преступления, лишая жизни потерпевшего, следовал обычаю мщения за нанесенную ему лично или членам его семьи (рода, клана) обиду. Эта обида может представлять собой убийство, нанесение телесных повреждений и т.д., при этом надо учитывать, что согласно древним обычаям далеко не всякая обида является основанием для кровного мщения¹.

Основания для возникновения кровной мести определяются в разных регионах по-разному, в зависимости от исторических традиций тех или иных народов, преимущественно Кавказа и Средней Азии. Чаще всего кровная месть полагалась (и полагается сейчас) за убийство. Так, один из адатов (памятников обычного права) Западного Дагестана содержал следующее положение: "За убийство умышленное взимается с родственников убийцы пеня в пользу наследников убитого, а сам убийца подвергается кровному мщению со стороны последних"². У некоторых народов Северного Кавказа обычай кровной мести существовал не только за совершенное убийство, но и за другие действия - похищение женщины, прелюбодеяние, оскорбление.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. Проспект. 2010. СПС Консультант Плюс.

² См.: Памятники обычного права Дагестана. XVII-XIX вв. Архивные материалы / Составление, предисловие и примечание М. Хашаева. М., 1965. С. 7.

У ингушей обычай кровной мести (ингуш. - **чир, пха**) существовал в прошлые времена и сохраняется отчасти в современном ингушском обществе¹. Сейчас в республике между собой враждуют восемьдесят шесть тайпов. В каждый из них входит несколько семей, а это сотни и даже тысячи человек. За последнее время около 10 пар кровников примирились. Президент Ингушетии Юнус-бек Евкуров заявил, что за год постарается примирить все враждующие тайпы республики².

М.С.-Г. Албогачиевой описаны следующие случаи кровной мести, имевшие место в ингушском обществе.

Отец С. в конце 1930-х гг. во время ссоры убил своего односельчанина. Старейшины села неоднократно пытались примирить семьи виновного и потерпевшего, однако примирения не произошло, поскольку вдова убитого отказывалась примиряться с убийцей. У нее были маленькие дети, и она надеялась, что, когда вырастут, они отомстят за убитого отца. Когда сыну покойного исполнилось 18 лет, он сделал попытку убить виновного, но последний остался жив. Боясь преследования, С. вместе со своей семьей уехал в другой город, не разглашая места своего жительства (Киргизия). Через много лет, уже в 1990-х гг., когда умерла вдова убитого, старейшины уже вместе с местным имамом вновь попытались заключить перемирие. Для этого виновный специально приехал в свое селение. На этот раз это удалось, и лишь в 2003 г. дети виновного сумели вернуться в свое родное селение³.

В середине восьмидесятых годов в ингушском селении произошло убийство. Пятеро мужчин, имея недобрый умысел, вызвали из дома якобы для личной встречи гражданина Б. и стали его избивать. В результате этой

¹ Бабич И.Л., Албогачиева М.С.-Г. Правовая культура ингушей: история и современность // История государства и права. 2009. N 20. С. 34 - 38.

² Полевые материалы М.С.-Г. Албогачиевой, Ингушетия, Джейрахский, Сунженский, Малгобекский и Назрановский районы, 2008 г.

³ Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Т. I. Грозный, 1967. С. 284.

драки один из нападавших, а именно гражданин С., умер. Б. пришел в милицию с повинной. Его осудили на восемь лет, однако после повторного расследования мера пресечения была изменена и вынесен иной приговор: два года заключения за превышение необходимой обороны. Старейшины и авторитетные люди - члены примирительной комиссии селения пытались примирить стороны, однако пострадавшая сторона объявила о кровной мести семье виновного. В результате главы семей уволились с работы и вынуждены были вести затворнический образ жизни. Отсутствие доходов вынуждало их ежегодно ездить на сезонные работы, чтобы прокормить семью и дать возможность детям-студентам получить образование. Семья убитого С. предприняла четыре попытки убийства родственников из рода кровника. Покушались на двух его братьев, дядю и самого убийцу. Все это время к враждующим посылались примирители, но неизменно получали отказ. Чтобы предотвратить кровопролитие, местные власти прикрепили милицейскую охрану к семьям убийц на время работы примирительной комиссии. Попытки членов комиссии опять не увенчались успехом, так как каждый раз, когда они приходили в дом покойного, их встречала только мать, которая объявляла следующее: "Женщины эти вопросы не вправе решать без мужчин, но если даже они простят, то я сама отомщу". Такое положение сохранялось 16 лет, пока родственники С. не убили невинного младшего брата Б. У покойного осталось четверо маленьких детей и молодая жена. Это случилось уже в 1990-е гг., когда исламские ценности и исламское поведение стали активно распространяться среди ингушей, поэтому отец покойного Б. сказал, что он прощает убийцу "ради Аллаха", так как исламские ученые единодушны в том, что и преднамеренное убийство, и непреднамеренное может быть прощено преступнику¹.

¹ Полевые материалы М.С.-Г. Албогачиевой, Ингушетия, Джейрахский, Сунженский, Малгобекский и Назрановский районы, 2008 г.

Поскольку содержание побуждений кровной мести и мести ("обычной") за причиненное зло очень близки друг к другу, на практике иногда возникают трудности в разграничении убийства, совершенного на почве кровной мести, и убийства из мести в широком смысле этого слова. Основным критерием для разграничения данных составов убийства является именно мотив преступления. При убийстве на почве кровной мести таким мотивом выступают обычаи, являющиеся пережитками родового быта, согласно которым убийца считает, что он должен мстить кровью за то или иное зло, причиненное лично ему или близкому кругу людей, принадлежащих его роду.

Следует иметь в виду, что для квалификации такого убийства не имеет значения место (территория) совершения такого убийства (последнее может быть совершено и за пределами местности, где кровная месть признается населением).

Ч. признан виновным в убийстве М.А.М. по мотиву кровной мести. Преступление, согласно приговору, совершено при следующих обстоятельствах:

М.И.М., полагая, что М.А.М. причастен к убийству его родителей М.М. и И.С., принял меры по организации убийства М.А.М. Для осуществления и исполнения задуманного он привлек своего близкого знакомого Ч., которому предложил убить потерпевшего. Исполнитель, находясь в дружеских отношениях с М.И.М. и зная о намерении последнего лишить жизни М.А.М. по мотиву кровной мести, согласился с предложением. Ч. произвел в потерпевшего не менее четырех выстрелов из пистолета "ТТ", причинив потерпевшему огнестрельные ранения, от которых он скончался на месте происшествия.

По смыслу закона убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее этот обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его. Вердиктом коллегии

присяжных заседателей не признано, что Ч. признавал обычай кровной мести. Основанием для квалификации совершенного им убийства по мотиву кровной мести не может служить то обстоятельство, что Ч. согласно вердикту по предложению М.И.М. согласился совершить убийство М.А.М., зная, что М.И.М. считает его причастным к убийству родителей.

При таких обстоятельствах действия Ч. подлежат переквалификации с п. "л" (в настоящий момент п. «е¹») ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По мнению Ю.Е. Пудовочкина, вывод о том, что субъектом такого преступления может быть только лицо, принадлежащее к той национальности или группе населения, где еще встречается родовой обычай кровной мести¹, следует признать ошибочным². Обычай кровной мести, по мнению автора, имеет социальное происхождение, в силу чего ответственность по п. "е.1" ч. 2 ст. 105 УК РФ не связывается законом с национальной, этнической или религиозной принадлежностью субъекта преступления³.

Действительно, несмотря на преобладающее в литературе мнение о связи описанного обычая только с некоторыми народностями, можно предположить, что перенять этот обычай могут представители и тех национальностей, где он пока не распространен.

Квалификация убийства, совершенного из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженного с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 235 (автор - профессор Э.Ф. Побегайло).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. и др. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. Проспект. 2010. СПС Консультант Плюс.

³ Там же.

прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)¹.

Перечень обстоятельств, свидетельствующих об извлечении виновным материальной выгоды, не является исчерпывающим. К числу таких обстоятельств относятся, например, получение должности с более высоким окладом, которую потерпевший занимал или препятствовал занять виновному; уклонение от уплаты налогов путем лишения жизни работника налоговой службы и др.

Необходимо, чтобы умысел на завладение имуществом или иными материальными благами возник у виновного до совершения убийства. Квалификация убийства по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как оконченного преступления не зависит от того, получил ли виновный имущество, деньги или блага, к которым стремился, или нет.

Иногда суды ошибочно квалифицируют как совершенное из корыстных побуждений убийство, когда умысел на завладение имуществом потерпевшего возникает и реализуется после совершения убийства.

С. был осужден по п. "в" ч. 3 ст. 162 и п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение разбойного нападения и убийство из корыстных побуждений. С. пришел переночевать в дом к своей родственнице - тете. Она его не пустила, и между ними возникла ссора, в результате которой С. избил потерпевшую, причинив черепно-мозговую травму, от чего наступила ее смерть. Положив труп на кровать, он снял с убитой золотые изделия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном порядке, указала, что при таких обстоятельствах у суда не было оснований для квалификации действий С. как

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ РФ)» (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г., 3 декабря 2009 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3 1999.

разбойного нападения, сопряженного с убийством из корыстных побуждений, и переквалифицировала его действия на п. "б" ч. 2 ст. 158 (совершение кражи неоднократно: было установлено, что С. совершил еще несколько краж) и ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст.33 и п."з" ч.2 ст.105 УК РФ.

При квалификации содеянного по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку найма, в соответствии с разъяснением Пленума, необходимо установить у исполнителя убийства корыстный мотив. Этим же мотивом может руководствоваться и заказчик убийства, но у него могут быть и другие мотивы: месть, карьеризм, ревность и др. Мотивы действий заказчика убийства не должны влиять на квалификацию этого преступления, совершенного по найму. Действия таких заказчиков (подстрекателей или организаторов) должны квалифицироваться по соответствующей части ст. 33 и п. "з" ст. 105 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений.

При квалификации убийства по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как «сопряженного с разбоем» следует исключать дополнительную оценку по признаку «из корыстных побуждений».

Приговором Верховного Суда Республики Хакасия действия К., направленные на убийство потерпевшей, суд квалифицировал по нескольким квалифицирующим признакам, в том числе «сопряженное с разбоем» и «из

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 18.

корыстных побуждений». Судебная коллегия Верховного Суда РФ исключила из состоявшихся судебных решений в отношении К. осуждение его по квалифицирующему признаку убийства «из корыстных побуждений», указав следующее. Совершение убийства, сопряженного с разбоем, само по себе предусматривает корыстный мотив, и дополнительной квалификации по признаку «из корыстных побуждений» не требуется¹.

Если убийство совершено после разбойного нападения, вымогательства или бандитизма, например, с целью скрыть их совершение, деяние не может квалифицироваться по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как «сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом».

Квалификация убийства из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ.

¹ Обзор решений Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за I – III квартал 2009 г. Подготовлено Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации. М. 2009. С. 23.

Н. около станции метро, находясь в состоянии алкогольного опьянения, напал на проходящего мимо ранее незнакомого ему С. и убил его. Действия Н. были квалифицированы по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство из хулиганских побуждений. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что Н. часто злоупотреблял спиртными напитками, сквернословил, ввязывался в ссоры, драки. Как оказалось, Н. некоторое время назад находился в одной компании с С. и между ними возникла ссора на почве взаимного оскорбления друг друга, в результате которой Н. обещал отомстить С. за нанесенное ему оскорбление. Судебным следствием было установлено, что Н. «по жизни отличался мстительностью и злопамятностью». Поэтому действия Н. были переквалифицированы с п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

При установлении обстоятельств убийства, указанных в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», по каждому уголовному делу необходимо выяснять характер действий виновного в момент убийства, до и после его совершения.

Совершая убийство из хулиганских побуждений, виновный не преследует какой-либо цели, помимо самого действия при косвенном умысле и причинения смерти при прямом умысле. Мотив этого преступления характеризуется неспровоцированным посягательством на потерпевшего при отсутствии со стороны последнего поводов к нападению и убийству или при наличии малозначительного повода.

Виновный в совершении убийства из хулиганских побуждений направляет свои действия не столько против отдельной личности, сколько против общественного порядка.

¹ Тенитилова В.В. Причины ошибок, возникающих в практике следственных и судебных органов, при квалификации убийства в процессе установления мотивационной сферы содеянного // Российский следователь. 2009. № 12. С. 11-12.

Так, А. в состоянии опьянения, взял охотничье ружье и стал бродить по улицам села. Первый выстрел он сделал в воздух около своего дома. Вторым пристрелил собаку. Затем дважды выстрелил около дома своего односельчанина, перепугав членов его семьи. Пройдя еще немного, А. увидел идущую впереди К., с которой не был даже знаком, и выстрелил в нее, причинив ей смерть. Суд правильно квалифицировал действия А. как убийство из хулиганских побуждений. Виновному было безразлично, кто мог оказаться в положении потерпевшего. Ему нужен был лишь объект для внешнего выражения присущего ему стремления продемонстрировать свою пьяную "силу" и пренебрежение к обществу. Именно в этой безотнормности к определенному лицу и, наоборот, в яркой направленности против общественных норм поведения и взаимоотношений между людьми и заключается специфика хулиганского мотива убийства.

Это основное содержание хулиганских побуждений сохраняется и тогда, когда повод к совершению убийства имеется, но является крайне малозначительным.

З. и А. целый день употребляли спиртные напитки, а вечером, купив еще водки, подошли к реке. На берегу они встретили перевозчика - престарелого М. и пригласили его выпить с ними. Тот отказался, и З. и А. бросили его в воду. М. смог выйти из воды на берег, но они бросили его в воду вторично. При новой попытке потерпевшего встать и выйти из воды З. толкнул его. Старик, потеряв силы, утонул. З. был осужден за убийство из хулиганских побуждений, так как совершил убийство за отказ потерпевшего принять участие в организованном им и его товарищем застолье. З. (как и А.) выражал тем самым свой взгляд на взаимоотношения между людьми, грубое пренебрежение нормами морали и правилами общежития.

Потерпевший и здесь выступает в качестве случайной жертвы, личность которой безразлична преступникам¹.

Квалификация убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

По смыслу закона квалификация по п. "к" ч.2 ст.105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ исключила из решения Верховного Суда Республики Хакасия в отношении К., осужденного по п.п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, осуждение его по признаку убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление².

В качестве примера убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление, можно привести следующее уголовное дело.

Дирягин, давно мечтавший иметь машину, решил совершить угон. Он предложил сестре и другу угнать автомобиль. Заручившись их согласием, взял складной нож, второй нож дал сестре, и они втроем отправились на стоянку такси. Там Дирягина договорилась с водителем довезти их до деревни. Когда выехали за город, Дирягин ударил водителя ножом в шею.

¹ Архив Верховного суда ТАССР. 1961 г.

² Обзор решений Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за I – III квартал 2009 г. Подготовлено Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации. М. 2009. С. 23.

отнял деньги, избил. Опасаясь, что водитель может обратиться в милицию, он нанес Андронову два удара ножом в шею и один в сердце, убил его.

Приговором Верховного Суда Республики Карелия от 8 декабря 2006 г. Дирягин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 162 и ч. 4 ст. 166 УК РФ¹.

Согласно п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ РФ)» под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Основаниями возвращения уголовных дел в порядке ст. 221 УПК РФ являются, в частности, факты ошибочного указания квалифицирующих признаков преступления².

В судебной практике нередко возникает вопрос о квалификации убийства в процессе изнасилования с целью скрыть факт его совершения. При этом суды вменяют виновному либо два квалифицирующих обстоятельства п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ - "с целью скрыть другое преступление" и "сопряженное с изнасилованием", либо одно - "сопряженное с изнасилованием".

При решении этого вопроса судам следует иметь в виду, что убийство, сопряженное с изнасилованием, специально выделено из числа убийств с целью скрыть другое преступление, является их частным случаем, свое-

¹ Волков А.В. Жестокое убийство таксиста // Предварительное следствие. 2008. Вып. 2. С. 18-19.

² Обзор Следственного комитета «О результатах анализа причин вынесения оправдательных приговоров судами, возвращения уголовных дел в порядке ст.ст. 221 и 237 УПК РФ». Иск. № 224-14-09 от 30.12.2009. С. 5.

образной специальной нормой, и в связи с этим подлежит применению в указанном случае.

Исходя из изложенного совершение убийства в процессе изнасилования с целью скрыть данное преступление, необходимо квалифицировать по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием.

Военная коллегия изменила приговор Уральского окружного военного суда.

По уголовному делу П., Н. и других, осужденных Уральским окружным военным судом, Военная коллегия изменила приговор суда. Судом первой инстанции действия П., выразившиеся в умышленном убийстве С., были квалифицированы как убийство, сопряженное с изнасилованием и совершенное с целью скрыть другое преступление лицом, ранее совершившим умышленное убийство. В кассационном определении квалифицирующий признак "с целью скрыть другое преступление" был исключен, поскольку по смыслу закона убийство, сопряженное с изнасилованием, полностью охватывает этот признак, а суд, обосновывая его, никакого другого преступления, кроме изнасилования С., не учитывал¹.

Отличие от убийства, предусматривающего иные цель или мотив.

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение следует также отличать от убийства, предусматривающего иные цель или мотив. Например, убийство, сопряженное с разбоем, необходимо отграничивать от убийства с целью скрыть другое преступление.

Если убийство совершено сразу же после завладения имуществом в результате разбойного нападения, и при этом виновный не преследовал цели удержания похищенного имущества, то с учетом несовместимости при убийстве разнородных мотивов совокупность п. "з" и "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается.

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ N 6-0111/00.

Северо-Кавказским окружным военным судом действия Б., Г. и Н. квалифицированы по ч. 1 ст. 162 УК РФ, а содеянное Р. по п. "г" ч. 2 ст. 162 и п. "з" и "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Военная коллегия исключила из приговора указание об осуждении Р. по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав следующее. Судом было установлено, что Р. совместно с другими лицами в целях завладения чужим имуществом напал на В. Пресекая попытку В. убежать, они нанесли ему удары по голове и телу, а также один удар рукояткой пистолета в теменную область головы потерпевшего, причинив телесные повреждения. Сняв с потерпевшего кожаную куртку и кроссовки, трое нападавших лиц убежали с места происшествия. Когда В. попытался встать, Р. решил убить потерпевшего, чтобы скрыть вышеописанные действия. С этой целью он произвел один выстрел в голову В., отчего наступила смерть потерпевшего. При таких данных следует признать, что Р. совершил убийство с целью скрыть другое преступление, а поэтому его действия подлежат квалификации только по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ¹. Военная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор Северо-Кавказского окружного военного суда.

Квалификация убийства, совершенного по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Вменяя названное действие необходимо доказать, что умышленное лишение жизни совершается лицом, исповедующим нетерпимость, вражду к представителю (представителям) других политических взглядов, идеологии, расы, национальности, религии.

В последние годы участились случаи совершения убийств на национальной почве.

¹ Определение ВК N 5-48/03.

Так, действовавшие в составе группы лиц по предварительному сговору И. и А.А. были осуждены по ст. 105 ч. 2 п. п. "ж", "л" УК РФ.

Из показаний И., К.Д., Р.А.В., С.Д., К.В., Г.А.С. и А.А., которые они давали на предварительном следствии, все они ненавидели нерусских, и поэтому потерпевшими были только лица не славянской национальности.

Из явки с повинной К.Д. также следует, что перед совершением преступления в отношении М. А.А. предложил избить азиата.

Из показаний потерпевшего Т. следует, что И., К.Д., А.С., Д., Р.А.В., Г.А.С. и С.Д. избивали его на национальной почве, так как он слышал от них в свой адрес оскорбления, касающиеся его национальности. Кроме того, находившихся с ним троих русских ребят они не тронули¹.

По факту причинения смерти Р., гражданину Республики Узбекистан, были задержаны четверо несовершеннолетних граждан, предположительно относящиеся к неформальному молодежному объединению «Скинхеды». Окончательное обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предъявлено М.

По направленности умысла и мотиву такое убийство надо отграничивать от убийства из хулиганских побуждений, где потерпевшим может оказаться лицо, подвергшееся со стороны виновного оскорблениям с употреблением бранных кличек на блатном жаргоне, относившихся к национальности, расе, религии. Разграничение между этими составами необходимо проводить по цели убийства. Надо выяснить, какую именно цель в процессе лишения жизни «пришлого», «чужого» человека преследовал виновный: удовлетворение чувства вражды, ненависти к целому народу, расе или это было проявлением желания нарушить общественный порядок путем применения оружия (орудия) против любого человека, в том числе и против лица другой расы, национальности, вероисповедания.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2007 N 4-о07-15.

С середины декабря 2006 года по ноябрь 2007 года В. состоял в неформальной молодежной организации экстремистской направленности «Фольксштурм» (г. Екатеринбург), основной идеей которой было неприятие лиц неславянской национальности, проживающих в России. Организатором данной группы и ее идеологом являлся Р. В указанную группу, помимо В. и Р. входили С., Д., К., и другие лица. В. пояснил, что он совместно с иными лицами периодически на почве национальной неприязни нападал на лиц неславянской национальности. При нападении указанных лиц избивали руками, ногами, палками, кастетами, стеклянными бутылками, ножами, также использовали газовые баллончики. Все нападения записывались на видео. В ходе проведенных следственных действий у членов группы обнаружены и изъяты предметы с нацистской символикой, а также изъяты носители цифровой информации, содержащие материалы националистического и профашистского характера.

Р. и К., помимо иных составов преступлений, предъявлено обвинение по п.п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ по факту убийства в феврале 2008 года в г. Екатеринбурге гражданина Киргизии Б., труп которого был обнаружен с множественными колото-резаными ранениями головы, шеи, туловища.

В отношении идеологов национальной ненависти может рассматриваться вопрос о привлечении к уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), а также за организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ).

Основной проблемой при расследовании преступлений и проведении доследственных проверок указанной категории является недостаток опыта у следователей, отсутствие достаточной практики, а также учебного материала по указанным вопросам.

В случае умышленного лишения жизни по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы потерпевшим в убийстве может быть лицо любой национальности, расы или вероисповедания, в том числе и однотипной с субъектом убийства. Социальная вражда или ненависть базируется на резком несоответствии уровня социальной жизни между убийцей и потерпевшим. Лишая жизни высоко обеспеченного человека субъект выражает свой протест против социальной несправедливости, а не расовой, этнической либо религиозной ненависти к потерпевшему¹.

Границы России ежегодно пересекают свыше 20 млн. человек. Только из стран – участников СНГ в 2008 году в Россию въехало 15,1 млн. человек, что почти на миллион больше, чем в 2002 году. Однако официально контролируется пребывание лишь 1,5 – 2 млн. иностранцев. Число мигрантов, нелегально находящихся на территории Российской Федерации, значительно увеличилось в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге²

По данным ГУВД Москвы, в 2008 г. в Москве зафиксировано 95 фактов нападения на лиц неславянской национальности (поданным СКП РФ - более 80³), в том числе 47 убийств и 46 случаев причинения тяжкого вреда здоровью из националистических побуждений. Количество преступлений по мотивам национальной ненависти за 2008 г. в Москве увеличилось на 30% по сравнению с 2007 г. В январе - начале февраля 2009 г. в Москве уже зарегистрировано 16 нападений на национальной почве, обезврежено 4 экстремистских группировки⁴. По данным Москов-

¹ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 252-254.

² О противодействии преступности мигрантов и совершенствовании форм и методов миграционной политики / Решение межведомственного совещания при Первом заместителе Генерального прокурора Российской Федерации – Председателе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. М. 2009. С. 1.

³ См.: Фочкин О. Преступления на национальной почве // Московский комсомолец. 2009, 6 февраля. С. 3.

⁴ См.: Александров Г. Понаехали? Понарежем? На 30 % увеличилось число нападений на приезжих-неславян // Аргументы и факты. 2009, 4-10 февраля. С. 18; По Москве марширует Гитлерюгенд. В фашистские формирования новобранцы приходят прямо из школ // Московский комсомолец. 2009, 22 января. С. 4.

ского бюро по правам человека, по состоянию на 2007 г. по национальному признаку жертвы ксенофобной агрессии подразделяются следующим образом: русские, узбеки, таджики, азербайджанцы, армяне, киргизы, цыгане, корейцы, кабардинцы, дагестанцы, калмыки, вьетнамцы, буряты, чеченцы, татары, якуты, афганцы, иранцы, грузины, ингуши, выходцы из Африки, выходцы из арабских стран, евреи, китайцы, малазийцы, турки, индусы¹.

Прокурорские проверки, проведенные в субъектах Российской Федерации, свидетельствуют о наличии во многих из них неформальных организаций и группировок экстремистской направленности с участием молодежи – скинхеды, Русское национальное единство (РНЕ), Национально-державная партия (НДПР), Национал-большевистская партия (НБП), идеологической основой деятельности которых является пропаганда расовой и национальной исключительности, стремление к вытеснению, а в ряде случаев и к физическому уничтожению неславянских национальностей на территории России².

В настоящее время в Российской Федерации действуют разрозненные, порой противоречивые по своим псевдо-идеологическим позициям более 300 молодежных экстремистских организаций (группировок) со строгой дисциплиной и иерархией³. Как отметил министр МВД России Р. Нургалиев 6 февраля 2009 г. на расширенном заседании коллегии МВД

¹ См.: Новоселова Е. Многонациональная ненависть. Опубликовано данные о проявлениях ксенофобии в России // Российская газета. 2008, 11 января. С. 12.

² См. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6.

³ Как отметил министр МВД России Р. Нургалиев 6 февраля 2009 г. на расширенном заседании коллегии МВД России, в настоящее время на учете в МВД России состоит 302 неформальных молодежных объединения с признаками экстремистских убеждений. Он обратил внимание на то, что молодых людей вовлекают в экстремистские группировки для участия в нарушениях общественного порядка, убийствах людей иных национальностей «за деньги, но чаще за сомнительные ценности и лозунги» (См.: Галимова Н. Медведев ополчился на «спекулянтов». Как отделить экстремистов от недовольных? // Московский комсомолец. 2009. 7 февраля. С. 2.

России, именно дестабилизация социально-политической ситуации в стране является главной целью экстремистских группировок¹.

Членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко - несовершеннолетние лица 14 - 18 лет.

По данным ГУВД Москвы, в 2008 г. в Москве была пресечена деятельность 5 молодежных экстремистских группировок: Салищева-Исакина, Александрова-Сухарева, Берсеньева (Лютото), Михайлова, «МОБ-88», в которые входили 28 человек в возрасте от 15 до 21 года. Члены указанных группировок совершили 36 преступлений из националистических побуждений, в том числе 28 убийств. Организаторам этих группировок было предъявлено обвинение по ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества»².

В Москве была пресечена деятельность неформальной молодежной экстремистской организации «Спас», основанной на взглядах псевдопатриотизма, шовинизма и национальной нетерпимости. Члены указанной организации (состав: 8 человек, в том числе несовершеннолетних), действовавшей под видом военно-спортивного клуба, «способом борьбы» избрали не только совершение убийств по националистическим мотивам (совершили 20 убийств), но и совершение террористических актов. Всего ими было совершено 10 взрывов, в том числе и взрыв в августе 2006 г. на Черкизовском рынке Москвы, в результате которого погибли 14 человек, 49 получили ранения. Членам этой организации были предъявлены обвинения только по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за террористический акт (ст. 205 УК РФ), организацию преступного сообщества

¹ Галимова Н. Медведев ополчился на «спекулянтов». Как отделить экстремистов от недовольных? // Московский комсомолец. 2009. 7 февраля. С. 2.

² См.: Александров Г. Понаехали? Понарежем? На 30 % увеличилось число нападений на приезжих-неславян // Аргументы и факты. 2009, 4-10 февраля. С. 18

(ст. 210 УК РФ), незаконное приобретение, хранение оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст. 222 УК РФ), незаконное изготовление оружия и взрывчатых веществ (ст. 223 УК РФ)¹.

Квалификация убийства, совершенного в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Несмотря на то, что Уголовный кодекс не называет в качестве обязательного признака данного вида убийств наличие специального субъекта, зачастую в юридической литературе цели использования органов или тканей потерпевшего связывают с незаконной трансплантацией².

Например, Н.К. Семернева пишет, что такое убийство «совершается, как правило, специальным субъектом. Это обычно врач-хирург, работающий в травматологическом отделении больницы, куда доставляются пациенты после автоаварий и других различных катастроф». Далее автор описывает такой случай. Врач-хирург, зная, что донор, у которого он изымает почки, еще жив, тем не менее производит такую операцию даже без должной анестезии. В этом случае действия виновного следовало бы квалифицировать не только по п. «м», но и п. «д» ч. 2 ст. 105, как убийство с особой жестокостью³.

Если же убийство было совершено за вознаграждение, необходимо кроме п. «м» вменять виновному еще и п. «з» ч. 2 ст. 105 (убийство из корыстных побуждений). Мотивом данного убийства чаще всего выступает корысть, желание получить вознаграждение за операцию. Кроме того, может быть и личная заинтересованность, выполнение распоряжения главного врача и другие. Мотивы преступления, которые не влияют на квалифи-

¹ См.: Федосенко В. Телефонная бомба: работа Мосгорсуда началась с эвакуации // Российская газета. 2007, 20 декабря. С. 3; Панченко Л. Террористам подложили бомбу // Московский комсомолец. 2007, 20 декабря. С. 2; О взрыве на Черкизовском рынке // Московский комсомолец. 2007, 9 августа. С. 2; Дело о теракте на Черкизовском рынке передано в суд // Московский комсомолец. 2007, 11 декабря. С. 2.

² См.: Семернева Н.К. Указ. соч. С. 257; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М. 2008. С. 271.

³ Семернева Н.К. Указ. соч. С. 257;

кацию преступления могут быть учтены при назначении наказания (ст. 61 - 63 УК РФ)¹.

2.6. Квалификация убийств по совокупности с другими преступлениями

Во избежание квалификационных ошибок правоприменителю приходится решать вопрос о разграничении совокупности квалифицированных составов убийства с альтернативными их видами, обозначенными одной буквой.

Возникает квалификационный вопрос: сколько составов преступлений в ч. 2 ст. 105 УК? Если считать по буквам, то 12. Но это неточно, так как ряд буквенных обозначений охватывает не один, а два или более составов. Так, п. "к" предусматривает убийство: 1) с целью скрыть другое преступление; 2) с целью облегчить его совершение; 3) сопряженное с изнасилованием; 4) сопряженное с насильственными действиями сексуального характера. Если бы вместо букв стояли части, а части всегда предполагают самостоятельный состав с собственными санкциями, не было бы трудностей с квалификацией всех видов убийства по совокупности. Но тогда квалификация по совокупности покажется излишне громоздкой.

Выход из положения некоторые исследователи видят в разгруппировании ч. 2 ст. 105 на три части, в каждой из них следует предусмотреть несколько буквенно обозначенных квалифицированных составов убийства. В таком случае квалификация по составам по частям будет рассматриваться как совокупность².

¹ Семернева Н.К. Там же.

² См.: Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. Цит. по: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 336 с. СПС Консультант Плюс.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 7, от 03.04.2008 № 4, от 03.12.2009 № 27), помимо рассмотренного отсутствия совокупности преступлений в случае совершения убийства двух и более лиц, прямо говорится о следующих правилах оценки убийств по совокупности с другими преступлениями.

1. Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 286 УК РФ.

2. Аналогично по совокупности с ч. 2 ст. 203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности.

3. Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

4. Убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом квалифицируется по п."з" ч.2 ст.105 УК РФ в совокупности со ст. 162, 163 или 209 УК РФ.

5. Учитывая, что при убийстве, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера совершаются два

самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п."к" ч.2 ст.105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

При этом квалификация убийств, сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом, а равно сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, вызывает споры в юридической литературе.

Так, А.Н. Игнатов утверждает, что «при квалификации убийства при подобных обстоятельствах по совокупности преступлений и по пунктам "з" и "к" соответственно получается двойная квалификация, что не соответствует принципам законности и гуманизма»¹.

По мнению автора, квалификация подобных случаев по совокупности преступлений необходима, так как убийство и разбой, а также убийство и изнасилование являются разными преступлениями с разной объективной стороной и разным содержанием умысла. Однако он считает, что включение во вторую часть ст. 105 УК РФ квалифицирующих признаков сопряженности с разбоем или изнасилованием является излишней. Поэтому было бы целесообразно исключить указанные признаки из ч. 2 ст. 105 УК РФ, что облегчило бы применение закона в судебной практике и соответствовало бы общим принципам российского уголовного права².

Поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» закреплена необходимость квалификации анализируемых убийств по совокупности преступлений, следует обратить внимание на примеры судебной практики, иллюстрирующие отсутствие такой совокупности в некоторых случаях.

¹ Игнатов А.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. 2009. № 2. СПС Консультант Плюс.

² Там же.

Так, приговором Тюменского областного суда от 23 июля 2003 г. Н. и К. были осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 и п. п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а Р. и Б. - за убийство, предусмотренное п. п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судом установлено, что подсудимые пришли в дом к малознакомым Д. и Р. для совместного распития спиртных напитков. К. и Н. решили изнасиловать Д. и Р., находившихся в сильной степени алкогольного опьянения. К. и Н. реализовали свой умысел, по очереди изнасиловав Д.

После изнасилования Д. стала возмущаться действиями подсудимых. Н. предложил остальным подсудимым убить Д. с целью скрыть изнасилование. Все подсудимые совместными действиями причинили потерпевшей смерть. Р., видя происходящее, стала кричать, просила ее не убивать. Н. стал душить Р. Остальные, осознавая, что потерпевшая жива, стали наносить множественные удары ей по голове. От указанных действий Р. скончалась¹.

Квалификация убийств, совершенных Р. и Б., не принимавшими участия в изнасиловании, как сопряженных с этим преступлением, является логичным решением, основанным на приведенных выше рассуждениях. Однако из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» также следует, что признак сопряженности убийства с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера предполагает совокупность с этими преступлениями. В данном же случае совокупность исключается, поскольку виновные изнасилование не совершали.

Таким образом, можно констатировать, что предлагаемое Пленумом Верховного Суда РФ толкование признака сопряженности убийства с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера

¹ См.: Архив Тюменского областного суда за 2003 год. Уголовное дело N 2 - 44/03.

и соотношение данного признака с иными квалифицирующими признаками, предусмотренными п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, противоречит установленному этим же органом судебной власти правилу квалификации сопряженного убийства по совокупности с преступлением, с которым оно сопряжено.

Выходом из сложившейся ситуации является изменение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ содержания квалифицирующего признака убийства «сопряженное с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера». Так, п. 13 указанного Постановления мог бы содержать следующее разъяснение: «Сопряженным с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера является убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, если умысел на причинение смерти возник до или в процессе совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ».

В этом случае отграничение сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от убийства в целях скрыть другое преступление необходимо будет проводить с учетом:

- момента возникновения умысла: убийство, совершенное с целью скрыть изнасилование (насильственные действия сексуального характера), следует признать сопряженным с этим преступлением, если умысел на убийство возник до того, как преступление, предусмотренное ст. 131 (ст. 132) УК РФ, окончено;

- количества преступлений, которые намеревается скрыть виновный: если убийство осуществлялось с целью скрыть не только изнасилование (насильственные действия сексуального характера), но и другое преступление, квалификация должна осуществляться по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ - с целью скрыть другое преступление;

- факта участия в преступлении, предусмотренном ст. ст. 131, 132 УК РФ, сопряженном с изнасилованием или насильствен-

ными действиями сексуального характера: следует признать убийство, совершенное лицом, которое единолично либо в соучастии осуществило изнасилование или насильственные действия сексуального характера¹.

¹ Салева Н.Н., Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Проблемы отграничения убийства, сопряженного с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера, от убийства с целью скрыть другое преступление // Российская юстиция. 2008. № 3. СПС Консультант Плюс.

ГЛАВА 3.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ

3.1. Реализация уголовной политики при квалификации убийств на некоторых досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства

Уголовная политика борьбы с убийствами реализуется на досудебных и судебных стадиях в части квалификации преступлений. Если на досудебной стадии чаще всего применяются средства уголовно-процессуальной политики, а полное решение вопроса об уголовной ответственности на этой стадии возможно лишь при освобождении от уголовной ответственности (например, при отсутствии в действиях лица состава преступления), то на судебных стадиях происходит полное установление уголовно-правовых отношений, устанавливается уточненное соответствие признаков совершенного преступления признакам состава преступления, предусмотренного УК РФ, и (чаще всего) назначается наказание, то есть реализуется уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика. Кроме того, создаются предпосылки для реализации уголовно-правовых отношений в рамках осуществления мер пенитенциарной (уголовно-исполнительной) политики.

Сочетание уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний, регламентирующих квалификацию преступлений, ее закрепление в уголовно-процессуальных документах по нормам уголовного закона не означают того, что «квалификация преступлений - институт материального уголовного права, поэтому на него и следует ориентироваться при опреде-

лении процесса квалификации преступлений», как считает Н.Ф. Кузнецова¹.

На наш взгляд, квалификация преступлений – это межотраслевая теория, в рамках которой должны изучаться не только уголовно-правовые, но и уголовно-процессуальные правила такой квалификации. И при квалификации необходимо ориентироваться как на материально-правовые, так и на процессуальные предписания.

Различают стадии досудебного и судебного производства по уголовным делам.

К досудебным стадиям следует относить две – возбуждения уголовного дела и предварительного расследования². Наиболее полный перечень стадий судебного производства представлен следующими стадиями: подготовки и назначения уголовного дела к судебному заседанию (предания суду)³; судебного разбирательства; апелляционного и кассационного обжалования решений, не вступивших в законную силу; исполнения приговора: производства в надзорной инстанции; возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств⁴.

В досудебном производстве устанавливается событие преступления с наиболее вероятной квалификацией такового. В судебном производстве

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 336 с. // СПС Консультант Плюс.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с. // СПС Консультант Плюс; Уголовный процесс: Учебник для вузов / Л.К. Айвар, Н.Н. Ахтырская, Э.И. Бордиловский и др.; под ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. 784 с. // СПС Консультант Плюс; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л.Б. Алексеева, Л.А. Воскобитова, В.А. Давыдов и др.; под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. 815 с. // СПС Консультант Плюс.

³ Смирнов А.В. и Калиновский К.Б. безосновательно относят эту стадию к предварительному производству. См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с. // СПС Консультант Плюс;

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Л.Б. Алексеева, Л.А. Воскобитова, В.А. Давыдов и др.; под ред. П.А. Лупинской. М.: Юристъ, 2005. 815 с. // СПС Консультант Плюс.

происходит уточненный поиск нужной для квалификации нормы. Впоследствии устанавливается полное соответствие состава совершенного общественно опасного деяния составу, описанному в диспозиции выбранной уголовно-правовой нормы с окончательной ссылкой на статью УК¹.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). При вынесении постановления о возбуждении уголовного дела квалифицировать преступление по объекту, последствиям и другим объективным элементам состава нужно не гипотетически. Эти признаки должны быть определены следователем (например, наступление смерти потерпевшего). Правоприменитель заключает, что причиненный вред суть общественно опасные последствия действий физического лица, и при этом не ущерб от проступков. Называется статья УК РФ, по которой возбуждается уголовное дело. Конечно, такая квалификация может быть потом изменена. Тем не менее, ст. 146 УПК РФ требует, чтобы в постановлении о возбуждении уголовного дела назывались пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. В этой статье не говорится о том, что в постановлении должны быть указаны обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, но, как правило, время, место, способ и другие обстоятельства события преступления в нем указываются.

Конституционный Суд Российской Федерации, оставляя жалобу П. без удовлетворения, сослался на то, что, согласно части второй статьи 140 УПК Российской Федерации основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, поэтому разрешение вопроса о правильности квалифи-

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. 336 с. // СПС Консультант Плюс.

ции действий лица на данной стадии досудебного производства по делу уголовно-процессуальным законом не предусмотрено¹.

Действительно, выдвигаемые при расследовании версии о совершенном убийстве могут при проверке вызывать необходимость изменения квалификации. Тем не менее, для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела по признакам убийства всегда необходимо установить наличие следующих признаков: общественно опасного деяния – действия или бездействия, последствия в виде смерти, причинной связи между деянием и последствиями, умысла (прямого или косвенного) и отсутствие квалифицирующих и привилегированных признаков (простое убийство – ч. 1 ст. 105 УК РФ).

В ряде случаев, кроме названных признаков, следует указывать (разумеется, при установлении к моменту вынесения постановления о возбуждении уголовного дела) и иные признаки преступления.

Например, при совершении квалифицированных убийств (ч. 2 ст. 105 УК РФ) это могут быть признаки объекта, объективной и субъективной стороны.

К признакам объекта следует отнести: двух и более потерпевших (п. «а»), связь убийства с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б»), малолетний возраст или беспомощность потерпевшего, сопряженность с похищением человека (п. «в»), беременность жертвы (п. «г»).

В постановлении о возбуждении уголовного дела могут быть названы признаки квалифицированных убийств, относящиеся к объективной стороне состава преступления: особая жестокость (п. «д»), общеопасный способ (п. «е»), совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц (п. «ж»).

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 февраля 2009 г. № 132 - О - О // СПС Консультант Плюс.

К признакам субъективной стороны, подлежащим указанию в постановлении о возбуждении уголовного дела, относятся: мотив кровной мести (п. «е¹»), корыстные побуждения, исполнение по найму, сопряженность с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»), хулиганские побуждения (п. «и»), цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение, сопряженность с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к»), мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л»), цель использования органов или тканей потерпевшего (п. «м»).

Описывая объективную сторону совершенного деяния, следователи нередко указывают в процессуальных документах неопределенные формулировки: «...нанес не менее 6 ударов...», «... в период времени с... по...». При этом основанием такого указания являются данные судебно-медицинского исследования. Представляется, что при отсутствии точных данных подобные приблизительные сведения можно использовать при вынесении процессуальных решений, поскольку они в целом подтверждают наличие общественно-опасного деяния, указывают на время (хотя и не точно до минуты) и т.п.

В ситуации, когда уголовное дело об убийстве возбуждается в отношении конкретного лица, и имеются сведения об обстоятельствах преступления, указание в процессуальных документах перечисленных признаков можно дополнить, в частности, сведениями о лице, совершившем преступление и о механизме причинения смерти.

Так, в одном из образцов постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству после указания на обнаружение трупа и результатов его осмотра указаны данные, выясненные в ходе проверки:

В ходе проверки выяснилось, что 17 апреля 2009 г. около 1 часа Агеева М.Д. в общежитии № 4 в г. Рыбинске по ул. Ветрова, д. 5, родила ребенка. Как пояснила Агеева, ребенок признаков жизни не подавал, поэтому она поместила его в пакет, который вынесла во двор соседнего с общежитием дома и поставила у контейнера для мусора.

Наличие телесных повреждений на трупе младенца может свидетельствовать о том, что ребенок умер в результате насильственной смерти от действий его матери – Агеевой М.Д.¹

Важнейшими процессуальными документами стадии предварительного следствия по уголовным делам об убийствах являются постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительное заключение. В этих документах надлежит давать правильную уголовно-правовую оценку содеянного, закрепить квалификацию убийства.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого обязательно описание преступления с указанием времени, места его совершения и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ), а также пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ).

В предмет доказывания по делам об убийствах, кроме того, входит форма вины лица (всегда умышленная) и мотивы (в том числе являющиеся признаками квалифицированных составов), характер вреда (вред причиняется жизни).

Названными обстоятельствами не исчерпывается весь предмет доказывания по делам об убийствах. Однако иные обстоятельства, как правило, не указываются либо в связи с тем, что при их наличии привлечение в качестве обвиняемого невозможно (например, обстоятельства, исключющие

¹ Коротков А.П., Сеницын А.П., Тимофеев А.В. Процессуальные акты предварительного следствия и дознания / А.П. Коротков, А.П. Сеницын, А.В. Тимофеев; под ред. А.И. Баstryкина. – М. 2010. С. 64.

преступность деяния, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания) либо в связи с их указанием в итоговом документе предварительного следствия – обвинительном заключении (например, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства об имуществе, подлежащем конфискации).

Это позволяет утверждать, что основными для постановления о привлечении в качестве обвиняемого являются обстоятельства, необходимые для квалификации деяния, а не для назначения наказания.

Примером описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого может служить фрагмент образца, содержащегося в сборнике, подготовленном в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации:

20 января 2009 г. в 22 ч. 30 мин. в г. Черновске в гостининой комнате дома № 28 по ул. Серовская Кобалова Татьяна Панкратовна в ходе очередной ссоры из чувства неприязни, возникшей на почве длительных конфликтных отношений, умышленно, с целью убийства, нанесла своему сожителю – Бориневу Станиславу Германовичу, 1957 года рождения, два удара ножом в грудь, причинив проникающие колото-резаные раны груди с повреждением обеих легких – тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В результате развившейся массивной кровопотери Боринев в 22 ч. 35 мин. скончался на месте. После этого Кобалова Т.П. в тот же вечер расчленила труп Боринева С.Г. при помощи топора и закопала останки в подвале своего дома.

*Таким образом, Кобалова Т.П. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, - убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку*¹.

В качестве комментария к данному примеру следует сделать следующие замечания.

При описании события преступления были указаны признаки, свидетельствующие о направленности умысла на совершение простого убийства: наличие неприязни, характер, количество и локализация ранений, оружие преступления, поведение виновной после совершения убийства.

Кроме того, сделан вывод о квалификации преступления, зафиксирована норма УК РФ (ч. 1 ст. 105) и дано описание диспозиции этой нормы (убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку). Известно, что ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит в ряде пунктов «сложные», альтернативные признаки – п.п. «в», «ж», «з», «к», «л». Квалифицируя убийство по какому-либо из этих пунктов, нельзя механически переносить содержание всех признаков, указанных в пункте. Например, нельзя квалифицировать одно убийство по признакам совершения из корыстных побуждений и сопряженности с разбоем, по признаку наличия цели скрыть другое преступление и сопряженности с изнасилованием и т.п. Необходимо выбрать наиболее подходящий признак. Например, убийство, совершенное в процессе разбойного нападения, следует квалифицировать только по признаку «сопряженное с разбоем», исключая признак корысти. Убийство в процессе изнасилования с целью скрыть его необходимо квалифицировать как убийство, сопряженное с изнасилованием (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)").

¹ Коротков А.П., Сеницын А.П., Тимофеев А.В. Процессуальные акты предварительного следствия и дознания / А.П. Коротков, А.П. Сеницын, А.В. Тимофеев; под ред. А.И. Бастрыкина. – М. 2010. С. 296.

В процессе предварительного расследования убийства квалификация преступления может быть изменена как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения положения лица.

Статьей 175 УПК РФ предусмотрена необходимость вынесения нового постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявления его обвиняемому (ч. 1).

По мнению Т.Н. Москальковой «новое обвинение предъявляется путем вынесения постановления в полном объеме, а не дополнительного постановления только по новым эпизодам и обстоятельствам. При этом в описательной части постановления мотивируется необходимость предъявления нового обвинения взамен ранее предъявленного и излагается его формулировка»¹.

Сведения, относящиеся к квалификации преступления и указанные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, впоследствии в окончательном виде описываются в обвинительном заключении.

При решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в статье 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225 УПК РФ положений, которые служат препятствием для принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руко-

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М. 2008. С. 526.

водителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт не утвержден начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу¹.

Следует сказать, что в судебных стадиях возможности изменения квалификации убийств существенно ограничены. В связи с этим следователям необходимо знать о некоторых особенностях квалификации преступлений в суде.

При производстве в суде первой инстанции действуют определенные уголовно-процессуальные ограничения, существенно влияющие на квалификацию инкриминированного подсудимому преступления. Пределы судебного разбирательства строго определены законом. В соответствии со ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса РФ оно «проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению» (ч. 1). Изменение обвинения допускается исключительно при условии, «если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту» (ч. 2). Данное требование относится также к квалификации преступления.

Однако пределы судебного разбирательства зависят и от допускаемой законом позиции государственного обвинителя. Если он в ходе судебного разбирательства «придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса» (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). При этом речь идет, в частности, о негативной квалификации преступления даже при том условии, если суд считает, что в деянии содержится состав преступления и требуется позитивная квалификация.

Изменение государственным обвинителем обвинения в сторону его смягчения может происходить до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Способами такого изменения обвинения могут быть: исключение из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание; исключение из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте; переквалификация деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

В ч. 8 ст. 246 УПК РФ исчерпывающе изложены способы изменения обвинения в сторону смягчения. Однако представляется, что в области квалификации преступления это может происходить и другими путями.

В п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» говорится, что «суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций вправе переквалифицировать преступное деяние с одной статьи на несколько других статей или частей статей уго-

ловного закона, предусматривающих ответственность за менее тяжкие преступления, если этим не ухудшается положение осужденного и не нарушается его право на защиту. При этом наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может быть более строгим, чем максимальное наказание, предусмотренное санкцией статьи УК РФ Российской Федерации, по которой было квалифицировано деяние в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (обвинительном акте)¹. Из этого следует, что допускается квалификация содеянного подсудимым не только по одной норме Уголовного кодекса, если ранее оно было квалифицировано по двум нормам, как это допускается в п. 2 ч. 8 ст. 246 УПК РФ, но и, наоборот, содеянное можно квалифицировать по двум уголовно-правовым нормам, несмотря на то, что ранее оно было квалифицировано по одной норме.

Более того, при изменении обвинения судом нередко в отличие от указания п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ норма Уголовного кодекса (пункт, часть и статья Особенной части) остается той же самой. Происходит лишь ее дополнение необходимыми частями ст. 30 или 33 УК РФ либо, если указание на последние статьи уже имелось в обвинении, соответствующие замена или исключение отдельных их частей.

Показательно в отмеченном плане кассационное определение, в котором указано, что, квалифицировав действия осужденного «не как покушение на убийство, а как приготовление к организации убийства, суд вопреки доводам кассационной жалобы адвоката, исходя из положений, содержащихся в ст. 30, ч. 2 и ч. 3 ст. 66 УК РФ, не ухудшил, а улучшил положение К. Г. по сравнению с обвинением, предъявленным ей органами следствия»².

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 4. С. 12.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 октября 2007 г. (дело № 3425). Информация к ч. 1 ст. 30 УК РФ РФ // СПС «Консультант Плюс».

Предписания ч. 2 и 3 ст. 66 УК РФ, понижая наказание при совершении неоконченного преступления (в большей степени в отношении приготовления к преступлению, чем покушения на преступление) в сравнении с оконченным, прямо свидетельствуют о меньшей общественной опасности приготовления к преступлению в сопоставлении с покушением на преступление, а последнего - с оконченным преступлением. В результате пере-квалификация более общественно опасного преступления на менее опасное, разумеется, означает смягчение обвинения.

Применительно к видам соучастников преступления прямого законодательного решения не найти. Вместе с тем путеводная нить имеется.

В ч. 1 ст. 34 УК РФ сказано, что ответственность соучастников определяется, в частности, характером их фактического участия в преступлении. В ч. 1 ст. 67 УК РФ говорится, что то же самое учитывается при назначении им наказания. Под характером фактического участия в преступлении обычно понимается исполняемая соучастником роль (функция)¹. Соответственно, учет характера фактического участия соучастника в совершении преступления означает выяснение того, выполнение какой роли в преступлении влечет более или менее строгое наказание вследствие ее большей или меньшей общественной опасности.

По затронутому поводу бесспорным представляется только то, что наименее общественно опасным является пособник. Наиболее опасными чаще всего считаются организатор или исполнитель, иногда оба. Подстрекатель различными авторами рассматривается как обладающий большей, равной либо меньшей опасностью, чем исполнитель или организатор².

¹ См., например: Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. Омск. 1980. С. 34.

² Угрехелидзе Н. Некоторые вопросы наказания соучастников // Советская юстиция. 1970. № 1. С. 18; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 173-175; Ушаков А.В. Ответственность за групповые преступления. Калинин, 1975. С. 70; Захарян Г. Соучастие и индивидуализация наказания // Советская юстиция. 1989. № 5. С. 9 - 11; Российское уголовное право / Под ред. А.И. Коробеева.

Нормальным такое положение, естественно, признано быть не может. Нужно выяснить типичное соотношение общественной опасности различных соучастников преступления. Тогда будет установлен и уровень наказуемости их деяний.

Особенная часть уголовного законодательства явно сформулирована в расчете на исполнителя, поскольку именно он непосредственно или посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, совершает преступление либо участвует в его совершении (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Тем самым ясно, что лишь исполнитель создает ту общественную опасность деяния, которая определяется составом соответствующего преступления. Отсюда наибольшей опасностью обладает именно данный соучастник.

В отличие от подстрекателя и пособника, организатор не просто склоняет других лиц к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ) или содействует совершению преступления либо заранее обещает помочь (ч. 5 ст. 33), но идет дальше. Он организует преступление или руководит его совершением либо создает соответствующие преступные группы или руководит ими (ч. 3 ст. 33). Стало быть, общественная опасность организатора выше, чем подстрекателя и пособника.

Подстрекатель появляется до, пособник после возникновения у исполнителя решимости совершить преступление. Первый ее возбуждает, последний - только укрепляет. Выходит, подстрекатель более общественно опасен при сравнении с пособником.

Итак, учет характера фактического участия в совершении преступления означает необходимость исходить из того, что общественная опасность соучастников убывает в следующей последовательности: исполни-

Владивосток, 1999. Т. 2. С. 216; Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву. Автореф. дисс... канд. юрид. наук РФ. Казань, 2001. С. 22; Егоров В.С. Курс лекций по Общей части уголовного права. М.; Воронеж, 2003. С. 437; и др.

тель, организатор, подстрекатель, пособник. Не случайно именно в этом порядке они перечислены в ст. 33 УК РФ. В результате кажется очевидным, что при прочих равных условиях общим правилом является назначение самого строгого наказания исполнителю, наиболее строгого из остальных соучастников - организатору, менее строгого - подстрекателю, наименее строгого - пособнику. Отсюда и смягчение обвинения в случае перехода при квалификации преступления от более общественно опасного соучастника к менее опасному.

Изменение квалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание, - наиболее сложный вариант смягчения обвинения, отраженный в ч. 8 ст. 246 УПК РФ. При решении соответствующего вопроса важно иметь в виду несколько обстоятельств.

Во-первых, изменение квалификации деяния в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание, должно отличаться от исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание. Наверное, в последнем случае речь идет о квалифицирующих признаках состава преступления, что означает для первого квалификацию по признакам прежде всего основного состава. Сюда же придется отнести квалификацию по признакам привилегированных составов, предусмотренных ст. 106-108, 113 и 114 УК РФ, поскольку таковые излагаются не в отдельных частях статей Особенной части уголовного законодательства, а в отдельных его статьях.

Во-вторых, уголовно-процессуальное понятие нормы УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание, вряд ли может иметь содержание, отличное от уголовно-правового понятия закона, смягчающего наказание (ст. 10 УК РФ). Использование того и другого фиксирует тождественные законодательные приоритеты, связанные исключительно с улучшением положения лица, совершившего преступление.

Очевидно, что понятие закона, смягчающего наказание, должно определяться, исходя из содержания санкций уголовного закона. Анализ показывает, что степень их строгости зависит от вида, размера и порядка назначения составляющих наказаний. Понятно, что чем благоприятнее названные параметры, тем мягче является санкция¹.

Отсюда законом, смягчающим наказание, целесообразно считать тот, в котором или 1) установлено менее строгое основное либо дополнительное наказание, или 2) исключено более строгое основное либо дополнительное наказание, или 3) введено альтернативно менее строгое основное наказание либо вместо обязательного к применению - факультативное дополнительное наказание, или уменьшен минимальный либо максимальный размер основного, либо дополнительного наказания.

Особо выделять закон, «исключающий некоторые квалифицирующие признаки»², необходимости не имеется, ибо при этом в результате соответствующей квалификации преступления не может не измениться приведенным выше образом подлежащая применению санкция.

В-третьих, если нет конкуренции норм уголовного права, то в каждой из них содержится хотя бы один признак, отсутствующий в другой. Соответственно в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъяснено следующее: «Суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину и не были исключены судьей из обвинительного заключения по результатам предва-

¹ Решения об этом см., напр.: Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. л., 1968. Т. I. С. 112; Якубов А.Е. Обратная сила уголовного закона: Некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации. СПб., 2003. С. 95-98.

² Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. Г.З. Алашкин, И.И. Карпец, Б.С. Никифоров. М., 1971. С. 16.

рительного слушания, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту (в редакции постановления от 6 февраля 2007 г. № 7).

Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда:

а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание;

б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного.

Существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных, вменение преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т. д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту»¹.

В литературе подход практики к изменению квалификации преступления судом, похоже, возражений не вызывает². Представляется справедливым следующий общий вывод - «основным ограничением при переквалификации преступления в суде является требование о том, чтобы объем нового обвинения составлял лишь часть прежнего обвинения, т. е. статья

¹ Сборник действующих постановлений пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации с комментариями и пояснениями / Отв. ред. В.И. Радченко. М. 1999. С. 576-577; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 20.

² См.: Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003. С. 128-129; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. С. 485; и др.

Особенной части, на которую переквалифицируются действия лица, должна предусматривать такое преступление, состав которого может рассматриваться как часть ранее вмененного лицу преступления»; мера наказания, «разумеется, не может быть повышена по сравнению с ранее назначенной»¹.

Наоборот, недопустимо изменение обвинения судом в сторону отягчения путем:

1) включения в юридическую квалификацию деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) включения в обвинение ссылки на какую-либо еще норму Уголовного кодекса РФ, если деяние подсудимого предусматривается и другой нормой Уголовного кодекса РФ, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса РФ, предусматривающей более строгое наказание;

4) переквалификации деяния с одной нормы Уголовного кодекса на несколько, если хотя бы одна из них предусматривает более строгое наказание;

5) переквалификации приготовления к преступлению на покушение на преступление или оконченное преступление либо покушения на преступление на оконченное преступление²;

6) переквалификации пособничества, подстрекательства или организаторства на исполнение преступления, пособничества или подстрекательства на организаторство и пособничества на подстрекательство.

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. 2001. С. 295; См. также: Макаров С. Изменение квалификации преступлений в судебном разбирательстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 119.

² Последнее было нарушено в деле Салькова (см.: Постановление президиума Смоленского областного суда от 19 января 2005 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 4. С. 29-30).

Все это исключено, даже если именно такая квалификация будет правильной в данном случае.

Имеются и другие ограничения, влияющие на квалификацию преступления судом первой инстанции. Они установлены уже практикой.

Так, в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 отражено следующее: «Придя к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего (ст. 115, 116¹, 129 ч. 1 и ст. 130 УК РФ), суд при наличии в деле заявления потерпевшего или же его устного заявления в судебном заседании о желании привлечь подсудимого к уголовной ответственности, а также когда дело было возбуждено прокурором по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 27 УПК РФ, квалифицирует действия подсудимого по вышеуказанным статьям уголовного закона (в редакции постановления от 6 февраля 2007 г. № 7).

В случае, когда государственный обвинитель в предварительном слушании изменил обвинение на преступление, преследуемое в порядке частного обвинения, судье следует принять меры к вызову потерпевшего в судебное заседание для выяснения вопроса о том, желает ли он привлечь обвиняемого к уголовной ответственности. В зависимости от мнения потерпевшего судье надлежит принять решение о прекращении уголовного дела в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ или о направлении его по подсудности мировому судье в соответствии с ч. 5 ст. 236 УПК РФ²

¹ Следует отметить, что согласно Уголовно-процессуального кодекса (ч. 2 ст. 20) к таким уголовным делам относятся преступления, предусмотренные не всеми, а только первыми частями ст.ст. 115 и 116 УК РФ.

² Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // Российская газета. 13 января 2010 г. № 3 (5082).

При отсутствии в деле жалобы суд выясняет в судебном заседании у потерпевшего, желает ли он привлечь подсудимого к уголовной ответственности. В случае заявления потерпевшего, что он этого не желает, а также в случае, когда жалоба в деле имеется, но потерпевший заявляет о примирении с подсудимым, суд своим определением (постановлением) прекращает дело производством на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ. При этом вступление в уголовное дело прокурора не является препятствием для прекращения дела за примирением потерпевшего с подсудимым (ч. 4 ст. 318 УПК РФ)¹.

Автор настоящей работы является очевидцем следующего факта, произошедшего в одном из районных судов г. Екатеринбурга. Придя в судебном заседании к выводу о недоказанности направленности умысла подсудимого на лишение жизни потерпевшего, государственный обвинитель отказался поддерживать обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако по наступившим последствиям в действиях подсудимого обнаруживались признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ. В деле отсутствовала жалоба потерпевшего, в связи с чем судье надлежало выяснить его позицию в отношении привлечения обидчика к уголовной ответственности. Очевидно, в связи с тем, что потерпевший и подсудимый были родственниками, и существовала большая вероятность заявления потерпевшего о примирении с подсудимым, судья избежал прямого вопроса о желании привлечения к ответственности. Вопрос был поставлен потерпевшему примерно так: «Желаете ли Вы привлечения подсудимого к наиболее строгой мере ответственности за совершенное преступление?». Поскольку потерпевший прямо не высказал своего нежелания привлекать подсудимого к уголовной ответственности.

¹ Сборник действующих постановлений пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации с комментариями и пояснениями. С. 578; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 20.

сти, суд вынес обвинительный приговор, переквалифицировав деяние с покушения на убийство на умышленное причинение легкого вреда здоровью. Вместе с тем, полагаем, правильная постановка вопроса могла бы способствовать наиболее точному волеизъявлению потерпевшего и, при высказанном им нежелании привлекать подсудимого к уголовной ответственности, прекращению уголовного дела.

Встречаются случаи направления в суд уголовных дел о преступлениях против здоровья, результатом которых не явилась смерть потерпевшего, расследованных следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в том числе принятых ими к производству после возбуждения и производства ряда процессуальных действий следователями органов внутренних дел. В ряде случаев умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, «выдается» впоследствии за покушение на убийство. Судебная перспектива у таких дел имеется, поскольку возврат в суде к квалификации деяния по ст. 111 УК РФ не грозит вынесением постановления о прекращении уголовного дела. В то же время в случае прекращения уголовного дела по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (при направлении в суд дела о покушении на убийство при очевидной недоказанности умысла на совершение этого преступления и переквалификации деяния на ч. 1 ст. 115 УК РФ) нежелательные для следственных органов последствия в виде наделения лица правом на реабилитацию очевидны¹.

Если потерпевший желает привлечь подсудимого к ответственности по ч. 1 ст. 115, 116, 129 или ст. 130 УК РФ, то суд, придя к выводу о необ-

¹ В связи с тем, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона в досудебном производстве могут привести к постановлению оправдательного приговора, следует считать ненадлежащим исполнением служебного долга направление прокурором в суд дела, при расследовании которого были допущены такие нарушения, равно как и необоснованный отказ государственного обвинителя от обвинения либо требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.11.2007 № 185 (ред. от 26.05.2008) «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2008. № 1.

ходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на данные статьи уголовного закона, квалифицирует преступление; если же соответствующее желание у потерпевшего отсутствует, то якобы не квалифицирует, а просто прекращает дело производством. Такой подход не слишком корреспондирует с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, согласно которой «уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116 частью первой, 129 частью первой и статьей 130 Уголовного кодекса Российской Федерации ...возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего...».

С одной стороны, если суд приходит к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, приведенные в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, он тем самым уже начинает квалифицировать преступление. С другой стороны, прекратить дело производством по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в «отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению», допустимо только тогда, когда установлено совершение одного из преступлений, упомянутых в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, говоря иначе, после осуществления его квалификации.

В ч. 6 ст. 321 УПК РФ сказано, что «если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного частью второй статьи 20 настоящего Кодекса, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя». В таком случае тоже без упомянутой выше квалификации преступления не обойтись.

Следующее ограничение вытекает из п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций». В нем разъяснено, что «суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении, если предыдущий приговор был отменен судом кассационной инстанции по этим основаниям по жалобе потерпевшего или по представлению прокурора»¹. Соответственно в отсутствие последнего квалификация содеянного по закону о более тяжком преступлении исключена даже при необходимости в этом.

По существу Пленум реанимировал достойное включения в современное законодательство правило, содержавшееся в ст. 353 УПК РФ РСФСР. В ч. 2 этой статьи было сказано, что «усиление наказания либо применение закона о более тяжком преступлении при новом рассмотрении дела судом первой инстанции допускается только при условии, если первоначальный приговор был отменен за мягкостью наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении по кассационному протесту прокурора либо по жалобе частного обвинителя, потерпевшего, а также если при новом расследовании дела после отмены приговора будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления».

3.2. Уголовно-процессуальные условия, способствующие неправильной квалификации убийств

В практике следственных органов нередко встречаются случаи не просто ошибочной квалификации, а, очевидно, намеренного искажения

¹ Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974.

уголовно-правовой оценки содеянного. Например, «дробление» единого сложного преступления на несколько (по преступлениям против собственности и экономическим преступлениям – иногда десятки) простых. Разумеется, это искажает статистику, делая показатели работы правоохранительных органов более «существенными». Последствия неправильной квалификации этим не заканчиваются; затраты на исправление ошибок судами вышестоящих инстанций, конечно, покрываются немалыми средствами из государственного бюджета.

В настоящем разделе речь пойдет не о пагубных последствиях искажения квалификации, а о некоторых условиях, способствующих этому явлению. Полагаем, что внимание лиц, причастных к проблеме квалификации убийств, должно быть усиленным в связи с тем, что речь идет об оценке одного из наиболее общественно-опасных деяний, а из числа преступлений против личности – пожалуй, самого опасного.

Следует отметить, что в юридической науке до недавнего времени вообще не употреблялся оборот «уголовно-процессуальные условия, способствующие неправильной квалификации преступлений». Однако в одной из опубликованных работ¹ автору удалось предложить для обсуждения это явление. С большой долей вероятности можно утверждать, что сама постановка вопроса о способствовании уголовно-процессуального законодательства неправильной квалификации преступлений вызовет дискуссии, возможно – настойчивое оппонирование. В настоящем разделе работы будет решаться задача демонстрации неправильной квалификации убийств в условиях действия некоторых норм отечественного Уголовно-процессуального закона.

Толковый словарь современного русского языка определяет *условие* как «1. обстоятельство, от которого что-нибудь зависит»; «2. Требование,

¹ См.: Гончаров Д.Ю. Уголовно-процессуальные условия, способствующие неправильной квалификации преступлений (на примере квалификации убийств) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 122 – 126.

предъявляемое одной из договаривающихся сторон»; «3. Правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности»; «4. Обстановка, в которой происходит что-нибудь»; «5. Данные, требования, из которых следует исходить»¹.

В определениях, включенных в Большой юридический энциклопедический словарь, термин «условие» употребляется для разъяснения толкуемых понятий в значениях: «правила, данные, требования, нормативные акты, совокупность факторов»².

Условие необходимо отличать от причины. *Причина* – 1. То, что вызывает, порождает, обуславливает какое-нибудь явление. 2. Основание³. В праве разработана теория *причинной связи*. Такая связь означает необходимую связь между явлениями, при которой одно явление (причина) предшествует другому (следствию) и порождает его⁴.

В ряде случаев термины «причина» и «условие» не различает даже законодатель. Так, например, ст. 21 Федерального закона от 01.12.2006 № 199-ФЗ (ред. от 24.07.2007) «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» называется «Представление судьи гарнизонного военного суда об устранении причин и условий, способствовавших совершению военнослужащим грубого дисциплинарного проступка»⁵. Из текста этой статьи можно сделать вывод, что совершению военнослужащим грубого дисциплинарного проступка способствуют как причины, так и условия. Этого недочета не до-

¹ Толковый словарь современного русского языка // В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Эксмо. 2009. – 928 с. С. 828.

² Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Книжный мир. 2008. С. 721 – 722.

³ Толковый словарь современного русского языка // В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Эксмо. 2009. – 928 с. С. 586.

⁴ См., например: Барихин А.Б. Указ. соч. С. 559.

⁵ Собрание законодательства РФ. 04.12.2006. № 49 (1 ч.). Ст. 5089.

пущено в ст. 29.13 действующего КоАП РФ¹, которая называется «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения». В тексте этой статьи говорится об установлении причин административного правонарушения и условий, способствовавших его совершению.

В юриспруденции высказано мнение, что наукой о причинах и условиях совершения и предупреждении преступлений является криминология². Криминологи выделяют разные классификации причин и условий преступности³.

Так же, как и совершение правонарушений, неправильная квалификация преступлений (иногда – намеренное искажение реальной квалификации) является девиацией (от лат. *deviatio* - отклонение). Поэтому в исследовании этой девиации вполне применим метод установления причин, ее порождающих, и условий, ей способствующих.

Не претендуя на полноту очерчивания круга причин неправильной квалификации преступлений, можем предположить, что к ним следует относить, в первую очередь, некомпетентность лиц, осуществляющих эту квалификацию и контролирующих их лиц и органов (ошибочная квалификация) и желание исказить – чаще всего улучшить – показатели своей работы за счет возбуждения и направления в суд уголовных дел о преступлениях, совершение которых не подтверждается материалами дела (намеренное искажение квалификации).

¹ Собрание законодательства РФ. 07.01.2002, N 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Кудрявцев В.Н. Советская криминология - наука о предупреждении преступлений. М.: Знание, 1967. С. 32. Цит. по: Мусеинов А.Г. Техника предупреждения преступлений как раздел криминологии (постановка проблемы // Общество и право. 2008. № 1.

³ См., например: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 53; Шиханцов Г.Г. Криминология: Учебное пособие. М., 2001. С. 131; Рыбыкин Ф.К. и др. Криминология и предупреждение преступлений органами внутренних дел: Учеб. пособие. М., 1998. С. 42 и др.

Вместе с тем, в отличие от порождающих неверную квалификацию причин, условия, в которых это происходит, сами по себе, разумеется, не порождают, а лишь способствуют отклонениям в правильном установлении тождества между признаками совершенного общественно-опасного деяния и признаками состава преступления, закрепленными в статьях УК РФ.

Перед тем, как перейти к обсуждению условий, способствующих неправильной квалификации убийств, приведем некоторые примеры такой квалификации.

Свердловским областным судом за 2008 год проведено обобщение практики рассмотрения уголовных дел по преступлениям, следствием которых явилась смерть потерпевших¹.

В результате обобщения выяснилось, что имеется большое количество случаев, когда органами предварительного расследования действия обвиняемых квалифицировались по ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и другим статьям.

Фактически же, действия таких лиц необходимо было квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Данная практика, безусловно, нарушает установленный Уголовным Кодексом Российской Федерации принцип справедливости и законные права потерпевших и их представителей.

В обобщении описаны уголовные дела о преступлениях против жизни, которые необходимо было квалифицировать по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Приведем в качестве примеров обстоятельства некоторых из них.

Так, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство двух лиц следовало квалифицировать действия Х., который, находясь в квартире потерпевшего

¹ Обобщение направлено в органы предварительного следствия Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Свердловской области. Не содержит Указания на архивные номера судебных дел.

Ч., нанес последнему не менее двенадцати ударов топором в область головы и шеи. После причинения смерти Ч., виновный нанес К. не менее четырех ударов неустановленным следствием колюще-режущим предметом в область шеи. От полученных телесных повреждений К. скончался на месте через непродолжительное время. После причинения смерти двум указанным лицам Х. тайно похитил находящееся в квартире имущество на общую сумму более 27 тыс. рублей. При таких обстоятельствах в действиях Х. усматриваются составы преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105 (убийство двух лиц), ч. 1 ст. 158 УК РФ. Вместе с тем, приговором Артёмовского городского суда Х. осужден за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Подобным же образом в части убийства двух и более лиц квалифицированы действия С. (приговором Асбестовского городского суда признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 105 УК РФ); действия Л. (приговором Синарского районного суда г. Каменска-Уральского осужден за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 105 УК РФ); действия Ш. (приговором Заречного районного суда осуждена за преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ); действия Р. (приговором Карпинского городского суда осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ); действия А. (приговором Железнодорожного суда г. Екатеринбурга осужден за преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 4 ст. 111 и ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Напомним, что согласно разъяснениям Пленума Верховного суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 № 7, от 03.04.2008 № 4, от 03.12.2009 № 27) убийство двух или более лиц, совершенное в разное время, не образует совокупности

преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Совокупность преступлений отсутствует, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17 УК РФ).

В отечественной науке нет единого подхода к пониманию этого критерия. Ю.Е. Пудовочкин, обобщив имеющиеся теоретические позиции и судебную практику, описывает случаи, исключаящие совокупность.

Одним из таких случаев является совершение преступления в отношении двух или более лиц, если состав преступления предусматривает соответствующий квалифицирующий признак; например, убийство двух или более лиц.

Вышеназванный Пленум отошел от ранее занимаемой позиции, требовавшей установления единства умысла и намерений для квалификации убийства двух или более лиц как одного преступления, что вряд ли оправданно, хотя и в первоначальной редакции указанного постановления, и в ряде решений по конкретным уголовным делам Верховный Суд неоднократно указывал, что убийство двух или более лиц при отсутствии единого умысла квалифицируется с учетом правил о множественности преступлений.

Ю.Е. Пудовочкин считает, что и в настоящее время обстоятельством, исключаящим совокупность, следует признавать не сам по себе факт наличия нескольких потерпевших и квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении двух или более лиц», а характеристику субъективной стороны совершенного деяния: единство умысла и единство мотива на совершение преступлений в отношении двух или более лиц¹.

¹ Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 55.

Мы полагаем, что как раз такой подход и прослеживается в настоящее время в следственной и судебной практике. В процессуальных документах следователи и судьи употребляют ничем не мотивированную формулу: «...реализуя вновь возникший умысел на убийство...». Это и позволяет направлять в суд дела по «нескольким эпизодам» простых убийств или преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ.

По п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, следовало квалифицировать действия П., который, совершил преступление при следующих обстоятельствах. Являясь сотрудником МВД Российской Федерации, обманным путем, под предлогом доставления потерпевшего Б. в органы внутренних дел, П. привез его в свой гараж, где с помощью наручников приковал к ножке верстака.

В течение 5 суток П. удерживал Б. в гараже, требуя от него признаться в совершении хищения и сообщить сведения о месте нахождения похищенного имущества.

Как указано в приговоре, П. «в связи с отказом Б. передать сведения о месте нахождения украденного им имущества» нанес последнему не менее двух ударов деревянной палкой по голове.

От полученных телесных повреждений Б., лишенный возможности получить своевременную медицинскую помощь, скончался на месте преступления. В тот же день П. труп потерпевшего утопил в одном из водоемов г. Нижнего Тагила.

Приводя в приговоре анализ представленных доказательств, суд указал, что об умысле подсудимого на убийство потерпевшего свидетельствует «умышленное нанесение двух ударов увесистой деревянной палкой с размаху целенаправленно потерпевшему по голове, который прикован наручниками к стеллажу и лишен возможности защищаться и передвигаться». Однако Ленинским районным судом г. Нижнего Тагила П. признан

виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126 и п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286.

Вместе с тем умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство надлежит квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии).

При таких обстоятельствах в действиях П. усматривается состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. При более тщательном анализе мотивов данного убийства не исключена возможность признания наличия и такого признака, как «сопряженность с похищением», предусмотренного в указанном пункте «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершенное с особой жестокостью следовало квалифицировать действия Г., который приговором Первоуральского городского суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Этим же приговором осуждены еще три лица за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшей, группой лиц. Обвинение в этом преступлении предъявлялось также и Г. Однако суд в приговоре указал: «По смыслу закона преступление, которое начато как менее тяжкое, а в дальнейшем переросло в более тяжкое, надлежит квалифицировать лишь по статье закона, предусматривающей уголовную ответственность за более тяжкое преступление. Соответственно, вменение Г. такого преступления как причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенного с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для

потерпевшей, группой лиц, является излишне вмененным, подлежащим исключению из объема обвинения». Также в приговоре указано, что в судебном заседании нашел подтверждающий признак умышленного причинения тяжкого вреда здоровью: «совершение преступления с особой жестокостью, издевательствами и мучениями для потерпевшего», поскольку по смыслу закона признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда в процессе совершения преступления к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой.

Таким образом, по существу следует считать установленным, что имело место убийство с особой жестокостью, то есть преступление, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с разбоем, необходимо было квалифицировать действия Г. Действуя из корыстных побуждений с целью хищения имущества потерпевшего незаметно для него виновная растворила в кружке с вином не менее двух таблеток лекарственного средства в виде порошка-смеси, содержащих клозапин и анальгин, дала эту смесь Сурину, который ее выпил. В результате острого сложного отравления растворенными препаратами наступила смерть потерпевшего.

При этом приговором установлено, что «Г. знала о том, что данное лекарство в сочетании с алкоголем обладает сильным снотворным действием, безразлично относилась к возможным последствиям, в том числе и к возможности летального исхода». Таким образом, по существу у лица установлен косвенный умысел по отношению к причинению смерти потерпевшего. Однако с учетом предъявленного обвинения суд вынужден был квалифицировать действия лица по ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности, что не соответствует не только установленным фактическим обстоятельствам, но и сложившейся практике квалификации

случаев причинения смерти в результате умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

При таких обстоятельствах в действиях Г. усматривается состав преступления, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть убийство, сопряженное с разбоем.

Однако приговором Сысертского районного суда Г. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Имеется и ряд других примеров квалификации деяний по статьям о преступлениях против жизни и здоровья, дела о которых отнесены Уголовно-процессуальным кодексом к подсудности районных судов. В них обнаруживается, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицируются неверно. Такая практика характерна и для других субъектов Российской Федерации, на что обращается внимание не только на местах, но и в Верховном Суде Российской Федерации.

Так, в одном из постановлений Президиума Верховного Суда РФ указано следующее. Действия осужденного, совершившего три убийства, квалифицированные судом по ч. 1 ст. 105, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд кассационной инстанции ошибочно переквалифицировал на п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По приговору Иркутского областного суда от 21 февраля 2008 г. Г. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ (в отношении потерпевшего Б.), по ч. 1 ст. 105 УК РФ (в отношении потерпевшей Н.), по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении потерпевшей М.).

Он признан виновным в том, что в период с 20 час. 1 февраля 2007 г. до 6 час. 2 февраля 2007 г. в ходе совместного распития спиртного с Б. и последующего конфликта с ним нанес множественные удары руками и ногами по лицу Б., чем причинил ему телесные повреждения. Затем Г. воо-

ружился ножом, которым нанес множественные удары в голову, шею и грудь Б., от чего наступила смерть потерпевшего.

После этого Г., осознавая, что М. стала очевидцем убийства Б., о котором могла сообщить в правоохранительные органы, ножом нанес множественные удары в различные части тела, в том числе в грудную клетку М., чем причинил и ей тяжкий вред здоровью. Продолжая свои действия, Г. нанес потерпевшей множественные удары, в том числе в голову, различными предметами. От совокупности телесных повреждений потерпевшая скончалась на месте происшествия.

17 апреля 2007 г. Г. в состоянии алкогольного опьянения в ходе ссоры, возникшей из личной неприязни, лопатой нанес Н. множественные удары по различным частям тела, в том числе по голове и шее, причинив тяжкий вред здоровью, а потом сдавил шею Н. руками и черенком лопаты, причинив ей своими действиями смерть. Затем Г. надругался над телом умершей Н.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 июня 2008 г. изменила приговор в отношении Г.: его действия, связанные с убийством потерпевших, квалифицировала по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 5 ноября 2008 г. изменил судебные решения.

Судебная коллегия, рассматривая уголовное дело в кассационном порядке, указала, что в действиях осужденного, совершившего три убийства, необоснованно признано наличие совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, поскольку в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений.

В связи с этим Судебная коллегия действия Г., квалифицированные по ч. 1 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства Б., по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ -

по эпизоду убийства М., по ч. 1 ст. 105 УК РФ - по эпизоду убийства Н. квалифицировала по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Принимая такое решение и квалифицируя действия Г., предусмотренные менее тяжким уголовным законом (ч. 1 ст. 105 УК РФ), по более тяжкому уголовному закону (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), Судебная коллегия ухудшила положение осужденного и не учла при этом, что обвинение в убийстве двух и более лиц Г. не предъявлялось.

При таких обстоятельствах действия Г., квалифицированные по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства Б., по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства М. и по ч. 1 ст. 105 УК РФ по эпизоду убийства Н.

На основании изложенного приговор суда и кассационное определение в отношении Г. изменены; действия Г., квалифицированные по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, квалифицированы: по эпизоду убийства Б. по ч. 1 ст. 105 УК РФ; по эпизоду убийства М. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ; по эпизоду убийства Н. - по ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Примером другой крайности – **неправильной квалификации одного квалифицированного убийства как нескольких квалифицированных** может служить следующее уголовное дело.

По приговору Краснодарского краевого суда от 15 июля 2008 г. Д. (ранее судимый) осужден по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод от 8 января 2008 г. - убийство К. и Б.) к восемнадцати годам лишения свободы, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (эпизод от 14 января 2008 г. - убийство Ш. и Г.) к девятнадцати годам лишения свободы, ч. 1 ст. 111 УК РФ (эпизод от 16 января 2008 г. - в отношении С.) к семи годам лишения свободы, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (эпизод от 8 января 2008 г.) к двум годам лишения свободы и по другим статьям. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по сово-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 ноября 2008 г. № 261П08ПР // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9. С. 23 - 24.

купности преступлений назначено двадцать четыре года лишения свободы. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено двадцать шесть лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

8 января 2008 г. в ходе возникшей ссоры Д. взял кухонный нож и нанес Б. не менее двух ударов в шею, в результате чего наступила смерть потерпевшего. Когда в помещение вошел К., виновный нанес ему удары ножом в различные части тела и убил его. После этого Д. похитил принадлежащие К. телевизор и магнитофон.

9 января 2008 г. Д. по предварительному сговору с другими виновными совершил кражу вещей из дома К. на сумму 2300 руб. В этот же день Д. путем свободного доступа проник в квартиру Б., где тайно похитил электрическую печь.

14 января 2008 г. Д. в ходе возникшей ссоры взял два кухонных ножа и нанес потерпевшему Ш. одним из ножей 9 ударов в шею, грудь и живот. Затем подошел к Г. и ему нанес ножом 19 ударов в шею, грудь и живот. Смерть Ш. и Г. последовала на месте происшествия.

После этого Д. похитил из домовладения Ш. мобильный телефон и другое имущество на общую сумму 6475 руб.

16 января 2008 г. Д. во время ссоры нанес один удар в живот потерпевшей С., причинив тяжкий вред ее здоровью.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 18 декабря 2008 г. изменила приговор, смягчила Д. наказание, назначенное по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства К. и Б.) до семнадцати лет шести месяцев лишения свободы; по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш. и Г.) до восемнадцати лет шести месяцев лишения свободы; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158,

п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 111 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначила двадцать три года шесть месяцев лишения свободы; в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначила двадцать пять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В остальном приговор в отношении него оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос о квалификации действий осужденного Д., связанных с убийством 4 лиц, по одному квалифицирующему признаку – «убийство двух и более лиц», т.е. по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Президиум Верховного Суда РФ 1 апреля 2009 г. удовлетворил надзорное представление прокурора по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Согласно приговору Д. совершено убийство четырех лиц, ни за одно из которых он не был осужден.

При этом двое потерпевших лишены жизни 8 января, а двое других - 14 января 2008 г., т.е. в разное время, однако содеянное по каждому эпизоду ошибочно квалифицировано дважды по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При таких обстоятельствах и с учетом требований указанного Закона действия Д., связанные с лишением жизни 4 лиц, должны квалифицироваться по одной статье - п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Препятствий для внесения изменений в приговор не имеется, поскольку фактические обстоятельства преступлений, сформулированные в постановлении привлечении Д. в качестве обвиняемого и в приговоре, а

также объем обвинения не изменяются, положение осужденного не ухудшается и его право на защиту не нарушается.

На основании изложенного Президиум изменил приговор суда и кассационное определение в отношении Д., его действия, квалифицированные по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство К. и Б.) и по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство Ш. и Г.), квалифицировал по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначил наказание в виде лишения свободы сроком на двадцать лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 111 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначил двадцать три года шесть месяцев лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ присоединил частично в виде двух лет лишения свободы неотбытое наказание по приговору от 25 августа 2005 г. и окончательно назначил двадцать пять лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима. В остальном судебные решения отношении Д. оставлены без изменения¹.

Изучив примеры неправильной квалификации убийств, попытаемся выяснить, каковы условия, способствующие этому явлению.

Для этого проанализируем нормы о подсудности уголовных дел, о возможности изменения обвинения в суде и ряд других.

В соответствии со ст. 31 УПК РФ «Подсудность уголовных дел» уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ подсудны районным судам; а уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, подсудны Верховному суду респуб-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. № 2 46П09ПР (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10. С. 29-30.

лики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа (ч. 2, п. 1 ч. 3).

Анализ ст. 221 УПК РФ позволяет сделать вывод о нормативном закреплении действующего сейчас правила о том, что обвинительное заключение по уголовному делу утверждается прокурором того уровня, который соответствует уровню суда, к подсудности которого относится рассмотрение уголовного дела. Итак, обвинительные заключения по уголовным делам о квалифицированных убийствах утверждаются прокурорами республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов.

Некоторые опрошенные нами работники правоприменительных органов высказали убеждение в том, что сотрудники органов предварительного следствия, к подсудственности которых относится расследование дел об убийствах, могут избегать квалификации убийств по ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку утверждение обвинительного заключения и рассмотрение уголовного дела становятся обязательными на уровне соответственно прокурора и суда среднего звена (республиканского, областного и т.п.).

А это, в свою очередь, становится «более трудным» из-за возможного несоответствия качества предварительного следствия, проведенного следователями районного и городского звена по конкретным уголовным делам об убийствах повышенным требованиям, сложившимся на уровне прокуратур и судов субъектов Российской Федерации.

Напомним, что судебное рассмотрение уголовных дел о квалифицированных убийствах в судах субъектов Российской Федерации возможно, при наличии о том ходатайства подсудимого, с участием присяжных заседателей.

Разумеется, вынесение оправдательного приговора по делу, рассмотренному присяжными, и даже частного определения или постановления

суда, может повлечь нежелательные дисциплинарные последствия для лица, проводившего предварительное следствие.

Поэтому сотрудники правоприменительных органов, учитывая возможность назначения конкретному осужденному наказания по совокупности преступлений, предусмотренных, например, ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ, равного наказанию, которое могло быть назначено за совершение квалифицированного убийства, не обнаруживают проблем с соблюдением принципа законности. Это «служит оправданием» направления в суды районного и городского звена дел об убийствах с их очевидной подсудностью судам субъектов Российской Федерации.

В тех же (очень редких) случаях, когда, подобно примеру, описанному в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 5 ноября 2008 г. № 261П08ПР, уголовное дело, направленное в суд субъекта Российской Федерации по обвинению лица в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 105 УК РФ, рассматривается этим судом и он приходит к выводу о необходимости квалификации деяния не как простого убийства, а как квалифицированного, он не может выйти за пределы предъявленного обвинения. Это предусмотрено ст. 252 УПК РФ «Пределы судебного разбирательства».

Районные же суды не вправе возвращать уголовные дела для устранения препятствий его рассмотрения при необходимости изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых (ст. 237 УПК РФ).

Право возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями в соответствии со ст. 221 УПК РФ предоставлено прокурору и руководителю следственного органа.

Итак, анализ следственной и судебной практики по делам об убийствах показывает, что распространенным явлением стала практика неправильной квалификации убийств. При этом процессуальными условиями, способствующими такому положению дел, могут служить, наряду с причинами организационного характера – невысокое качество предварительного следствия и т.п., – и положения уголовно-процессуального закона, содержащиеся в ст. 237 и 252 УПК РФ.

Вместе с тем, следует указать на то, что более активное использование прокурорами полномочий, предусмотренных ст. 221 УПК РФ, может способствовать преодолению сложившегося подхода оценки квалифицированных убийств как совокупности нескольких простых убийств или простого убийства и других преступлений.

ГЛАВА 4.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ

4.1. Общая характеристика российской пенитенциарной политики борьбы с убийствами

Пенитенциарная политика в ее системном рассмотрении через регулятивные и охранительные функции правового регулирования дает представление о ее системообразующих связях, влиянии на регулируемые отношения. Ее внешним признаком является государственное принуждение, которое характеризуется обязанностью исполнения правовых норм, неразрывно связанных с их функциональными качествами. Главное направление в стратегии пенитенциарной политики состоит в гармоничном сочетании мер наказания с исправительным режимом и совершенствовании этого взаимодействия с иными средствами пенитенциарного воздействия¹.

В юридической литературе такая связь, при которой наказание находится в соединении с исправительным режимом, получила широкое распространение. Поэтому на правовое положение осужденных не может не влиять само наказание, прежде всего выражающееся в режиме, который включает различные правоограничения для осужденных. По мнению М.П. Мелентьева, «нормы режима, имеющие карательный характер, входят в содержание наказания, а остальные нормы образуют режим как одно из основных средств исправления и перевоспитания осужденных»².

¹ Алексеев В.И., Попов В.И. Историко-генетические связи элементов тюремного режима в контексте российской пенитенциарной политики в дореволюционный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2.

² Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права. Рязань, 1984. С. 38.

Пенитенциарная политика как динамично развивающаяся система, являясь многофункциональной, предусматривает возможность соединения пенитенциарно однородных элементов права в виде мер и средств исправительного воздействия. Реальное осуществление пенитенциарной политики связывается с теоретической моделью уточнения содержания уголовно-пенитенциарного права и реализацией исполнения закона. Практическая оптимизация внешнего воздействия на арестантов влияет на системное качество правопорядка в местах лишения свободы. Кроме того, применение правового воздействия на осужденных, организация их содержания без административного произвола, исправление и перевоспитание - цели тюремной политики государства¹.

Закон, устанавливая вид пенитенциарного учреждения, тем самым определяет в общих чертах объем карательных правоограничений, обязанностей и границы применения к осужденным мер и средств пенитенциарного воздействия.

За совершение простого убийства в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет; за совершение квалифицированного убийства – на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь.

Фактически же смертная казнь не назначается судами Российской Федерации.

Вот какие разъяснения даны по этому вопросу в Определении Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-

¹ Алексеев В.И., Попов В.И. Историко-генетические связи элементов тюремного режима в контексте российской пенитенциарной политики в дореволюционный период // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2.

процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях».

В связи с вступлением Российской Федерации в Совет Европы и подписанием Протокола N 6 предполагалось, что введенный на этой основе в правовой системе Российской Федерации временный мораторий на применение смертной казни - после ратификации Протокола N 6 (т.е. не позднее 28 февраля 1999 года) - трансформируется в постоянно действующую норму, согласно которой никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен. Одновременно с ратификацией Протокола N 6 соответствующие изменения, связанные с отменой этой санкции, должны были быть внесены в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, о чем свидетельствует законопроект, направленный в Государственную Думу Президентом Российской Федерации.

Поскольку Протокол N 6 до сих пор не ратифицирован, он как таковой не может рассматриваться в качестве нормативного правового акта, непосредственно отменяющего в Российской Федерации смертную казнь в смысле статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации. При этом в федеральном законодательстве сохраняются положения, предусматривающие данный вид наказания и, соответственно, процедуры его назначения и исполнения.

Вместе с тем, как следует из правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П во взаимосвязи с другими его решениями, смертная казнь как исключительная мера наказания, установленная Уголовным ко-

дексом Российской Федерации, по смыслу статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, допустима лишь в качестве временной меры ("впредь до ее отмены") в течение определенного переходного периода. В настоящее время соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации не могут применяться, поскольку сложившееся в Российской Федерации правовое регулирование права на жизнь, основанное на положениях статьи 20 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 и включающее также решения Конституционного Суда Российской Федерации, устанавливает запрет на назначение смертной казни и исполнение ранее вынесенных приговоров: в отношении запрета на вынесение смертных приговоров Российская Федерация связана конституционно-правовыми по своей природе обязательствами, вытекающими как из международно-правовых договоров, так и из внутригосударственных правовых актов, принятых Федеральным Собранием - парламентом Российской Федерации, Президентом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации.

Это означает, что в Российской Федерации действует конкретизирующий закрепленные Конституцией Российской Федерации гарантии права на жизнь комплексный мораторий на применение смертной казни, который, по смыслу составляющих его правовых актов, первоначально предполагался в качестве краткосрочного. Вместе с тем данное правовое регулирование сохраняет свое действие более 10 лет (с момента принятия Россией на себя обязательств при вступлении в Совет Европы (28 февраля 1996 года) и подписания Протокола N 6 (16 апреля 1997 года), а также установления Конституционным Судом Российской Федерации (Постановление от 2 февраля 1999 года N 3-П) прямого запрета - в отсутствие надлежащих процессуальных гарантий - на назначение смертной казни) и легитимировано сложившейся правоприменительной практикой, в том

числе последующими решениями Конституционного Суда Российской Федерации и решениями судов общей юрисдикции.

Таким образом, в Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее правовых актов смертная казнь как наказание уже длительное время не назначается и не исполняется. В результате столь продолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни, элементом правовой основы которого является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П во взаимосвязи с другими его решениями, сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер ("впредь до ее отмены") и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации¹.

В резолютивной части определения сказано: «Положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер

¹ Собрание законодательства РФ, 30.11.2009, N 48, ст. 5867.

("впредь до ее отмены") и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей»¹.

Поводом для вынесения этого решения стало обращение Верховного Суда Российской Федерации за соответствующим разъяснением.

Решение вызвало необходимость коррекции соответствующего положения Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)».

Так, через несколько дней после публикации конституционно-правового акта, 3 декабря 2009 г. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 03.12.2009 N 27 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)"» был исключен абзац второй пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В нем говорилось о том, что «смертная казнь как исключительная мера наказания может применяться за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь, лишь тогда, когда необходимость ее назначения обуславливается особыми обстоятельствами, свидетельствующими о высокой степени общественной опасности содеянного, и, наряду с этим, крайне отрицательными данными, характеризующими виновного как лицо, представляющее исключительную опасность для общества».

¹ Там же.

Однако, еще раньше, почти за три года до этого, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 N 7 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» был исключен абзац третий пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» о том, что «при назначении виновному пожизненного лишения свободы в приговоре в силу ст. 57 УК РФ должны быть указаны мотивы назначения этого наказания как альтернативы смертной казни, которую суд счел возможным не применять.

Таким образом, на сегодняшний день за совершение убийств отечественными судами может назначаться только лишение свободы – на срок и пожизненное.

При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подданным, а также поведение, предшествовавшее убийству.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, практика назначения наказания за убийства по ч. 2 ст. 105 УК РФ в первой половине 2000-х годов демонстрирует достаточно жесткий подход судов к выбору наказания (см. табл.).

В среднем за исследуемый период 1,5% осужденных за квалифицированные убийства приговорены к пожизненному лишению свободы; 14,2% - к лишению свободы на срок ниже минимально указанного в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ; 2% - к лишению свободы на срок выше максимально указанного в санкции; около 82% - к лишению свободы на срок в

пределах санкции. Важно обратить внимание, что изменение законодательных правил назначения наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров в 2003 г. привело к увеличению удельного веса осужденных за квалифицированное убийство на срок, превышающий максимально указанный в санкции; в 2004 - 2005 гг. он составил в среднем 7,5%.

Таблица 3.

Практика назначения наказания за убийство в РФ в 2000 – 2005 гг.

Статья УК РФ	Годы	Всего по осужденным лицам	Лица в ш.с.с.	место до 1 года вых.	1 - 2 года	2 - 3 года	3 - 5 лет	5 - 8 лет	8 - 10 лет	10 - 15 лет	15 - 20 лет	20 - 25 лет	25 лет и более	прав. раб.	жиз. пож.
05 ч. 1	005	5728		5264	2	9	32	87	763	466	688	37	0		57
05 ч. 2	005	529	9	447				7	12	48	494	386	12	7	3
05 ч. 1	004	4729		4248	4	6	50	48	448	996	367	33	6		75
05 ч. 2	004	436	5	314				4	74	65	831	630	07	3	7
05 ч. 1	003	3434		3026	4		84	87	976	254	688	3			01
05 ч. 2	003	303	1	174			5	6	34	085	868	173			8
05 ч. 1	002	3391		2953	6	5	63	22	710	164	893				19
05 ч. 2	002	679	6	546			2	9	43	071	056	346			5
05 ч. 1	001	4852		4288	9	2	33	88	397	391	288				97
05 ч. 2	001	306	24	146			8	04	48	157	316	595			2
05 ч. 1	000	3431		2868	1	4	03	49	636	104	087				23
05 ч. 2	000	984	5	865		4	0	30	20	95	836	139			3

Подавляющая часть осужденных приговорена к длительным (свыше восьми лет) срокам лишения свободы. Вопрос об их эффективности заслуживает отдельного самостоятельного исследования.

Исправительное воздействие лишения свободы на срок свыше восьми лет минимально. Однако назначение длительных сроков лишения свободы за убийства, сопряженные с другими преступлениями, из соображений частной превенции и восстановления социальной справедливости, а также высочайшей степени общественной опасности совершаемых убийств и наличием совокупности преступлений следует признать оправданным.

4.2. Особенности отбывания наказания лицами, осужденными за убийство к лишению свободы на определенный срок

В соответствии со ст. 58 УК РФ вид исправительного учреждения, избираемый в отношении лишенных свободы, определяется исходя из следующих обстоятельств:

- категория совершенного преступления;
- вид совершенного преступления в зависимости от формы вины;
- пол осужденного;
- наличие и вид рецидива;
- факт отбытия лишения свободы в прошлом.

Для решения вопроса об избрании вида исправительного учреждения лицу, совершившему простое или квалифицированное убийство, имеют значение только три последних обстоятельства, поскольку все такие убийства являются умышленными преступлениями особой тяжести.

При назначении осужденным вида исправительного учреждения необходимо правильно определить круг лиц, которых следует считать ранее отбывавшими или ранее не отбывавшими лишение свободы. Этот вопрос

достаточно непростой и поэтому вызывает определенные трудности в судебной практике. В п.п. 9 и 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 ноября 2001 г. N 14 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений»¹ даются разъяснения по этому поводу.

Ранее отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое за совершенное им в прошлом преступление отбывало наказание в исправительной колонии, тюрьме, лечебном исправительном учреждении либо следственном изоляторе, если судимость за это преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления. Из этого определения следует, что лица, отбывавшие наказание в воспитательных колониях, не относятся к категории лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

К ранее отбывавшим лишение свободы, в частности, относятся:

а) лицо, условно осужденное к лишению свободы, которому в порядке ст. 74 УК РФ условное осуждение было отменено, и оно было направлено в исправительное учреждение для отбывания лишения свободы;

б) женщина, которая по отбытии части срока наказания была освобождена из исправительного учреждения с предоставлением отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ;

в) лицо, которое по отбытии части срока наказания было освобождено из исправительного учреждения условно-досрочно, по болезни, в силу акта об амнистии или о помиловании, либо в порядке замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания;

г) лицо, осужденное к лишению свободы по приговору суда другого государства, которое было передано в РФ для дальнейшего отбывания лишения свободы в исправительном учреждении РФ, а также лицо, имеющее судимость по приговорам стран СНГ до прекращения существования СССР.

¹ БВС РФ. 2002. N 1.

Ранее не отбывавшим лишение свободы следует считать лицо, которое хотя и отбывало наказание в исправительном учреждении или в следственном изоляторе за совершенное им в прошлом преступление, но на момент совершения им нового преступления судимость за прошлое преступление была снята или погашена.

Не может рассматриваться как ранее отбывавшее наказание в виде лишения свободы также лицо:

а) осуждавшееся к наказанию в виде исправительных работ или ограничению свободы, которому за злостное уклонение эти виды наказаний были заменены лишением свободы. С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ в ст. ст. 46 и 49 УК РФ, действие данного пункта, по идее, должно распространяться на штраф и обязательные работы;

б) которому суд вместо лишения свободы назначил наказание в виде содержания в дисциплинарной части;

в) находившееся в исправительном учреждении, если в отношении него приговор был отменен, либо изменен и назначено наказание, не связанное с лишением свободы;

г) осуждавшееся к лишению свободы, но фактически не отбывавшее наказание в исправительном учреждении (амнистия, помилование, истечение сроков давности);

д) отбывающее лишение свободы, в случае его осуждения к лишению свободы за преступление, совершенное до вынесения первого приговора;

е) отбывшее наказание в местах лишения свободы за деяния, преступность и наказуемость которых устранена или за их совершение действующим законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы;

ж) осуждавшееся к лишению свободы в пределах срока нахождения его под стражей в качестве меры пресечения, поскольку оно не отбывало наказание в исправительном учреждении.

Виновное лицо считается совершившим преступление впервые, если:

а) истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности;

б) судимость за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке;

в) лицо привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее в установленном законом порядке;

г) после привлечения к уголовной ответственности лицо было освобождено от наказания.

Итак, женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение непривилегированных убийств, в том числе при любом виде рецидива, отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях общего режима (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

В исправительных колониях общего режима установлены три вида условий отбывания наказания: обычные, облегченные и строгие. Дифференциация условий отбывания наказания в одном исправительном учреждении в зависимости от поведения осужденного создает ему возможность выбора: вести себя хорошо и иметь обширные льготы или, наоборот, быть нарушителем и претерпевать большие неудобства и ограничения. Влиять на выбор осужденным варианта своего поведения администрация исправительного учреждения может лишь путем разъяснения, показа преимуществ хорошего поведения, практического воздействия на злостных нарушителей. Волонтаризм со стороны администрации в данном случае сведен к минимуму в силу четкой правовой регламентации. Решение о переводе в те или иные условия отбывания наказания принимает комиссия; оно оформляется постановлением начальника учреждения. Постановление объявля-

ется осужденному и приобщается к его личному делу; оно может быть обжаловано в установленном порядке. В работе комиссии могут принимать участие представители органов местного самоуправления.

В обычных условиях осужденные проживают в общежитиях, которые представляют собой, как правило, многоэтажные здания, включающие в себя спальные помещения казарменного типа, помещения для проведения воспитательной работы, кабинеты начальников отрядов, туалетные комнаты, комнаты для хранения вещей и сушилки, помещения для хранения продуктов питания и приема пищи. В колониях для содержания женщин имеются комнаты личной гигиены.

Осужденные обеспечиваются индивидуальной кроватью со всем набором спальных принадлежностей, тумбочкой для хранения предметов первой необходимости, письменных принадлежностей, документов и литературы.

Территория колонии, как правило, разбивается на несколько локальных участков, которые отделены друг от друга и имеют свой пропускной режим. Выход осужденных за пределы локального участка или посещение других локальных участков возможно лишь с разрешения соответствующего представителя администрации. В локальном участке, как правило, располагаются 2 - 3 отряда осужденных, каждый из которых проживает в отдельном общежитии.

Осужденные имеют право свободного общения со всеми лицами, проживающими на территории данного локального участка. В часы от отбоя до подъема их передвижение за пределами жилого помещения отряда не допускается. В личное время они могут передвигаться в пределах изолированного участка, а с разрешения администрации - по остальной территории колонии.

Осужденные, находящиеся в обычных условиях, имеют право расходовать ежемесячно на приобретение продуктов питания и предметов пер-

вой необходимости заработанные ими средства, получаемые социальные пособия и пенсии в полном объеме, а иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, - в размере 3 минимальных размеров оплаты труда, определяемых исходя не из его общегосударственного размера, применяемого ко всем гражданам, а из размера, применяемого в административных правоотношениях, - 1 МРОТ равен 100 руб. С нашей точки зрения, такая практика неверна, так как в данном случае речь идет не об административно-правовых отношениях.

В обычных условиях отбывания наказания женщинам разрешено иметь шесть краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года, а также получать посылки, передачи и бандероли без ограничения их количества.

В облегченных условиях отбывания наказания права осужденных женщин значительно расширяются. Это выражается, во-первых, в снятии ограничений в расходовании средств, имеющихся на их лицевых счетах, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости; во-вторых, в увеличении количества длительных свиданий в течение года до шести.

В целях успешной социальной адаптации по постановлению начальника исправительной колонии осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, могут быть освобождены из-под стражи за шесть месяцев до окончания срока наказания. В этом случае осужденным разрешается проживать и работать под надзором администрации учреждения за пределами колонии. Они могут содержаться совместно с осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади. В этом случае осужденные могут устанавливать знакомства и посещать квартиры частных лиц, учреждения, предприятия и

организации для решения вопросов бытового и трудового устройства после своего освобождения.

Однако в силу различных причин данный правовой институт пока не имеет широкого распространения, хотя в облегченных условиях отбывания наказания ежегодно находится практически каждый седьмой осужденный.

Нахождение осужденных в строгих условиях существенно ограничивает их права. Это выражается, прежде всего, в существенном ограничении их свободы передвижения: осужденные проживают в запираемых помещениях и не могут покидать их даже в свободное от работы время. Для них предусмотрена ежедневная прогулка продолжительностью полтора часа.

Помещения, в которых проживают осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, оборудуются полным комплексом коммунально-бытовых объектов с обеспечением изоляции содержащихся в них лиц от осужденных, отбывающих наказание в других условиях.

Лица, обучающиеся в образовательных школах, профессионально-технических училищах и на курсах профтехподготовки, в период пребывания в строгих условиях на занятия не выводятся. Им предоставляются возможность самостоятельной учебы и консультации с преподавателями.

Культурно-массовые мероприятия с осужденными, находящимися в строгих условиях, проводятся в пределах помещений, в которых они проживают. Пользование библиотекой и магазином обеспечивается в условиях изоляции от других осужденных. Трудоиспользование, прием пищи, медицинский осмотр, санитарная обработка, амбулаторное лечение осужденных организуются отдельно от осужденных, отбывающих наказание в других условиях.

В строгих условиях отбывания наказания осужденные могут ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости как средства, заработанные ими в учреждении, получаемые пенсии и социальные пособия в полном объеме, так и иные средст-

ва, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 2 минимальных размеров оплаты труда. Им предоставляется право на два краткосрочных и два длительных свидания, на получение трех посылок или передач и трех бандеролей в течение года. Ежегодно в строгие условия отбывания наказания переводится 51 - 56 тыс. осужденных¹.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение убийств, отбывание наказания может назначаться в исправительных колониях строгого режима (ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы) и в исправительных колониях особого режима (при особо опасном рецидиве преступлений).

Кроме указанных лиц **в колониях строгого режима** могут также содержаться: 1) осужденные, переведенные из колоний-поселений, если они признаны в порядке ст. 116 УИК злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; 2) осужденные, переведенные из ИК особого режима по отбытии ими в колонию особого режима не менее половины срока, назначенного по приговору суда (п. «б» ч. 2 ст. 78 УИК); 3) осужденные, переведенные из тюрьмы по отбытии ими в тюрьме не менее половины срока наказания, назначенного по приговору суда (п. «а» ч. 2 ст. 78 УИК); 4) осужденные, переведенные из тюрьмы по окончании трехлетнего срока, на который они переводились в тюрьму за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания (п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК).

Переводы подобного рода осуществляются в порядке изменения вида учреждения на основании судебного решения и являются одним из элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний.

¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. А.И. Зубкова. 4-е издание, переработанное. М. НОРМА. 2008.

По состоянию на 1 января 2006 г. в УИС имелись 263 исправительные колонии строгого режима, в которых содержались 346872 осужденных¹.

В колониях строгого режима осужденные отбывают наказание в обычных, облегченных и строгих условиях.

В обычных условиях отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в учреждение, кроме осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, а также осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания. Если в период пребывания в СИЗО к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

Обычные условия отбывания наказания обеспечивают осужденному нормальную жизнедеятельность. В этих условиях осужденный обязан находиться не менее девяти месяцев, по истечении которых при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду он может быть переведен в облегченные условия отбывания наказания. Если осужденный, находясь в облегченных условиях отбывания наказания, совершает нарушение и признается злостным нарушителем, он переводится в обычные или строгие условия отбывания наказания.

В строгие условия отбывания наказания переводятся также осужденные, которые совершили умышленные преступления в период отбывания наказания. Перевод осужденных из строгих условий отбывания наказания в обычные возможен после пребывания там не менее девяти месяцев и отсутствия взысканий за нарушения установленного порядка отбывания на-

¹ Там же.

казания. Все повторные переводы (из строгих в обычные, из обычных в облегченные) осуществляются в порядке и на условиях, указанных выше.

Сформулированное в ч. 8 ст. 122 УИК РФ указание на то, что осужденные, переведенные из других колоний строгого режима, содержатся в тех же условиях, которые были определены им до перевода, обеспечивает защиту прав осужденных, а также преемственность воспитательного процесса. Сроки нахождения осужденного в тех или иных условиях по предыдущему месту отбывания наказания не прерываются и засчитываются в общий девятимесячный срок.

В исправительных колониях строгого режима лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы. Данное положение призвано обеспечить реализацию требования уголовного исполнительного законодательства о дифференциации исполнения уголовного наказания. Однако на практике достичь выполнения данного требования в полном объеме по различным причинам не всегда удается. Этот пробел в определенной мере восполняется фактом размещения осужденных в различные условия отбывания наказания.

В обычных условиях отбывания наказания в колониях строгого режима осужденные проживают в общежитиях, которые оборудуются так же, как и общежития колоний общего режима.

Осужденные, содержащиеся в обычных условиях, могут ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости заработанные ими средства, получаемые пенсии и социальные пособия в полном объеме, а также иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 2 минимальных размеров оплаты труда.

Ассортимент продуктов питания и предметов первой необходимости, разрешаемых к продаже, определяется нормативными актами Минюс-

та России. Он состоит из продовольственных и промышленных товаров, имеющихся в местной торговой сети.

Осужденный, отбывающий наказание в обычных условиях, имеет право на три краткосрочных и три длительных свидания в течение года. Порядок их проведения и продолжительность определены ст. 89 УИК и Правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения. Помещения для краткосрочных и длительных свиданий оборудуются органами, исполняющими наказания, в соответствии с едиными требованиями к их оборудованию.

Осужденный, отбывающий наказание в обычных условиях, имеет право на получение четырех посылок или передач и четырех бандеролей в течение года. Порядок вручения, ассортимент вложений, периодичность получения определяются Правилами внутреннего распорядка.

В облегченных условиях отбывания наказания количество правоограничений осужденных существенно уменьшается. Осужденным разрешается ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости заработанные ими средства, получаемые пенсии и социальные пособия в полном объеме, а также иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 3 минимальных размеров оплаты труда. Им также увеличивается количество разрешенных свиданий - до четырех длительных и четырех краткосрочных в течение года. Осужденные могут получать в течение года шесть посылок или передач и шесть бандеролей.

Строгие условия содержания предусматривают существенные ограничения правового положения осужденных. Наиболее жесткое из них - содержание в запираемых помещениях, что влечет за собой повышенные изоляцию, контроль и надзор за поведением осужденных. Строгие условия содержания значительно ограничивают право осужденных на передвижение в пределах ИК, что повышает степень их внутренней изоляции, лишает

возможности общения с другими осужденными. Они не выводятся на занятия в общеобразовательные школы и профессионально-технические училища, пользование магазином и библиотекой осуществляется в условиях изоляции от других осужденных. Трудоиспользование, прием пищи, медицинский осмотр, санитарная обработка, амбулаторное лечение организуются отдельно от осужденных, отбывающих наказание в других условиях содержания.

Осужденные, содержащиеся в строгих условиях, вправе ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, заработанные в период отбывания наказания, получаемые пенсии и социальные пособия в полном объеме, а также иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 1 минимального размера оплаты труда.

Перевод в строгие условия отбывания наказания одновременно ограничивает количество свиданий - два краткосрочных и одно длительное в течение года, а также получение ими передач и бандеролей - две посылки или передачи и две бандероли в течение года.

В связи с проживанием осужденных, находящихся в строгих условиях содержания, в запираемых помещениях им предоставлено право пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа.

Исправительные колонии особого режима.

На 1 января 2008 г. в УИС имелось 23 исправительные колонии особого режима, в которых содержались 10273 мужчины, осужденных к пожизненному лишению свободы и при особо опасном рецидиве преступлений, а также лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок либо пожизненным лишением свободы.

Условия отбывания наказания делятся на три вида: обычные, облегченные и строгие. Поступившие в колонию осужденные отбывают наказа-

ние, как правило, в обычных условиях. В этих же условиях содержатся лица, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания. Однако, если осужденный прибыл в колонию за совершение умышленного преступления в местах лишения свободы, он сразу направляется в строгие условия отбывания наказания.

Обычные условия содержания по своим основным характеристикам сходны с аналогичными условиями в ИК других видов режима. Незначительные различия имеются лишь в размерах денежных сумм, разрешаемых к расходованию, количестве возможного получения посылок, передач, бандеролей. В настоящее время установлено правило, согласно которому срок нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу, если в период пребывания в СИЗО к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер.

Перевод осужденных из обычных условий содержания в облегченные осуществляется при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду. При этом в обычных условиях осужденный обязан отбыть не менее одного года срока наказания. Пребывание осужденных в облегченных условиях не ограничено временными рамками, следовательно, содержание в них может осуществляться до окончания срока наказания либо перевода в другие условия за нарушение правил порядка отбывания наказания.

Часть 3 ст. 124 УИК РФ регламентирует перевод осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, из обычных условий отбывания наказания в строгие. В строгие условия помещают лиц, прибывших в колонию особого режима за совершение умышленных преступлений в местах лишения свободы.

Возможность перевода осужденного из строгих условий отбывания наказания в обычные законодатель ставит в зависимость от поведения осужденного (отсутствие взысканий за нарушения установленного порядка

отбывания наказания) и отбытия им определенной части срока наказания (не ранее чем через один год).

Повторный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные или из обычных в облегченные осуществляется при: отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, отбытии не менее одного года наказания и добросовестном отношении к труду. При этом следует иметь в виду, что фактический перевод из строгих условий в обычные при наличии взысканий возможен не ранее чем через два года после перевода в строгие условия.

Осужденные, переведенные из других исправительных колоний особого режима, отбывают наказание на тех же условиях, которые им были определены до их перевода. Соответствующие документы по данному факту находятся в личном деле осужденного.

Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима.

Исправительные колонии особого режима были образованы в 1961 г., хотя их аналоги в различных модификациях существовали давно. На первоначальных этапах своей деятельности эти колонии отличались исключительной суровостью условий отбывания наказания. Осужденные проживали только в камерах, носили специальную одежду, не имели права приобретать продукты питания. Все хозяйственно-бытовое обслуживание осуществляли осужденные из колоний общего режима. Особо опасные рецидивисты (а именно они отбывали наказание в колониях особого режима) привлекались исключительно к тяжелым физическим работам. В связи с гуманизацией условий отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе и в колониях рассматриваемого вида, многие существовавшие ранее правоограничения отменены вообще или существенно смягчены. Сейчас осужденные, отбывающие наказание в обычных и облегченных ус-

ловиях, проживают в общежитиях, им разрешено свободно передвигаться в пределах учреждения, работают они на обычном производстве.

Осужденные, находящиеся в обычных условиях отбывания наказания, имеют право расходовать на ежемесячное приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости заработанные ими средства, получаемые пенсии и социальные пособия в полном объеме, а также иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 1 минимального размера оплаты труда. Перечень вещей и предметов, которые осужденным разрешается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях и приобретать в магазинах учреждения, не отличается от аналогичного перечня, установленного для других категорий осужденных, и определяется Правилами внутреннего распорядка исправительного учреждения.

Законодатель увеличил количество свиданий, предоставляемых осужденным, содержащимся в обычных условиях (два краткосрочных и два длительных в течение года), что имеет целью сохранение и развитие семейных, родственных и иных связей, которые оказывают положительное воспитательное воздействие на осужденных.

Осужденные, содержащиеся в обычных условиях, вправе получать три посылки или передачи и три бандероли в течение года.

В колониях особого режима в настоящее время имеются и облегченные условия отбывания наказания, что свидетельствует о более глубокой дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Содержание осужденных в облегченных условиях уменьшает степень изоляции и улучшает их материальное положение.

Перевод в облегченные условия отбывания наказания так же, как и в других колониях, возможен при отсутствии взысканий за нарушения порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду. При этом осужденный должен отбыть не менее одного года срока наказания в обычных условиях. Осужденные проживают в общежитиях, могут расхо-

довать ежемесячно на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости заработанные ими средства, получаемые пенсии и социальные пособия в полном объеме, а также иные средства, которые имеются на их лицевых счетах, в размере 2 минимальных размеров оплаты труда. Они имеют право на три краткосрочных и три длительных свидания в течение года и на получение за тот же период четырех посылок или передач и четырех бандеролей.

Строгие условия отбывания наказания в ИК особого режима предусматривают более жесткую изоляцию осужденных. Они проживают в ПКТ, которые специально оборудуются по типу тюремных камер и корпусов: коридоры разделены металлическими решетками, в камерах устанавливаются двойные двери (наружные деревянные, обшитые со стороны камер кровельным железом, и внутренние - стальные решетчатые, изготовленные из металлических круглых стоек и поперечных полос). Внутренняя дверь в средней части имеет форточку для передачи осужденным пищи, книг и т.д. Дверца форточки открывается в сторону коридора и закрывается на специальный запор.

Наружные двери камер кроме обычных запоров оборудуются механическими или электрическими замками специального типа. В центре двери устанавливается смотровое отверстие, прикрываемое с наружной стороны заслонкой.

Окна в камерах с двойными оконными переплетами имеют форточку, открывающуюся внутрь. С внешней стороны устанавливаются металлические сварные решетки из круглой стали. Электропроводка в камерах монтируется таким образом, чтобы доступ осужденных к ней был полностью исключен. Электролампы общего и ночного освещения устанавливаются в нишах, изолируемых решетками. Репродукторы устанавливаются в нишах стены. В камерах оборудуются кнопки вызывной сигнализации для подачи сигнала на табло к дежурному младшему инспектору. Жилая пло-

щадь в камерах устанавливается в размере не менее 2,5 кв. м на одного осужденного (как в тюрьмах).

Осужденные, содержащиеся в камерах, значительно ограничены в распоряжении своим свободным временем, до минимума сведена возможность их общения с другими осужденными. Из камер они выводятся в основном на работу в специально оборудованные рабочие камеры и на прогулку, что исключает свободное передвижение по территории жилой зоны. Питаются они в камерах, здесь же расположен и санузел.

Строгие условия отбывания наказания предусматривают и значительные ограничения материально-бытового характера. В частности, осужденным разрешается:

расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, заработанные в период отбывания наказания, получаемые ими пенсии и социальные пособия в полном объеме, а также иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере 70% МРОТ;

иметь два краткосрочных свидания в течение года. Данное положение ограничивает связь с внешним миром. Осужденный фактически лишается права на свидания с семьей, близкими родственниками. Это усиливает не только его духовную, но и физическую изоляцию;

получать одну посылку или передачу и одну бандероль в течение года. В данном случае устанавливаются и максимальные материальные ограничения;

пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. Для этих целей в каждом ИУ оборудуются прогулочные дворики, которые располагаются рядом с ПКТ.

Уголовно-правовая дифференциация создает предпосылки для дальнейшей дифференциации исполнения наказания. В процессе исполнения наказания, в рамках уголовно-правовой дифференциации, администрацией исправительного учреждения производится уголовно-исполнительная

дифференциация. В результате этой дифференциации устанавливаются разные условия отбывания наказания (обычные, облегченные, строгие) для разных категорий осужденных, выделенных на основании уголовно-исполнительной (видовой) классификации осужденных, которую нельзя было провести на стадии назначения наказания. За основание уголовно-исполнительной классификации берутся не уголовно-правовые, а психолого-педагогические критерии (признаки) - поведение осужденных (наличие или отсутствие взысканий) и их отношение к труду (а для несовершеннолетних - еще и к учебе). Конечно, уголовно-исполнительная дифференциация осуществляется с учетом социально-демографических (злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания женского пола не могут быть переведены в тюрьму - п. "в" ч. 4 ст. 78 УИК РФ; злостные нарушители-инвалиды первой группы не могут переводиться в помещения камерного типа - ч. 7 ст. 117 УИК РФ) и уголовно-правовых признаков (осужденные при особо опасном рецидиве не подлежат переводу в колонию-поселение - п. "а" ч. 3 ст. 78 УИК РФ). Но эти признаки не являются критериями уголовно-исполнительной классификации.

Причем уголовно-исполнительная дифференциация может выходить за рамки уголовно-правовой, вносить существенные коррективы в ее результаты, перераспределяя осужденных по разным видам исправительных учреждений путем перевода (ст. 78 УИК РФ). В этом случае она проводится судом по представлению администрации исправительного учреждения (ч. 4 ст. 58 УК РФ, ч. 5 ст. 78 УИК РФ). В результате осужденные из разных классификационных групп (по уголовно-правовой классификации) могут оказаться в одинаковых условиях содержания, и наоборот. Поэтому состав осужденных в исправительных учреждениях не соответствует нормативному, предусмотренному в ст. 58 УК РФ и ст. 74 УИК РФ¹.

¹ Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М. 2008.

4.3. Особенности отбывания наказания лицами, осужденными за убийство к пожизненному лишению свободы

Мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы за совершение непривилегированных убийств, отбывание наказания назначается в исправительных колониях особого режима.

(п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

К началу XXI в. в законодательстве большинства государств мира предусмотрено три вида преступлений, за которые может быть назначено пожизненное тюремное заключение:

1) преступления, за которые предусмотрен этот вид наказания мандатно (обязательно, безальтернативно); как правило, это убийство с отягчающими обстоятельствами;

2) преступления, за которые назначается пожизненное лишение свободы по усмотрению суда дискреционно, поскольку предусмотрены альтернативные санкции;

3) преступления, за совершение которых смертная казнь, назначенная по приговору суда, может быть заменена пожизненным лишением свободы¹.

С июля 2004 г. пожизненное лишение свободы в России стало применяться не как альтернатива лишению свободы, а в качестве самостоятельного наказания. Согласно ч. 1 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности. Пожизненное лишение свободы в настоящее время установлено за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 205, ст.ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ. Подобные

¹ Life Imprisonment. 1994. Op. cit. P. 2.

законодательные изменения должны были бы привести к существенному росту количества осужденных к данному виду наказания, однако на практике этого не случилось. Наоборот, численность лиц, содержащихся в имеющихся на 1 января 2006 г. пяти колониях особого режима, составляла 1591 человек (против 1799 по состоянию на 1 января 2004 г.).

Правовая регламентация применения и назначения пожизненного лишения свободы в России формально соответствует общепринятым международным нормам, не противоречит нормам конституционным. Назначается данный вид наказания только виновным в совершении особо тяжких преступлений исключительно в соответствии с положениями УК РФ. Применение пожизненного лишения свободы как исключительного вида наказания наиболее оправданно, чем смертная казнь, поскольку независимо от качества правоприменительной деятельности обеспечивает право человека на жизнь, особенно в случае судебных ошибок.

Конкретность и доступность норм, регулирующих применение и назначение пожизненного лишения свободы, имеет существенное значение в реализации принципа законности. Прежде всего, это касается установлений УК РФ относительно уголовно-правовой сущности данного вида наказания.

Согласно п. «м» ст. 44 и ч. 1 ст. 45 УК РФ пожизненное лишение свободы является основным видом наказания, тем не менее, в ч. 1 ст. 57 УК РФ нет положений, определяющих содержание данного вида наказания, как это сделано, например, в ч. 1 ст. 56 УК РФ. Складывается впечатление, что пожизненное лишение свободы законодателем воспринимается как разновидность лишения свободы на определенный срок. Это влечет определенные последствия и отражается в ряде положений Общей части УК РФ при назначении осужденным вида исправительного учреждения (ст. 58), классификации преступлений (ст. 15), а также сказывается на

качестве установлений УИК РФ, затрагивающих исполнение данного вида наказания.

Так, формулировка ст. 58 УК РФ свидетельствует о том, что пожизненное лишение свободы и лишение свободы на определенный срок законодатель рассматривает как наказание в виде лишения свободы, несмотря на то что это различные виды наказаний. Регламентация в одной статье УК РФ назначения вида исправительного учреждения для разных видов наказаний косвенно предопределяет один и тот же уголовно-правовой и уголовно-исполнительный смысл. Например, п. «г» ст. 58 УК РФ указывает на то, что осужденные к пожизненному лишению свободы и осужденные при особо опасном рецидиве преступлений отбывают наказание в одних и тех же исправительных колониях особого режима. Статья 74 УИК РФ также не разделяет виды исправительных учреждений для этих категорий осужденных. Однако в ст. 126 УИК РФ предусмотрен такой вид учреждений, как исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Это иной вид исправительных учреждений, нежели исправительные колонии особого режима, тем не менее, в УК РФ это не закреплено.

Вместе с тем дифференциация уголовной ответственности согласно ст. 15 УК РФ при назначении наказания обеспечивается размером наказания в виде лишения свободы, что косвенно, в нарушение положений статей 44 и 45 УК РФ, обуславливает его преимущество перед другими видами наказаний. При этом пожизненное лишение свободы, равно как и другие основные наказания, выступает «придатком», инструментом для дифференциации уголовной ответственности при назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Достаточно острым при применении и назначении пожизненного лишения свободы является вопрос пределов судебного усмотрения. Так, пилотажный опрос 31 судьи показал, что им требуются большая конкрет-

ность и определенность уголовно-правовых предписаний, касающихся назначения пожизненного лишения свободы, поскольку в настоящее время этот процесс весьма субъективен.

Принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) закрепляет юридическое равенство, согласно которому каждый гражданин, совершивший преступление, имеет равную для всех физических лиц обязанность на уголовно-правовую оценку содеянного и одинаковые условия применения к нему мер уголовно-правового характера¹. Однако ч. 2 ст. 57 УК РФ ограничивает назначение пожизненного лишения свободы женщинами, лицами, совершившими преступление в возрасте до 18 лет, и мужчинами, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

Запрет на назначение пожизненного лишения свободы отдельным категориям граждан уже сам по себе не предполагает их равной правовой защищенности. В связи с этим в судебной практике есть прецеденты оспаривания законности ч. 2 ст. 57 УК РФ. Так, в Конституционный Суд РФ обратился с жалобой гражданин А.Ю. Голотин, осужденный к пожизненному лишению свободы. По мнению заявителя, названная норма как не устанавливающая аналогичный запрет в отношении мужчин в возрасте от 18 до 65 лет носит дискриминационный характер и противоречит ч. 2 ст. 6, ч. 3 ст. 17, ст. 19, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ отказал заявителю в принятии его жалобы, декларативно сославшись на то, что «...запрет вытекает из принципов справедливости и гуманизма, необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспе-

¹ См., например: Келина С.Т., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 89; Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 46.

чения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве»¹.

Однако нельзя не согласиться с тем, что формулировка ч. 2 ст. 57 УК РФ не нарушает принципа равенства. Например, за совершение квалифицированного убийства для лиц мужского пола в возрасте от 18 до 65 лет максимальным наказанием является пожизненное лишение свободы (в условиях запрета на смертную казнь). При тех же условиях совершения преступления (характере и степени общественной опасности, личностных характеристиках (за исключением пола), обстоятельствах совершения преступления) лицам женского пола за квалифицированное убийство может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Это влечет и различные правовые последствия для осужденных. Думается, что запрет на применение пожизненного лишения свободы к отдельным категориям граждан в ч. 2 ст. 57 УК РФ был введен законодателем без какого-либо научного анализа и основан лишь на исторически сложившихся традиционных представлениях о роли в обществе женщин, отношении к несовершеннолетним и лицам преклонного возраста.

Поскольку женщине в России в течение многих веков отводилась зависимая подчиненная роль, в обществе отсутствуют представления о ней как о потенциальном особо опасном преступнике². Однако в последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, осужденных за особо тяжкие преступления³, преступления, не связанные с семейно-

¹ Статья 2 Определения КС РФ от 14.10.2004 N 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации».

² См.: Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. N 2. С. 53.

³ См.: Андриенко В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации. М., 2006. С. 293.

бытовыми конфликтами¹, участие в террористических актах и преступлениях, совершаемых с применением оружия²; отмечается рациональность и осознанность их преступного поведения³. Кроме того, наблюдается увеличение числа женщин, осужденных к длительным и сверхдлительным срокам, в том числе от 15 до 20 лет⁴.

Вышеизложенное не дает право законодателю на предоставление особых привилегий и льгот женщинам, совершившим преступление. В то же время запрет на применение к женщинам пожизненного лишения свободы является проявлением гендерного неравенства в уголовном законодательстве.

Исключение в предоставлении особых привилегий и льгот может быть оправдано только при назначении данного вида наказания беременным женщинам, поскольку это в действительности является проявлением принципов справедливости и гуманизма как по отношению к ребенку, который должен родиться, так и по отношению к его матери. Например, уголовное законодательство Украины, учитывая данное обстоятельство, устанавливает запрет на применение пожизненного лишения свободы к женщинам, находившимся в состоянии беременности во время совершения преступления или на момент вынесения приговора (ч. 2 ст. 64 УК Украины).

Статистика и специальные исследования показывают, что геронтологическая преступность и преступность несовершеннолетних имеют крайне высокий уровень общественной опасности⁵. Поэтому введение запрета на

¹ См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 382; Луначев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2 - е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 427.

² См.: Андриенко В.А. и др. Указ. раб. С. 293.

³ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы: По материалам специальной переписи 1999 года / Под ред. А.С. Михлина. М., 2001. Т. 2. С. 274.

⁴ См.: Там же. С. 301.

⁵ См.: Андриенко В.А. и др. Указ. раб. С. 121 - 125.

применение пожизненного лишения свободы к данным категориям граждан не имеет криминологических оснований. Тем не менее специфика преступности несовершеннолетних и лиц пожилого возраста изначально обусловлена тем, что эти категории граждан в силу своего возраста и психофизиологических особенностей являются наиболее социально уязвимыми. Общественная (социальная) среда сама создаст условия, когда несовершеннолетние и пожилые становятся группой риска.

Слабые социальные и интеллектуальные навыки несовершеннолетних в сочетании с их социальными, психологическими и экономическими проблемами, снижение сопротивляемости к воздействию социальных факторов у пожилых лиц, психические аномалии, утрата навыков асертивного поведения и ослабление механизмов внутреннего контроля сужают возможность выбора решений и вариантов поведения, способствуют реализации импульсивных, необдуманных поступков и могут явиться причиной преступного поведения¹. Устанавливая запрет на применение пожизненного лишения свободы в отношении этих категорий, общество тем самым как бы компенсирует свои просчеты в социальной политике в отношении социального неравенства различных возрастных категорий.

Рассмотренные положения - это социальные основания запрета на применение пожизненного лишения свободы к несовершеннолетним и лицам в возрасте от 65 лет. Принцип равенства имеет в виду формальное (юридическое), а не фактическое (социальное) равенство². Однако каких-либо формальных (юридических) оснований для запрета на применение пожизненного лишения свободы этим категориям граждан нет.

Тот факт, что все категории лиц, указанные в ч. 2 ст. 57 УК РФ, независимо от указанных в ст. 4 УК РФ характеристик, равным образом под-

¹ См.: Андриенко В.А. и др. Указ. раб. С. 219; Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1998. С. 13.

² См.: Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С. 89.

лежат уголовной ответственности, не означает их равной ответственности и одинаковой меры наказания¹. Половозрастные (гендерные) характеристики преступности не могут влиять на дифференциацию уголовной ответственности, но влияют на ее индивидуализацию. Поэтому все установления, касающиеся запрета на применение пожизненного лишения свободы к отдельным категориям граждан на основании половозрастных характеристик, могут и должны быть закреплены и конкретизированы в статьях 61 и 62 УК РФ.

Понимать действие данного принципа только как требование равной обязанности нести ответственность за совершение преступления достаточно узко. В тексте ст. 4 УК РФ необоснованно ограничен субъектный состав, поскольку принцип равенства касается всех участников правоотношений: законодателя, правоприменителя, граждан, совершивших преступление и потерпевших от преступлений². Мы согласны с мнением Н.Ф. Кузнецовой, что толкование текста ст. 4 УК РФ должно быть «расширительным, поскольку название статьи распространяет принцип равенства на граждан...»³. Принцип равенства «распространяется на законодательскую и правоприменительную деятельность, имеет отношение ко всем категориям граждан»⁴. Перед законом равны не только лица, совершившие деяния, но и иные субъекты, имеющие отношение к делу.

В случае с преступлениями, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы, это составляет наиболее серьезную проблему, поскольку социальная взаимосвязь при его применении носит более сложный характер и реализуется по меньшей мере в триаде: государство-

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 47.

² Кауфман М.Л. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. М., 2007. С. 19.

³ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под. ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999. С. 70 - 71.

⁴ Там же. С. 20.

личность-общество. При пожизненном лишении свободы затрагиваются права самого осужденного и его ближайшего социального окружения, права потерпевших от преступления и других граждан.

Исправительные колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

Как следует из закона, в колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, могут содержаться осужденные, приговоренные судом к пожизненному лишению свободы, и осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы. Хотя данные категории осужденных могут содержаться в одной исправительной колонии, но при покамерном размещении необходимо, по возможности, размещать их дифференцированно по основаниям отбывания наказания. Личностные характеристики осужденных, содержащихся в данных колониях, являются исключительно отрицательными. В связи с этим рассматриваемая категория осужденных наиболее опасна. Арсенал воспитательных средств в этих учреждениях достаточно узок, к тому же перспектива досрочного освобождения данной категории осужденных весьма туманна (по истечении 25 лет отбывания наказания при условии отсутствия взысканий в последние три года).

Особенностью данного вида исправительных колоний является то, что по прибытии осужденные размещаются в камерах, как правило, не более чем по два человека. Распределение по камерам осужденных отнесено к компетенции администрации на основании рекомендаций психологов, психиатров и работников службы безопасности. В одной камере нельзя размещать осужденных, проходящих по одному уголовному делу. При размещении осужденных необходимо исходить из их психологической совместимости; в этом необходимую помощь оказывают психологические службы.

В случаях возникновения конфликта или угрозы одному из осужденных по просьбе осужденного или по постановлению начальника учреждения он может быть переведен в другую камеру или одиночную камеру. Перевод в другую камеру допускается в случаях возникновения конфликтной ситуации между осужденными, для обеспечения их личной безопасности, при их психологической несовместимости и оперативной необходимости.

Труд осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, организуется, как правило, в специально оборудованных камерах с учетом обеспечения строгой изоляции данных лиц. Не разрешается переводить осужденных из одной рабочей камеры в другую (при наличии в ней других осужденных) в производственных и иных целях. Камеры ежедневно досматриваются и систематически обыскиваются. Осужденные работают в двухместных камерах в три смены. На мероприятия, связанные с выходом из локальной зоны жилого корпуса, а также на беседы осужденные выводятся в наручниках и при усиленном сопровождении.

Обучение осужденных специальностям производится в одиночной рабочей камере под контролем мастера или в одной камере с сокамерником.

Осужденные имеют право на ежедневную прогулку в течение полутора часов. При хорошем поведении осужденного, добросовестном отношении к труду и при наличии технической возможности, по письменному представлению администрации колонии ее начальник может увеличить прогулку до двух часов. Прогулка проводится с соблюдением требований камерного содержания, в дневное время на специально оборудованной части территории исправительной колонии. Прогулка может быть досрочно прекращена в случае нарушения осужденными установленных правил или по их личной просьбе.

Еще одной особенностью рассматриваемого вида колоний является то, что по прибытии для отбывания наказания все осужденные сразу определяются в строгие условия.

Началом отбывания наказания в строгих условиях следует считать дату взятия осужденного под стражу, если во время пребывания в СИЗО к нему не применялось взыскание в виде водворения в карцер. В строгих условиях осужденный должен находиться не менее 10 лет.

По отбытии этого срока перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные производится решением комиссии исправительной колонии, если осужденный в течение предшествующего года не имел взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания или прошел год с того момента, как они были досрочно сняты.

Следует иметь в виду, что при переводе в обычные условия отбывания наказания осужденные остаются в тех же камерах, что и ранее, но меняется их правовой статус в сторону увеличения тех или иных льгот.

Перевод из обычных условий в облегченные возможен также только через 10 лет отбывания наказания в данных условиях.

Осужденные, признанные злостными нарушителями режима отбывания наказания, могут быть переведены по решению комиссии колонии в обычные или строгие условия отбывания наказания. Данный перевод влечет ряд правоограничений для осужденных (ст. 125 УИК). Повторный перевод из одних условий отбывания наказания в другие происходит в рассмотренном выше порядке.

Порядок отбывания наказания в строгих, обычных и облегченных условиях в части, касающийся расходования средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, количества и вида свиданий, посылок, передач и бандеролей, урегулирован в ст. 125 УИК.

При замене пожизненного лишения свободы в силу актов помилования или амнистии лишением свободы на определенный срок осужденные

переводятся для дальнейшего отбывания наказания в обычные ИК особого режима или в тюрьму.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Постановление Пленума Верховного Вуда Российской Федерации

от 27 января 1999 года № 1

«О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

(С изменениями от 6.02.2007 года; 3.04.2008; 03.12.2009)

В целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, Пленум Верховного Вуда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При рассмотрении дел об убийстве, являющемся особо тяжким преступлением, за совершение которого возможно назначение самого строгого наказания из предусмотренных ст.44 УК РФ видов наказаний, суды обязаны неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

2. Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.).

3. Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

4. По ч.1 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство, совершенное без квалифицирующих признаков, указанных в ч.2 ст.105 УК РФ, и без смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.ст.106, 107 и 108 УК РФ (например, в ссоре или драке при отсутствии хулиганских побуждений, из ревности, по мотивам мести, зависти, неприязни, ненависти, возникшим на почве личных отношений).

5. В соответствии с положениями ч.1 ст.17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту "а" ч.2 ст.105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден (абзац в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года N 4 - см. предыдущую редакцию).

Убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступных действий

содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п."а" ч. 2 ст.105 УК РФ.

6. По п."б" ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений; сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избобличающих лицо в совершении преступления, и др.).

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

7. По п."в" ч.2 ст.105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное

сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее.

При квалификации действий виновного по п."в" ч.2 ст.105 УК РФ по признаку "убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника" следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч.2 ст.105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст.126 или ст.206 УК РФ.

8. При квалификации убийства по п."д" ч.2 ст.105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

Признак особой жестокости присутствует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении

убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Глумление над трупом само по себе не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Содеянное в таких случаях, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст.105 и по ст.244 УК РФ, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших.

Уничтожение или расчленение трупа с целью сокрытия преступления не может быть основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью.

9. Под общеопасным способом убийства (п."е" ч.2 ст.105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми, помимо потерпевшего, пользуются другие люди).

Если в результате примененного виновным общеопасного способа убийства наступила смерть не только определенного лица, но и других лиц, содеянное надлежит квалифицировать, помимо п."е" ч.2 ст.105 УК РФ, по п."а" ч.2 ст.105 УК РФ, а в случае причинения другим лицам вреда здоровью - по п."е" ч.2 ст.105 УК РФ и по статьям УК, предусматривающим ответственность за умышленное причинение вреда здоровью.

В тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с

п."е" ч.2 ст.105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч.2 ст.167 или ч.2 ст.261 УК РФ.

10. При квалификации убийства по п."ж" ч.2 ст.105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст.35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.33 и п."ж" ч.2 ст.105 УК РФ.

Организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия

всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ.

11. По п."з" ч.2 ст.105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений) следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).

Как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст.33 и п."з" ч.2 ст.105 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п."з" ч.2 ст.105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

12. По п."и" ч.2 ст.105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Если виновный, помимо убийства из хулиганских побуждений, совершил иные умышленные действия, грубо нарушавшие общественный порядок, выражавшие явное неуважение к обществу и сопровождавшиеся

применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, то содеянное им надлежит квалифицировать по п."и" ч.2 ст.105 УК РФ и соответствующей части ст.213 УК РФ.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

13. По смыслу закона квалификация по п."к" ч.2 ст.105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч.2 ст.105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п."к" ч.2 ст.105 УК РФ.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений.

Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п."к" ч.2 ст.105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст.131 или ст.132 УК РФ.

14. Пункт исключен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года N 7.

15. Пункт исключен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года N 7.

16. По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных п.п. "а", "г", "е" ч.2 ст.105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны (пункт в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года N 7).

17. Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч.2 ст.105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков.

В случаях, когда подсудимому вменено совершенное убийство при квалифицирующих признаках, предусмотренных несколькими пунктами ч.2 ст.105 УК РФ, и обвинение по некоторым из них не подтвердилось, в описательной части приговора достаточно с приведением надлежащих мотивов сформулировать вывод о признании обвинения по тем или иным пунктам необоснованным.

18. Действия должностного лица, совершившего убийство при превышении должностных полномочий, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 или ч.2 ст.105 и ч.3 ст.286 УК РФ.

Аналогично по совокупности с ч.2 ст.203 УК РФ должны квалифицироваться действия руководителя или служащего частной охранной или детективной службы, совершившего убийство при превышении полномочий, предоставленных ему в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности.

19. Убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст.105 УК РФ, по ст.321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

20. При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству.

Абзац исключен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2009 года N 27.

Абзац исключен постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года N 7.

21. По каждому делу об умышленном причинении смерти другому человеку надлежит устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и при наличии к тому оснований реагировать на них в предусмотренном процессуальным законом порядке.

22. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 1992 года N 15 "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" и считать не действующими на территории Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда СССР от 27 июня 1975 года N 4 "О судебной практике по делам об умышленном убийстве" и от 22 сентября 1989 года N 10 "О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР при рассмотрении уголовных дел об умышленных убийствах".

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.Демидов

Список используемых источников

1. **Feuerbach A.** Versuch einer Criminaljurisprudenz des Koran, [Текст] 1804.
2. **Life Imprisonment** [Текст] 1994. Op. cit. P. 2.
3. **Александров А.И.** Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы [Текст] / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 2003.
4. **Александров Г.** Понаехали? Понарежем? На 30 % увеличилось число нападений на приезжих-неславян [Текст] // Аргументы и факты. 2009, 4 - 10 февраля.
5. **Алексеев А.И.** О зигзагах уголовной политики (тезисы выступления на конференции) [Текст] // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне: Сб. науч. тр. М.; Ставрополь. 2007.
6. **Алексеев В.И., Попов В.И.** Историко-генетические связи элементов тюремного режима в контексте российской пенитенциарной политики в дореволюционный период [Текст] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2.
7. **Андрienko В.А., Лесниченко И.П., Пудовочкин Ю.Е.** Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации [Текст]. М., 2006.
8. **Антонян Ю.М.** Криминология. Избранные лекции [Текст] М., 2004.
9. **Антонян Ю.М.** Социалистическая законность и уголовная политика [Текст] // XXVI съезд КПСС и укрепление законности и правопорядка. М.: ИГП АН СССР, 1982.

10. **Антоян Ю.М., Бородин С.В.** Преступное поведение и психические аномалии [Текст] М., 1998.
11. **Архив Верховного суда ТАССР** [Текст]. 1961 г.
12. **Барина Л.В., Мартыненко Н.Э., Ревин В.П.** Словарь терминов и схем по курсам: «Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел» и «Организация профилактической деятельности органов внутренних дел» [Текст]. М.: Академия управления МВД России, 2000.
13. **Беляев Н.А.** Уголовно-правовая политика и пути ее реализации [Текст]. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986.
14. **Бойко А.И.** Принципиальна ли уголовная политика? [Текст] // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 2.
15. **Бородин С.В.** Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы [Текст]. М.: Наука, 1990.
16. **Бородин С.В.** Преступления против жизни [Текст] М., 1999.
17. **Бортников А.В.** Расследование преступления «по остывшим следам» [Текст] // Предварительное следствие. 2008. Вып. 2.
18. **Босхолов С.С.** Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты [Текст] – М.: ЮрИнфоР, 1999.
19. **Большая советская энциклопедия** [Текст] М., 1956. Т. 43.
20. **Булатов С.Я.** Уголовная политика эпохи империализма [Текст]. М.: Сов. законодательство, 1933.
21. **Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации** [Текст] 2002. N 1.
22. **Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации** [Текст]. 2009. № 7.
23. **Бюллетень Верховного Суда РСФСР** [Текст]. 1961. № 6.
24. **Бюллетень Верховного Суда РСФСР** [Текст]. 1986. N 4.

25. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 1999. N 6.
26. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2000. N 8.
27. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2001. N 5.
28. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2003. N 1.
29. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2004. N 11.
30. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2004. N 3.
31. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2007. № 4.
32. Бюллетень Верховного Суда РФ [Текст]. 2007. № 5.
33. Бюллетень ВС РФ [Текст]. 2003. N 11.
34. Бюллетень ВС СССР [Текст]. 1973, №1.
35. Бюллетень ВС СССР [Текст]. 1975, №3, С. 21.
36. Бюллетень зарегистрированных тем диссертационных исследований [Текст]. Выпуск № 6. М.: ГИАЦ МВД России. 2007.
37. Бюллетень зарегистрированных тем диссертационных исследований [Текст]. Выпуск № 6. М.: ГИАЦ МВД России. 2008.
38. Владимиров Л.Е. Курс уголовного права [Текст]. М., 1908.
39. Волков А.В. Жестокое убийство таксиста [Текст] // Предварительное следствие. 2008. Вып. 2.
40. Волков Г.И. Классовая природа преступлений и советское уголовное право [Текст]. М.: Советское законодательство, 1935.
41. Волков Г.И. Уголовная политика эпохи промышленного капитализма [Текст]. М.: Сов. законодательство, 1932.
42. Галимова Н. Медведев ополчился на «спекулянтов». Как отделить экстремистов от недовольных? [Текст] // Московский комсомолец. 2009. 7 февраля.
43. Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения [Текст] // Основные проблемы борьбы с преступностью. М., 1975.

44. Гаухман Л.Д., Ляпунов Ю.И. Понятие советской уголовной политики и ее основные направления [Текст]. М., 1980.
45. Герцензон А.А. Уголовное право и социология (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики) [Текст]. М. 1970.
46. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией [Текст]. СПб., 1910.
47. Дагель П.С. Значение XXVI съезда КПСС для советской уголовной политики // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью [Текст]. Иркутск, 1983.
48. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики [Текст]. Владивосток: Дальневосточн. ун-т, 1982.
49. Дагель П.С. Проблемы советской уголовной политики [Текст]: учеб. пособие. Владивосток. 1982.
50. Дело о теракте на Черкизовском рынке передано в суд [Текст] // Московский комсомолец. 2007, 11 декабря.
51. Драбкин А.Л. Несчастный случай, болезнь или убийство? [Текст] // Предварительное следствие. 2008. Вып. 2.
52. Драпкин Л.Я., Кокурин Г.А. Криминалистическая рекогносцировка как организационно-тактический метод разрешения поисковых ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений [Текст]. Екатеринбург. 2009.
53. Егоров В.С. Курс лекций по Общей части уголовного права [Текст]. М.; Воронеж, 2003.
54. Жалинский А.Э. Содержание уголовной политики // Уголовная политика в борьбе с преступностью [Текст]. Свердловск, 1986.
55. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел [Текст]: учеб. пособие. М., 1979.

56. **Загородников Н.И.,** Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права [Текст] // Советское государство и право. 1981. № 7.
57. **Зайнутдинова А.Р.** Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву [Текст]. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Казань, 2001.
58. **Захарян Г.** Соучастие и индивидуализация наказания [Текст] // Советская юстиция. 1989. № 5.
59. **Звечаровский И.Э.** Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика [Текст]. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
60. **Информационный Бюллетень защищенных диссертаций** [Текст]. Выпуск № 6. Часть 2. М.: ГИАЦ МВД России. 2007.
61. **Информационный Бюллетень защищенных диссертаций** [Текст]. Выпуск № 7. Часть 2. М.: ГИАЦ МВД России. 2007.
62. **Информационный бюллетень прокуратуры Свердловской области** [Текст]. 2002. № 5.
63. **Информация к ч. 1 ст. 30 УК РФ** [Текст] // СПС «Консультант Плюс».
64. **Исмаилов И.А.** Преступность и уголовная политика (актуальные проблемы организации борьбы с преступностью) [Текст]. Баку, 1990.
65. **Исмаилов И.А.** Уголовная политика как сложная система [Текст] // Учен. зап. / Азербайджанский университет. Серия юридических наук. Баку, 1975. Вып. 1.
66. **История кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений** [Текст] // Российский следователь. 2009. № 15.

67. **Кадников Н.Г.** Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования [Текст] (2-е изд., перераб. и доп.) – М.: ИД «Юриспруденция», 2009.
68. **Карательная политика капиталистических стран** [Текст]. М.: Сов. законодательство, 1933.
69. **Кауфман М.Л.** Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления [Текст]. М., 2007.
70. **Келина С.Т., Кудрявцев В.Н.** Принципы советского уголовного права [Текст]. М., 1988.
71. **Ковалев М.И., Воронин Ю.А.** Криминология и уголовная политика [Текст]. Свердловск, 1980.
72. **Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный)** [Текст]. Под ред. А.И. Зубкова. 4-е издание, переработанное. М. НОРМА. 2008.
73. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** [Текст] / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2000.
74. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. М. 2008.
75. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** [Текст] / Под общей ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996.
76. **Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР** [Текст] / Отв. ред. Г.З. Анашкин, И.И. Карпец, Б.С. Никифоров. М., 1971.
77. **Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации** [Текст] / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002.
78. **Кон И.С.** Психология половых различий [Текст] // Вопросы психологии. 1981. N 2.
79. **Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В.** Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы [Текст]. Красноярск, 1991.

80. **Кудрявцев В.Н.** Общая теория квалификации преступлений [Текст]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2006.
81. **Кудрявцев В.Н.** Общая теория квалификации преступлений [Текст]. М. 2001.
82. **Курганов С.И.** Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты [Текст]. М. 2008.
83. **Курс российского уголовного права** [Текст]. Т. 1. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001.
84. **Курс советского уголовного права** [Текст] / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 1.
85. **Курс уголовного права** [Текст]. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 1999.
86. **Ленин В.И.** Полн. Собр. Соч. [Текст] Т. 12.
87. **Лесников Г.Ю.** Понятие уголовной политики, ее содержание и принципы [Текст] // Энциклопедия уголовного права. СПб., 2005. Т. 1.
88. **Лесников Г.Ю.** Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные аспекты) [Текст]. Дисс. докт. юрид. наук. М. 2005.
89. **Лунеев В.В.** Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Текст]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
90. **Лунеев В.В.** Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст]. М.: Издательство НОРМА, 1999.
91. **Макаров С.** Изменение квалификации преступлений в судебном разбирательстве [Текст]// Уголовное право. 2003. № 2.
92. **Мелентьев М.П.** Функции советского исправительно-трудового права [Текст]. Рязань, 1984.
93. **Миньковский Г.М.** Правовая политика в сфере борьбы с преступностью и проблемами законодательного регулирования этой борь-

бы [Текст] // Проблемы формирования уголовной политики Российской Федерации и ее реализации органами внутренних дел. М., 1995.

94. Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел [Текст] // Методические материалы. М.: Академия МВД России, 1996.

95. Михеев Р.И. Уголовная политика Российской Федерации [Текст]. Владивосток. 1996.

96. На 30 % увеличилось число нападений на приезжих-неславян [Текст] // Аргументы и факты. 2009, 4-10 февраля.

97. Наумов А.В. Российское уголовное право [Текст]. Общая часть: Курс лекций. М., 1996.

98. Наумов А.В., Новиченко А.С. Законы логики при квалификации преступлений [Текст]. М., 1978.

99. Новоселова Е. Многонациональная ненависть. Опубликованы данные о проявлениях ксенофобии в России [Текст] // Российская газета. 2008, 11 января.

100. О взрыве на Черкизовском рынке [Текст] // Московский комсомолец. 2007, 9 августа.

101. О противодействии преступности мигрантов и совершенствовании форм и методов миграционной политики [Текст] / Решение межведомственного совещания при Первом заместителе Генерального прокурора Российской Федерации – Председателе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. М. 2009.

102. О судебной практике по делам несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февр. 2000 г. П.7 [Текст] // Бюл. Верховного Суда РФ. 2000. № 3.

103. Определение ВК N 5-48/03. [Текст]

104. Определение ВК N 6-0111/00. [Текст]

105. Определение ВК N 6н-54/03. [Текст]

106. Определение КС РФ от 14.10.2004 N 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Текст]

107. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. N 48-Д07-60. [Текст]

108. Памятники обычного права Дагестана [Текст]. XVII-XIX вв. Архивные материалы / Составление, предисловие и примечание М. Хашаева. М., 1965.

109. Панченко Л. Террористам подложили бомбу [Текст] // Московский комсомолец. 2007, 20 декабря.

110. Панченко П.Н. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания [Текст]. Иркутск. 1976.

111. Пионтковский А. А. Марксизм и уголовное право [Текст]. – 2 - изд. - М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929.

112. Пионтковский А. А. Советское уголовное право: Общая часть [Текст]. М.: Юрид. изд-во НКЮ, 1928.

113. Пионтковский А.А. Наука уголовного права: его предмет, задачи и значение [Текст]. Одесса, 1892.

114. Пионтковский А.А. Уголовная политика Японии [Текст]. М.: Сов. законодательство, 1936.

115. По Москве марширует Гитлерюгенд. В фашистские формирования новобранцы приходят прямо из школ [Текст] // Московский комсомолец. 2009, 22 января.

116. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» [Текст] // Российская газета. 13 января 2010 г. № 3 (5082).

117. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" (с изменениями от 6 февраля 2007 г., 3 апреля 2008 г.) [Текст] / Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам (с комментариями и пояснениями) / отв. Ред. В.И. Радченко, научн. ред. А.С. Михлин. – М.: Издательство Юрайт, 2008.

118. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)" [Текст].

119. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 350П08 [Текст] / Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

120. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 апреля 2009 г. № 246П09ПР (Извлечение) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10.

121. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 ноября 2008 г. № 261П08ПР [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 9.

122. Постановление президиума Смоленского областного суда от 19 января 2005 г. [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 4.

123. Правозащитники: в убийстве Маркелова есть нацистский след [Текст] // Московский комсомолец. 2009, 23 января.

124. Приказ Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации - Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 7 сентября 2007 г. № 6 «О мерах по организации предварительного следствия» [Текст].

125. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности [Текст]. Омск. 1980.

126. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике [Текст] // Уголовное право. 2009. № 4.

127. Российское уголовное право [Текст] / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 2.

128. Российское уголовное право [Текст]. Особенная часть. Учебник / Под ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М., 1998.

129. Сабитов Р.А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний [Текст]. М., 2003.

130. Сборник действующих постановлений пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации с комментариями и пояснениями [Текст]/ Отв. ред. В.И. Радченко. М. 1999.

131. Сборник действующих постановлений пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации с комментариями и пояснениями [Текст].

132. Сборник постановлений Пленума, Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1961 - 1963 гг. [Текст]. М., 1964.

133. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) [Текст]: научно-практическое пособие. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2008.

134. Собрание законодательства РФ [Текст]. 30.11.2009, N 48, ст. 5867.

135. Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» 11 февраля 2009 года [Текст]. http://www.kremlin.ru/appears/2009/02/11/2055_type63378_212799.shtml

- 136. Стручков Н.А.** Исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью [Текст]. Саратов, 1970.
- 137. Судебная практика** по уголовным делам [Текст]. М. 2007.
- 138. Тельнов П.Ф.** Ответственность за соучастие в преступлении [Текст]. М., 1974.
- 139. Тенитилова В.В.** Причины ошибок, возникающих в практике следственных и судебных органов, при квалификации убийства в процессе установления мотивационной сферы содеянного [Текст] // Российский следователь. 2009. № 12.
- 140. Уголовное право** [Текст]. Часть Особенная: Учебник для вузов. М., 2002.
- 141. Угрехелидзе Н.** Некоторые вопросы наказания соучастников [Текст] // Советская юстиция. 1970. № 1.
- 142. Указание Генеральной прокуратуры РФ** от 2 июня 1993 г. № 315-16-93 и МВД России от 2 августа 1993 г. № 1/3452 «О введении в действие Типовой инструкции об организации работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию убийств» [Текст].
- 143. Ушаков А.В.** Ответственность за групповые преступления [Текст]. Калинин, 1975.
- 144. Федеральный закон** от 18.12.2001 г. № 177–ФЗ «О введении в действие Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - № 249.
- 145. Федосенко В.** Телефонная бомба: работа Мосгорсуда началась с эвакуации [Текст] // Российская газета. 2007, 20 декабря.
- 146. Феклюнин С.** Председатель Национального антитеррористического комитета России, директор ФСБ РФ Александр Бортников: о росте экстремизма в Центральной России [Текст] // Московский комсомолец. 2008, 28 ноября.

- 147. Философский словарь.** М. 1975. С. 329. Цит. По: Бойко А.И. Принципиальна ли уголовная политика? [Текст] // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 2.
- 148. Фочкин О.** Преступления на национальной почве [Текст] // Московский комсомолец. 2009, 6 февраля.
- 149. Фридинский С.Н.** Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремисткой деятельности [Текст] // Юридический мир. 2008. № 6.
- 150. Характеристика** осужденных к лишению свободы: По материалам специальной переписи 1999 года [Текст] / Под ред. А.С. Михлина. М., 2001. Т. 2.
- 151. Цепелев В.Ф.** Основные направления научных исследований кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России [Текст] // Российский следователь. 2009. № 15.
- 152. Чубинский М.П.** Курс уголовной политики [Текст]. СПб., 1912.
- 153. Шишов О.Ф.** Теоретические проблемы квалификации преступлений [Текст]. М., 1998.
- 154. Шляпочников А.С.** Ленинские принципы уголовной политики Советского государства [Текст]// Советское государство и право. 1968. № 4.
- 155. Щербаков В.Ф.** Теоретические основы государственной политики противодействия экономической преступности [Текст]. Нижний Новгород. 2005.
- 156. Якубов А.Е.** Обратная сила уголовного закона: Некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст]. СПб., 2003. С. 95-98.

Научное издание

Гончаров Денис Юрьевич

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С УБИЙСТВАМИ:
МАТЕРИАЛЬНЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ

Монография

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать 29.09.10. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Усл. печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 10,0 Тираж 1000 экз. Заказ № *1206*
ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический
университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Отпечатано ООО "ТРИКС"
Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, ул. Феофанова, 4

